

БЕЛЫЙ СТРАЖ

Иван Атласов

Белый страж

<https://litres.ru/74570319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история о мальчике который любил мечтать, хотел сделать многое в жизни, хотел кем то стать. Получится ли у него? А самое главное, в этой ли жизни? Я предлагаю вам взглянуть на это несколько под другим углом. Всегда ли человек становится кем именно в жизни? Быть может есть другие места где он будет чувствовать себя лучше. Не уверен что эта книга прям для массового читателя. Создавал я ее долго, почти два с половиной года. В это время у меня было не самое веселое настроение, оно как раз подходит для чтения этой книги. В целом я рад что я смог ее завершить и что она получилась почти такой как я и хотел. Может в ней есть свои недочеты, может будут несостыковки(хотя я старался объяснить каждое действие героев) - пусть будет так. Я сделал книгу именно такой какая она есть прежде всего для себя и я искренне буду рад если найдется хотя бы кто то кто ее поймет и кому она понравится. Приятного чтения

Содержание

Вступление	6
Король и рыцарь	29
Второе утро	44
Мир теней	66
Прибытие	99
Путь	139
Начало	170
Встреча	236
Конец ознакомительного фрагмента.	296

Иван Атласов

Белый страж

Содержание

Вступление

Король и рыцарь

Второе утро

Мир теней

Прибытие

Путь

Начало

Встреча

Изменяя мир

Они и мы, другие

Мир всегда движется только вперед

Глаза из стекла

Звенья неделимой цепи

???

Пророчество

Апостол смерти

Эпилог

Справочник по книге

Чего ты боишься?

Где ты реально существуешь?

Что сильнее всего?

Вступление

В некотором городе было лето. Оно было не очень жарким, а таким, средним по температуре. Люди ходили в футболках и шортах, покупали мороженное рядом со входом в парк, радовались жизни и веселились. Сегодня в город должен приехать цирк и многие из жителей заранее купили билеты. В этих краях цирк редкость, даже арены для него не было, выступать будут прямо под небом. Интересное зрелище. Дети, взрослые, старики, все куда то спешат. Кому то нужно не опоздать с перерыва обратно на работу, кто то хочет побыстрее встретится с друзьями что бы вместе пойти на колесо обозрения, главную достопримечательность этого маленького города. Вот мимо пробежал мужчина, он звал своего сына:

- Дима, Дима, - кричал он. Но это был скорее крик такой, чисто формальный, ведь Дима был совсем недалеко, - пойдем скорее, там карусель освободилась.

- Конечно, папа, - мальчик лет шести быстро зашерстил сандалиями по асфальту в сторону мужчины и они вместе быстрым шагом направились в ворота парка. Прямо на входе стояла одинокая лавочка. Это была одна из тех лавочек, которые ставят лишь бы была. Она была не продумана концептуально. Вот зачем человеку сидеть прямо перед входом

в парк? Кого то ожидать? Тогда их надо было сделать больше, ведь одной лавочки хватит максимум на пару человек, а парк на весь город один. А так как люди не будут садиться рядом друг с другом на улице, то лавочки как раз хватит всего на одного мужчину или на двух женщин. Да и вид лавочки был уже сильно потрепан, как собственно и много чего еще в этом месте. Благо она располагалась под деревом, которое не давало пусть даже слабому солнцу светить в лицо старика, сидевшего на ней. Старик слышал, как мужчина позвал мальчика и все время провожал их взглядом. Смотрел он как бы исподлобья, но не злым взглядом, скорее просто констатирующим факт того события, которое старик видел. Он проводил эту пару людей взглядом до того момента, как они скрылись в толпе других людей. После этого старик несколько помял свои руки, которые все это время лежали на деревянной трости. Руки были морщинистые, были хорошо видны вены. Сам старик был не полностью седой, волосы еще сохранили какой то цвет, но все равно это был не цвет его молодости. Одет он был в простую темную рубашку, темные штаны и плащ. Очень нетипичная для лета одежда. Казалось время для старика летит долго, люди все шли и шли, а он сидит. Чего он ждет? Какие мысли посещают человека в таком возрасте, когда он видит, как просто новое поколение бежит к своим новым целям, которых достичь пожилому человеку уже невозможно. Если бы люди вокруг знали мысли этого старика, они были бы очень удивлены. Но люди не

умеют читать мысли.

Вдруг, позади старика, на дороге появилась красивая молодая девушка. Она тоже была одета почти полностью в длинное черное платье. Лишь внизу были небольшие вкрапления слегка грязного белого цвета. Впереди на платье был красивый узор, очень мудреный. Красивые черные волосы доставали девушке до шеи, но они были не аккуратные, а растрепанные. Яркие зеленые глаза сильно выделялись на тонком и аккуратном лице девушки, они сразу захватывали внимание человека, который на нее посмотрит. Девушка неспеша подошла к скамье старика и села прямо рядом с ним. Некоторое время они молчали. Девушка, так же как и ее сосед, продолжала следить за людьми вокруг. Через некоторое время она решила нарушить их молчание:

-Вы все еще надеетесь встретить его тут? – она спросила как бы вперед, не смотря на старика. Но вопрос явно адресовывался именно ему.

-Да, - старик немного прищурился, как бы вглядываясь в толпу и разыскивая в ней „его,,.Но все было тщетно, - я все таки думал, что он появился сегодня тут.

-Вы ведь точно знаете, что он не придет, - девушка взглянула на старика и слегка наклонила голову. Ветер трепал ее красивые волосы, от чего она становилась похожей на будто бы принцессу, ожидающую своего принца.

-Да, я это знал с самого начала, - старик опять поменял местами руки на трости, - я не могу поверить, что это он,

понимаешь? Что это тот, кого мы ждали столь огромное количество времени. Да, - он окинул взглядом область вокруг себя, - это место не единственное где он мог бы появиться. И с чего бы ему вообще сюда идти, верно? Новсе равно, сидя здесь, видя столько народу вместе, во мне знаешь, как бы это выразится, укрепляется чувство, что это именно он. Что Мать не ошиблась. Такого точного описания я давно уже не слышал от нее. Нам даже трудиться особо не нужно было, - старик вздохнул.

-Вы правы, учитель, - девушка снова перевела взгляд на толпу, - как и всегда. Обычно нам нужно потрудится, что бы понять Маму, но сейчас все намного проще. Но, - теперь уже девушка вздохнула, - я все равно боюсь. Для меня это будет немного затруднительно. Я не привыкла к такой жизни.

-Не бойся, Анастасия, - старик посмотрел на нее. Казалось его морщинки несколько разгладились и он немного улыбнулся, - это лишь одно из твоих заданий. Выполнишь его и все. Или тебе прошлые казались проще этого?

-Не совсем так. Просто, - она снова вздохнула, сжала аккуратные кисти в кулачки и уставилась в землю, - я не очень понимаю как себя вести. Не очень понимаю их. Но вы правы, - Анастасия разжала ладони и немного провела ими по коленкам, - это моя миссия и я выполняю ее.

-Я всегда буду рядом, ты можешь не беспокоиться, - голос старика был таким тихим и в тоже время достаточно громким, что бы его слышала только собеседница рядом, - мы

сами были в шоке от того, что услышали недавно. Но если это правда, а это правда, то бояться тут нечего. Тебе главное его не напугать, понимаешь? А дальше все должно быть не сложно. Ты должна аккуратно свести меня с ним, при этом он должен понять кто ты и кто я. Дальше я уже сам все сделаю.

Солнце скрылось за небольшими тучами. Натупила какая то тишина, хотя звуки вокруг все еще присутствовали. Тишина скорее наступила для девушки. Да, тяжелая работа ей предстояла. Но кто то же должен был ее сделать?

- Хорошо, учитель, - девушка кивнула головой, - с завтрашнего дня мы начинаем. Я готова.

-Вот и славно, - старик сказал это с явной радостью в голосе, - ты только лицо проще сделай и не смотри так в душу.

-Простите? – девушка несколько озадачилась последними словами старика.

- Я же тебе сказал, - старик смотрел впереди себя, но его взгляд уже будто не был направлен куда то в определенное место. Он был рассеян, будто этот человек охватывал своим взором все пространство вокруг себя и мог все это понять и осознать, - тебе нужно сделать лицо проще, ты слишком серьезная. Девушкам в твои годы нравятся парни, они следят за собой, в их голове одна пурга. Тебе нужно стать такой же. А про глаза, - старик привстал, - ты когда смотришь на человека, ты будто смотришь ему в душу. Не смотри так. Это настораживает.

Старик медленно направился в ту сторону, откуда пришла девушка. Анастасия внимательно смотрела ему в спину. Вдруг старик повернулся и сказал почти шепотом:

- Люди так не смотрят.

Девушка уже было наклонила голову что бы уточнить, но старик уже шагнул за раскинувшееся за лавочкой дерево. Когда девушка сделала буквально четыре шага и встала на дорогу, по которой она сюда пришла, по ней лишь шла пара радостных молодых людей. Старика на ней уже не было.

- Утро, да?

Сквозь довольно плотные зеленоватые шторы солнце почти не проникало в комнату. Да и сама комната находилась не на солнечной стороне, что проживающему в ней человеку крайне нравилось. Мальчик лет восемнадцати прищурил глаза, после стал потихоньку их открывать. Сегодня, а впрочем как и всегда, он лег поздно, поэтому еще не до конца выспался. Но нужно было вставать, собираться в университет. И хотя было крайне лень что либо делать, на кухне уже что то шумело, в комнате чем то пахло, ну и в целом квартира уже жила. Превозмогая желание все бросить и укрыться одеялом, мальчик все таки сел на край кровати. Осмотрел комнату. Не для того что бы что то найти, а просто, как дежурное действие по утрам. Довольно староватые, но все еще держащиеся обои, небольшой прямоугольный ковер на полу, стол для занятий, компьютерный стол, пианино, напомина-

ющее о былом занятии. Все на своих местах. Мальчик протянул руку к тумбочке и открыл ее. В ней, помимо огромного хлама из разных тетрадок прошлых лет лежала та самая тетрадь. Он открыл ее, посмотрел, после чего убрал обратно. Теперь нужно было уже вставать, а то опять ругань начнется.

- Ты там проснулся? – голос матери звучал вполне приятно, но мальчик знал: стоило хотя бы раз послушаться, и приятный голос сменится на крик и ругань.

- Да, да, сейчас, - он встал, аккуратно придерживался за черное пианино, одел тапки и направился к двери своей комнаты.

Дверь открывалась рывком на себя. Она была деревянной и не совсем исправной, но мальчик специально ее немного доломал так, что бы она не вошла полностью в проем, и что бы ее открыть нужно было приложить усилие. Это было сделано с той целью, что родители очень любили вламываться по любому поводу в его комнату, а контакта с ними мальчик старался всячески избегать. Умывшись, он направился на кухню, вход в которую находился правее входа в его комнату. Там на столе уже стоял чай, к которому претензий особо не было, и хлеб с маслом, который мать готовила уже лет одиннадцать и все это время мальчик ей говорил, что утром он физически не может запихнуть в себя эту сухую еду. Но такое ощущение, что каждый раз разговор происходил в вакууме. Ну и последствия того, что слова мальчика не доходили до ушей мамы он видел перед собой на столе.

- Сегодня тебе ко второй? – мама что то мыла в раковине.

- Ага, там одна пара всего, легкая, - мальчик мелкими глотками пил чай и смотрел в окно напротив.

- Ешь, я старалась, делала, - она подвинула тарелку.

- Ты же знаешь, я не могу это кушать с утра, просто ну, не могу, - эта фраза была сказана почти без эмоций, ибо заучена была уже миллионами повторений.

- Ну да, лучше ж голодному пойти. А мне что, выкинуть в помойку все это? Я что, зарабатываю миллионы, да? – голос уже начал повышаться.

Не желая абсолютно никак контактировать с ней мальчик просто молча встал и пошел обратно в комнату. Даже чай почти не попил.

В комнате мальчик быстро натянул черную длинную футболку, джинсы, кинул тетрадку и ручку в черную сумку и быстро пошел в коридор обуваться.

- Сколько у тебя сегодня пар? – мать стояла в проеме кухни и недоверчиво следила как сын одевался.

- Одна, - нога никак не хотела пролезать в кроссовок, из за того, что мальчику было лень расшнуровывать ботинки каждый раз, поэтому он присел и взял обувную ложку.

- Опять одна да? Как вы учитесь? Пар нет, ничему не учат, одна пара в день это вообще что? – казалось она ведет диалог с третьим в этой комнате, хотя в квартире было только двое человек, - или ты как обычно мне врешь? Что бы я потом деньги тратила свои? Учти, у меня не резиновый бюджет. Ба-

бабушка вон пенсию последнюю уже потратила в том месяце...

Не желая слушать этот бред мальчик быстро оделся и вышел. Честно говоря он не очень понимал какую пенсию кто потратил, если он учится бесплатно благодаря очень хорошо сданным экзаменам. Но тут спорить было бесполезно. Теперь у него было часа три спокойной жизни. Или больше, если мать куданибудь уйдет из дома. Да, конечно, как и любой студент среднего разлива, мальчик прогуливал пары, но прогуливал только те, которые можно было. Сегодня если честно можно было бы и прогулять, но ему настолько наскучило сидеть и слушать дома вот это вот все, что он решил сходиться на учебу. В подъезде как обычно пахло мусором, так как сброс мусора постоянно забивался. Закрыв нос футболкой, мальчик быстро вызвал лифт, благо он был недалеко, и нажал на первый этаж. Сам дом был двенадцатиэтажным, а мальчик жил на восьмом. Однако лифт остановился на четвертом этаже и в лифт зашла бабушка. Поздоровавшись, они поехали ниже.

На улице была осенняя погода в самом ее натуральном виде. Легкий дождь, листья уже пожелтели и наполовину опали, по асфальту, который имел довольно печальный вид, текли легкие ручейки воды. Мальчик не любил зонты и принципиально ходил накинув капюшон. И хот пару раз это и сыграло с ним не очень хорошую шутку, но все же ему так больше нравилось. Спустившись по обшарпанным ступенькам, мальчик прошел несколько шагов налево и осмотрел посад-

ки рядом с их домом. Тут, в небольшом огороженном месте, росли несколько персиков, яблонь, вроде даже груша была. Были и другие немногочисленные цветы, названий которых мальчик не знал. Еще совсем недавно за этим садом наблюдал дедушка из их подъезда. Но его больше нет. И никто уже не ухаживает.

„Грустно конечно это, - подумал мальчик, - вот так жизнь свою закончить. По сути ни к чему прийти. Я хотя бы помню этого человека, но и я его забуду со временем. И все, он пропадет,,

Такие мысли уже давно и далеко не редко посещали голову казалось еще молодого человека, которому в силу его возраста о таком думать вообще не положено. Но тут был иной случай. Совершенно иной.

Дорога до института пролегла через длинный парк. Парк в нынешнем виде мальчику нравился больше всего. Изначально он вообще не любил лето, а только зиму. Но потом понял, что деревья осенью выглядят более атмосферно, нежели зимой, да и погода осенью все же ближе по своему состоянию к той, которая нравилась мальчику. Поэтому сейчас образ парка перед ним был идеальным. И идти по нему было одно удовольствие. Вообще дорога до места учебы занимала существенное время, и часто мальчик опаздывал, не выходя вовремя. Но сегодня, в силу обстоятельств, он вышел намного раньше, и идти мог долго. Вот он прошел одну лавочку, где сидел другой парень и читал книжку, вот чуть глуб-

же, по правой стороне дороги, стояли турникеты, на которых занимался мужчина, а навстречу мальчику бежали две девушки в легкой спортивной форме для бега по утрам. Мальчик бегло осмотрел все это вокруг и продолжил идти дальше. Он не смотрел в лица людей, так как не видел в этом никакого смысла, поэтому даже сейчас, хоть навстречу ему и бежали вполне красивые девушки, он даже не посмотрел на них а продолжил свой путь. Сама тропа через парк была не прямой, она немного заворачивала вправо. Как раз дойдя до поворота мальчику на мгновение показалось, что за ним следят. Он сначала взглянул направо, потом налево, но конечно же ничего не заметил. Такое чувство, чувство что за ним следят, его уже посещало ранее, но он уже не придавал ему особого значения. Как и сейчас. Поэтому мальчик просто продолжил свой путь дальше. Левее от него располагалось место, в котором собирались все любители покурить и в которое сам мальчик никогда не ходил, так как запах курения у него хоть и не вызывал отвращения, но долго этим дышать он не мог. А сам он не курил, не нравилось. Там уже стояли некоторые люди из его группы, но в силу того, что сам мальчик не стремился заводить новые знакомства, ко второму курсу они все равно почти не общались и даже не всегда здоровались. Точнее как сказать, сам мальчик почти всегда первый протягивал руку, так как общались, не общались, это не было важно, они все же в одной группе и стоило поддерживать хотя бы шапочное знакомство. А вот ему первы-

ми почти никто не протягивал, что несколько огорчало, но потом становилось все равно. Так мальчик и дошел до корпусов института, которые стояли как бы квадратом, смотря входами вовнутрь. Между ними было пустое пространство, небольшая площадь, на которой по сути кроме фонтачика сбоку ничего и не было. Мальчику нужно было в ближайший корпус, куда он собственно и направился.

Внутри, что бы попасть в здание после захода в дверь, стоял вахтер и проверял удостоверения студентов. Мальчику его фото на удостоверении к слову нравилось больше, чем он выглядел сейчас, хотя что именно поменялось он затруднялся ответить. Показав карточку, он снял куртку и не сдал ее как все в гардероб а сложил в свою большую черную сумку, которая больше смахивала на спортивную, которую он носил через плечо. Так ему было спокойнее что все его вещи будут с ним. Сама пара проходила в подвальном помещении, которое соединяло все корпуса. Тут к слову можно еще добавить, что при желании в институт можно было попасть без пропуска, просто зайдя в помещение с концентным залом и по подвалу пройти в любой корпус, или вообще через заднюю дверь корпуса, которую вообще никто никогда не охранял, поэтому если бы было желание попасть на пару, на нее всегда можно было попасть. Правда возникал резонный вопрос безопасности, и мальчик, к слову, думал об этом, в контексте: „Неужели охрана сама не понимает, что у них буквально два входа не защищены, - но эти мысли оставались лишь

у него в голове. Спустившись вниз мальчик увидел, что узакрытого кабинета уже стоят почти все, кроме тех двух, что курили. Поздоровавшись с парнями и тихонько приговаривая „привет,, он занял более отдаленную позицию ото всех и просто стал ждать. В группе к слову была и девочка, но с ней мальчик вообще никак не контактировал и по сути даже избегал. Ему не нравилась ни ее манера поведения, ни манера общения, ни множество других субъективных качеств, которые он сам в своей голове утвердил. Хотя она была очень красивая, чего мальчик ни коим образом не отрицал. Вскоре пришли те двое парней, как обычно шушукаясь между собой, и прозвенел звонок.

- Опять он опаздывает, да, - это сказал единственный человек, с кем мальчик общался в группе. Высокий, атлетически сложенный парень с черными волосами, он был на три года старше мальчика и пришел сюда уже из училища. Он хорошо учился, пользовался вниманием у девушек, был очень общительным, хотя и имел свои странности. И вот как такое бывает, что очень разные люди начинают общаться, это вряд ли природа когда то сможет объяснить. Сам мальчик как раз хоть и встал поодаль ото всех, но этот высокий парень стоял ближе всех к нему.

- А ты шо, учиться пришел? – в шутку спросил он мальчика. Контекст шутки был таков, что мальчик пропускал пары в прошлом году, но все же кое как на последнем издыхании смог сдать предметы.

- Как видишь, - с улыбкой на лице ответил мальчик, - может переборю в себе лень и буду везде ходить.

- Это вряд ли, - возразил парень, - ты и в прошлом году так говорил, а сам пропускал очень много. Но, дело твое, главное лень свою победи.

Сам разговор был не одиночным, все друг с другом о чем то шептались, просто у высокого парня голос был довольно звонкий и он выделялся среди других.

- Ты прав, - мальчик покивал головой, - надеюсь справлюсь. А то самому неприятно в долгах быть.

Примерно на этих словах на лестнице слышались шаги. Все сразу замолчали. Преподаватель, который шел к ним, был их как бы классным руководителем, хотя и не официальным, но к которому можно было подойти с любым вопросом и получить подсказку. Сам он был строгим, но справедливым. Поэтому все в группе его уважали. Однако, судя по шагам, с ним шел кто то еще.

„Наверное опять идет заведующая кафедры, снова по поводу наших долгов,“ - промелькнуло у всех в голове.

Долги к слову были не только у мальчика, а и у других тоже. Только девочка и как раз высокий парень были без них.

Однако, когда мужчина средних лет, одетый в светлую рубашку и почти такого же цвета брюки, спустился к ним, они увидели вместе с ним девушку лет восемнадцати. Красивые, длинные, черные волосы, ярко зеленые глаза, милое аккуратное лицо, тонкие руки. Высокий парень толкнул мальчика

локтем и кивнул на новенькую:

-Посмотри, какая цыпочка, - шепотом сказал он, - просто огонь!

Мальчик на его слова лишь слегка улыбнулся.

- Так, - учитель открывал железную дверь, - заходим, садимся, у нас сегодня новенькая, - эти слова он уже договаривал быстро шагая по длинному кабинету, заставленному различными двигателями и аппаратами. Кабинет был не аудиторией для сотни студентов, а скорее растянутым школьным классом, с таким же низким потолком и блеклыми стенами. Тут следует уточнить что мальчик учился в техническом вузе, куда поступил сугубо из за экзаменов. Ибо история, обществознание и музыка ему нравились намного больше, но перспектив далее, после сдачи этих предметов, он не видел. Поэтому был выбран этот путь, - садимся, садимся, - мужчина всегда говорил энергично, от него прямо веяло жизнью и скоростью, - так, место свободное любое выбирай, вон хочешь рядом с ним садись, - он указал на мальчика, который почти всегда сидел один. Хотя и не за последней партой, а за второй партой крайнего третьего ряда. Девочка последовала совету учителя и села рядом с мальчиком, который сидел ближе к выходу с парты, поэтому он вжался на стуле в нее что бы девочка смогла за ним пройти далее. Однако она сделала это так легко, что мальчик даже не сразу понял, что она уже прошла. От нее очень приятно пахло какими то духами, но вот какими, понять мальчик никак не мог. Ее одеж-

да была почти вся черного цвета, только блузка белая и ботинки. По сути одежда была очень похожа на школьную, но все же не была ею. Юбка была чуть ниже колена, что уже говорило мальчику многое о ней. Он выложил тетрадь, ручку, и уселся, смотря на преподавателя и подпирая подбородок ладонями рук, уперевшись локтями на стол.

Так прошло примерно минуты три, пока учитель раскладывал предметы по столу для проведения пары. Всякие тетрадки, учебники, свои заметки. Он раскладывал их и постоянно обращался к кому то из группы с шуточными вопросами, по типу „ну что, когда там уже сдадите того то преподавателя,, или „вчера вот выходил с универа, смотрю, пара идет, это не ты случайно там прогуливаешь все свои знания,,. К слову, к мальчику он так почти никогда не обращался. Возможно из за осознания того, что мальчик не особо любил шутить. Точнее мальчик то любил, но не очень умел. Поэтому предпочитал молчать. Как и вся аудитория, состоящая из тринадцати человек, в полном молчании ждала преподавателя.

Сама пара прошла стандартно, ничего необычного. Новый материал был записан, впринципе понят, и сразу же забыт. Ничего нового. Переменка между парами прошла тоже быстро. В эту переменку мальчик узнал, что новую девочку зовут Настя. К ней сразу подошли парни познакомиться, единственная девочка тоже что то спрашивал. Сам парень не особо их слушал. Он просто сидел на месте и ждал эти десять

минут. Как и всегда. Он уже слышал за спиной смех, шутки, что означало, что новая девочка влилась в коллектив.

„Такая же как и все,, - подумал он. В целом, мальчик не отрицал, что его что то в ней зацепило, но это было мимолетное чувство. Он просто сосредоточился на новом материале и даже немного его почитал, пока не прозвенел звонок и новая девочка не заняла рядом с ним место в такой же беззвучной манере.

Вторая половина пары тоже подошла к концу. Преподаватель напомнил, что недели через две будет небольшой опросник по темам, которые они записывали уже месяц, и попросил подготовиться. За это кстати мальчик его очень любил. За вот такие предупреждения заранее. Быстро закинув тетрадку и ручку в сумку, он средним шагом направился к выходу. Ему не хотелось создавать в глазах окружающих что он прямо сбегает, но как только он достиг двери, он зашагал намного быстрее. По лестнице он поднимался, перешагивая сразу через три ступеньки, поэтому очень сильно оторвался от тех, кто только выходил с класса. Быстро покинув здание, мальчик уже на ходу доставал куртку, одевал ее, но не застегивал, так как выйдя со здания его тело еще не успело остыть и ему было бы жарко, и продолжал свой путь домой. В его голове вертелось лицо этой девушки, оно прямо запало ему в память. Но не от того, что она ему понравилась как девушка, нет. Просто это было что то новое, в его постоянно сменяющихся серых буднях.

Мальчик достал наушники и включил свою подборку музыки. Там было множество песен разных жанров, никак не связанных между собой, которые мальчик слышал где то и находил после для сохранения на телефон. Это был его мир, мир, в который он уже пробовал пускать пару раз людей, но которые в него наплевали, всячески высмеивая вполне обычные песни, которые никто кроме мальчика не слушал. Поэтому теперь даже издали завидя кого то, кто может теоретически подойти и о чем то поговорить, мальчик делал звук тише, что бы собеседник не слышал что именно слушает мальчик.

Домой он шел всегда быстрее, чем из него. И нет, это не потому что ему хотелось быстрее вернуться к семье. Причина была в возвращении в свой мир, свою комнату, где он закрывался не столько от родителей, сколько от всего мира. Там, за дверью, была его территория, на которой он был тем, кем всегда хотел стать. Тем, кем стать в реальной жизни ему было очень тяжело, почти невозможно. Но что есть реальная жизнь? Деревья, трава, запах дождя? Отдельные части природы или все целиком? А может реальная жизнь это друзья, семтя и карьера? А может это природа и общество в целом? Каждый сам решает для себя. Жизнь человека крайне коротка, мальчик это стал понимать не так давно, но уже серьезно беспокоился об этом. Беспокоился, что останется после него. Ведь после смерти о нем все забудут. Он ничем не выделялся, ничего не создал, не разработал, не открыл. Именно по-

этому там хорошо запрятанная тетрадь его так манила. Там, на ее страницах, уже начиналось его будущее, в котором он оставит след. Насколько это будет большой или маленький отпечаток было тяжело предугадать, но он точно останется. Именно с этими мыслями мальчик уже подходил к выходу с парка, когда снова почувствовал на себе взгляд. Он снял наушники, обернулся и посмотрел вокруг. Не было ни души. Только ветел шевелил уже опавшую осеннюю листву.

- Ладно, - вслух сказал мальчик, - опять кто то следит... Да кому я нужен собственно? Мне наверное просто кажется.

С этими словами он вышел с аллеи и продолжил движение домой. Путь пролегал через оживленную трассу, над которой был крытый мост. С самим мостом проблем никаких не было, были проблемы с погодой, ведь когда на улице было жарко, мост превращался в баню, в которую брат бабушки любил ходить на даче и в которой мальчик не мог сидеть долго из за невыносимой жары. А открыть окна на мосту было нельзя, ведь тогда малолетние дети ну или просто глупые и не осторожные люди могли упасть на трассу с высоты метров десяти, а это прямая смерть. За мостом располагались еще пара дворов и двор мальчика.

Дверь открылась и мальчик сразу понял, что сегодня будет на обед. И это и радовало и не радовало одновременно. С одной стороны пахло сочной зажаренной курочкой, которую мальчик так любил. А с другой – рисом. Просто. Голым. Сухим. Рисом. Как это можно было запихнуть себе в рот маль-

чик понимал крайне слабо. Разувшись, он помыл руки в ванной и прошел в свою комнату. Переоделся и прошел на кухню. Там довольно громко с голубых экранов вещали актуальные новости. Не желая их слушать мальчик торопливо спросил:

- Это мне? – он указал на тарелку на столе, на которой была буквально гора риса и кусочек курицы, размером сантиметров семь.

- Да, - мать еще готовила и стояла к нему спиной, - только что бы все съел и не оставлял, мне надоело переводить продукты, - как всегда нейтрально раздраженный голос.

Мальчик молча взял тарелку, зашел в комнату и закрыл дверь. Он улыбнулся:

- Вот я и дома, - заключил он.

Он сразу пододвинул стул к компьютеру, кинул сумку на пол и достал небольшой пакетик. Сюда он планировал выбросить несъедобный рис, а затем выбросить его завтра по дороге в институт. Компьютер включился, мальчик сел и честно съел одну ложку. Понял, что такая еда максимум что может вызвать это рвоту и просто стал листать ленту. В комнате было темновато, отдавало немного зеленоватым цветом из за цвета закрытой шторы, но мальчику эта обстановка приносила наивысший комфорт. Было найдено видео любимого блогера, открыта любимая игра. Так и прошел этот день. Как и все предыдущие. Мысли о тетради не покидали голову мальчика, но идей не было. Как впрочем и всегда.

Точнее они были, но рассеянные, скорее как общие концепты, никакой конкретики. Играть к слову он любил во всякого рода стратегии, где можно было развивать свой народ. Мальчик всегда играл с принципом сначала сделать комфорт своим подданным а уже потом вершить великие дела. И видя, как условные подчиненные рады его политике, он несколько самоутверждался и приобретал уверенность в своих действиях. Жаль что там, за дверью, нужно было намного, намного больше усилий, что бы это же самое показать и спроецировать на тот, другой мир. Поэтому приходилось воплащать свои идеи тут.

Вечер как обычно прошел быстро. Завтра была только одна вечерняя пара, поэтому можно было посидеть ночью. Вообще мальчик впринципе вел ночной образ жизни. Это пошло после того, как он поработал на ночной работе, которая закончилась неделю назад. Теперь у мальчика были деньги на карманные расходы и впридачу напрочь сбитый режим. Но режим его вообще не волновал. Его волновало свое безразличие к деньгам, а точнее к возможности их потратить. В детстве любая покупка стоила не денег, а долгого и упорного унижения, уступок, каких то условий и так далее. Карманных денег почти не было. Когда все дети шли после школы в кафе или собирались где то провести время вместе и звали мальчика, он стыдливо извинялся, говорил, что у него дополнительные занятия в хоре, хотя окончил он с отличием музыкальную школу уже как два года, и грустно шел домой,

ведь у него не было денег даже на вкусную воду. Родители считали, что ребенку это, как и игрушки, было абсолютно не нужно. Да, игрушки были, были сладости, но их появление в жизни мальчика было настолько редким, что воспринималось как день рождения. Особенно было обидно просить копейки на то, что бы провести время со своим единственным другом в школе, получать отказ, аргументированный отсутствием финансов, а через неделю видеть дома новенький телевизор, стоимость которого раз в 800 превышала ту сумму, что мальчик просил. Именно исходя из этого, сейчас, имея деньги, мальчик уже не знал, что ему купить. Он уже имел заранее апатию ко всем предметам радости в магазине, привычку не смотреть на них, выработанную годами. Размышляя об этом он настукивал ручкой по столу мотив песни, что он давно уже придумал у себя в голове. Он было даже начал подбирать ее на пианино в своей комнате, но постеснялся делать это при чужих ему людях. Ведь эта была частичка его души, которую никто не видел и о существовании которой никто даже не хотел узнавать.

- Мда – а, - протянул мальчик, проведя ладонью по волосам а затем протерев глаз, - вот мы и приплыли, да? – он задал этот вопрос в монитор, обращаясь к игроку, который на него напал. Диалог сам с собой для мальчика был абсолютно обычным делом, как поесть или поспать. Он вел его постоянно, когда оставался дома один. Один раз это услышала вахтерша в школе и так сильно удивилась, что сказала, что у

мальчика шизофрения и потом еще не раз это припоминала. После этого мальчик стал осторожнее с общением с собой и стал тщательно скрывать это от людей.

Вечер уже плавно перешел в ночь, в комнате стало уже совсем темно, только свет от монитора что то освещал. Мальчик вспомнил, что не вынес тарелку. Он встал, взял ее и вышел с комнаты. Сразу при повороте направо была комната родителей, которая так же была закрыта, и по бликам на стекле было понятно, что там еще не спят. Мальчик прошел дальше на кухню, помыл тарелку и вернулся к себе. Он, хотя и планировал не спать, уже сильно хотел отдохнуть. Решив, что на сегодня все, он выключил компьютер, лег и укрылся холодным одеялом. Засыпал он долго, поэтому приготовился ворочиться на одном месте. Любой бы наверное сказал, что в такой атмосфере стены давили на него, но это было не так. В мире, который всецело принадлежит тебе, тебе будет комфортно. Так же было и тут. Вскоре мальчик закрыл глаза.

Король и рыцарь

В прохладный тронный каменный зал огромного замка проникали первые тонкие лучи солнца. В воздухе еще пахло утренней свежестью а за окном уже начинал нарастать далекий гул улицы. Кто то спешил по делам в лавку торговца овощами, а кто то побогаче в лавку другого торговца, за продуктами из других стран. Вот по мощеной улице едет повозка, в которой везут металл для королевский кузни. Повозка едет неспешно, вокруг нее идет охрана, человек одиннадцать. Улица перед королевским замком была очень пышной, на ней всегда кипела жизнь. Стражи тут было довольно много, но в основном они стояли вдоль стен замка и не мешали толпе, которая циркулировала так быстро, что казалось, попав в нее можно было утонуть. Для такого места не хватало только одного атрибута: бедняков, просящих милостыню у королевских стен. Но их не было не потому, что король от них избавился скажем насильственным путем, нет, их не было потому что они были стерты как класс. Все люди в королевстве имели хотя бы минимальный доход для того что бы его хватало на пропитание, людям, которые остались по разным причинам без жилья давались временные, пусть и плохо построенные, лачуги, которые располагались за городом но имели охрану от случайных бандитов. Люди, ко-

которые хотели работать и жить всегда могли обратиться в замок короля(а в других крепостях в специальные места) в котором им давали иногда и тяжелую но все же работу и возможность жить как человек. А если человек был пьяницей или просто ничего не хотел делать то его высылали из города дабы не портить имидж перед посольствами из других королевств. Погода была не очень жаркой, но все же в латах было неприятно ходить под солнцем. Рыцари часто переминались с ноги на ногу но при этом гордо стояли, зорко следя за толпой. Повозка доехала до больших железных ворот королевского замка, который располагался внутри еще большей крепости. Сама крепость была обнесена стенами, толщина которых превышала 20 метров а их высота была такой, что у человека, попавшего в королевский город первый раз, могла закружиться голова. Внешние стены были не ровными, с их внешней стороны сверху были выступы, для лучников и даже для артиллерии. Кем были построены эти стены уже никто не знал, но в королевских летописях упоминались древние гномы, которые еще не были низкого роста как сейчас. Мощь этих стен отбивала любое желание штурмовать этот город и делала его полностью неуязвимым. Древние гномьи руны, нанесенные на стены, оберегали их от воздействий природы, делая их по сути вечными, а барьер, который маги ставили в момент осады, делал стены неразрушаемыми. Именно поэтому всегда, если армия людей где то терпела поражение, она укрывалась тут, в своем главном го-

роде, и противник даже не пытался его штурмовать. Нет, конечно были те кто и пытался, например Хаяф, военначальник нежити, который провел блестящую кампанию против людей 702 года назад и дошел до этого города, где взял его в осаду на 2 года и по итогу осада окончилась подписанием мирного договора, который действует до сих пор. За 2 года осады Хаяф не смог никаким образом даже поцарапать стены или причинить вред людям за стеной, ведь щит укрывал как стены, так и небо и даже подземелья. А в самом городе были небольшие фермы, даже свое поле с пшеницей и люди могли держать осаду по сути бесконечно, хотя их питание и сводилось по итогу к самому простому, но заморить голодом их просто было невозможно.

Именно сегодня, в этом огромном и поистине красивом и величественном городе король решил сделать шаг, который не решался сделать ни один его предшественник и за что церковь могла его предать анафеме навсегда. Однако, после долгих раздумий и разговора со своим советником, одним из двух людей кому король всецело доверял, он все таки решился. И вслед за повозкой и рыцарями, ее сопровождающими, в замок въехал мальчик – мужчина, чье лицо совершенно не выглядело на свой возраст. Оно было очень молодым, но в тоже время серьезным и умным. Светлые кудрявые волосы свисали почти до плеч, ровная, тренированная спина, осанка, сверкающие желтоватые латы и висящий сбоку белой лошади шлем с крыльями выдавали в этом человеке гвардейца

короля. И это была правда. Вот только это был не простой гвардеец, а личный гвардеец короля, которых всего было 21, и они сопровождали короля на всех выездах и выполняли его ближайшие поручения. Повозка сразу же повернула направо, где располагался промышленный район замка, с магазинами, кузницами, складами ну и так далее. А рыцарь поехал прямо, по невероятно красивому и цветущему саду до замка короля. Добравшись, он слез с лошади, которую пара мальчиков сразу же начали отводить в стойло неподалеку, он подошел к крепким железным дверям – главному входу. Вообще входов было несколько, но традиция сложилась так, что все гости заходили именно отсюда, хотя еще два таких же входа располагались с других сторон. Сам именно замок короля был не очень большим, зато в нем было аж четыре высокие башни, соединенные каменными мостами. В одной башне была библиотека, в другой тайных архив, в третьей комнаты для слуг короля и в четвертой жила семья короля. Сам же король часто любил находится в тронном зале и решать какие либо насущные вопросы. Его крайне интересовала политика и все что с ней было связано, он был уже не молод и торопился сделать как можно лучше, пока у него еще было время. Рыцарь поднес руку к дверям и не стал стучать сразу – он взглянул налево. Там, в белых садах, стояла небольшая но крайне богато отделанная церковь, в которой служило всего человек 15. Но именно эта церковь была ему милее всех, ведь в ней трудилась любовь всей его жизни – Алия.

Улыбнувшись, он постучал в дверь. Ее незамедлительно открыли и впустили рыцаря внутрь. Тронный зал располагался на третьем этаже, поэтому сначала нужно было подняться по винтовой лестнице. На первом этаже были комнаты где слуги стирали вещи королевской семьи, проводили свое время и просто занимались работой. Рыцарь поднялся по лестнице на второй этаж и сразу почувствовал знакомый запах. Он не успел обернуться как почувствовал на шее нежные руки его девушки. Алия выскочила из за поворота так неслышно, что будь она убийцей, рыцарь был бы уже мертв. Он тоже обнял ее но при этом осторожно посмотрел по сторонам. На втором этаже было тихо, это был зал для пиршеств, сейчас тут никого не было.

- Я так рада снова тебя увидеть! – девушка все сильнее сжимала его шею, - ты так надолго уезжал, я беспокоилась.

- Не стоит так сильно беспокоиться, - рыцарь вобнимал девушку за талию и его лицо буквально утонуло в ее волосах, - меня не был всего два месяца, но я тоже по тебе очень скучал.

Казалось что время остановилось вокруг них, что никто и никогда не помешает им быть вместе. И так они и стояли некоторое время, обнимая друг друга, пока Алия наконец не заговорила:

- Эмануэль, мне страшно, - ее голос несколько дрожал, - церковь может узнать... Ты не подумай, я очень хочу быть с тобой, но наказание может быть очень суровым, - после этих

слов она немного ослабила хватку рук и посмотрела в глаза своему любимому.

- Я понимаю, - голос Эмануэля был грустным, - но моему сердцу никто не прикажет любить другого человека. Никто. Ни церковь, ни даже приказ короля. Ты всегда будешь моей, и если что бы быть вместе мне придется уехать с тобой на край света, я это сделаю, - он взял ее руки в свои. Руки девушки были холодные, - ты замерзла? – поинтересовался он.

- Твои слова греют меня, - ее веснушки будто расцветали, - я еще не встречала человека, который так хорошо ко мне относился как ты. Поверь, я хочу всегда быть с тобой, но я боюсь за тебя. Тебя могут наказать.

- Я собираюсь сказать честно об этом королю – ответил ей рыцарь, - я знаю, я уверен, что он поможет нам. Пусть церковь и является сильной, король сильнее ее. Я не брошу тебя из за каких то правил, - он поместил ладони девушки внутрь своих что бы согреть.

- Это очень опасно, - в ее голосе звучала тревога, - что если он не согласится...

- Тогда мы уедем, - голос рыцаря был тверд, - мы уедем и будем жить как обычные люди. Если ты согласна.

- Да, я согласна, - на ее лице вновь появилась улыбка.

Они еще некоторое время стояли вместе, после чего Эмануэль отпустил ее руки.

- Мне нужно идти, - он кивком показал наверх, - король меня ждет.

- Конечно, - Алия немного отшагнула назад, - я вернусь к себе, пока меня не хватились.

Рыцарь приблизился к ней. Он уже давно хотел ее поцеловать но никак не решался. Сейчас ему казалось, что этот момент настал, но он снова чего то испугался. Поэтому он просто поцеловал девушку в лоб и направился вверх. На лестничных пролетах располагались щиты и клинки королей прошлого, которые развели тут и в башнях вокруг дворца. Гербом прошлой династии был орел, а гербом нового короля стал медведь как символ силы, отваги и мудрости. Но так как король в своем роду был первый, то весь замок был украшен орлами, которых он к слову не собирался демонтировать а оставил как есть. Символы же медведей ковались на новых доспехах и рисовались на флагах и знаменах. А вот шлем у Эмануэля был с крыльями потому, что личную гвардию короля придумал, создал и дал им цель как раз один из королей прошлой династии, поэтому убирать уже у них с формы символы орла новый король решил нецелесообразным из уважения к далекому предшественнику.

На третьем этаже его уже ждали. Когда Эмануэль почти преодолел последнюю ступень он увидел перед собой колонны, окружавшие тронный зал. Самого короля отсюда было не видно, нужно было немного пройти вперед и повернуть налево. Именно в этом месте люди успевали перекинуться парой слов перед встречей с государем. Гербы разных домов, свисавшие между колоннами, отбрасывали в это место

тень, делая его еще более интимным. На этом пятачке люди прошлого успевали решить сложнейшие вопросы, а иногда и решалась чья то жизнь за доли секунд. Ведь далеко не все короли были добрыми, как нынешний. Многим нужно было знать, что говорить можно, а что нельзя, и тут, зачастую, новоприбывшему человеку успевали вкратце объяснить что можно а что нельзя. Так и сейчас, тут уже стоял человек и ждал рыцаря. Это был королевский советник по части экономики. Но это только официально. Неофициально этот человек буквально наравне с королем принимал решения, отдавал приказы и издавал законы. Но конечное слово всегда все же было за королем, который однако очень часто прислушивался к этому пожилому мужчине. Звали его Фаилон. Этот человек с лысиной на почти всю голову, слегка горбатый и осунувшийся с тонкими пальцами и в длинной рясе цвета темной крови вызывал бы у людей страх и недоверие, если бы его показали на публике. Поэтому он всегда оставался в тени короля, влияя на дела страны оттуда. Однако, без его помощи, королевство вряд ли бы достигло таких вершин в торговом и экономическом плане. Фаилон сразу еще при отборе кандидатов на роль короля заметил того юношу и сразу же отметил его, как и еще пару кандидатов. Но те выбыли на этапе, где нужно было сделать карту сражения, указать, где будут стоять их силы относительно сил врага, как расположить помощь, когда должен был напасть скрытый отряд, почему лучников стоило поставить в лесу ну и так далее. А

нынешний король с этим всем справился. А так как Файлон очень хорошо понимал торговлю и вот эти все вещи, он и выдвинул кандидатуру Кассада как самую выгодную, один будет по сути руководить силой а другой монетой. Так и решили. Не то что бы новый король вообще не понимал экономику, но без помощи этого старика ему было бы крайне тяжело. Когда Эмануэль прошел последнюю ступень Файлон кивнул ему, приглашая к себе. Рыцарь подошел.

„Он наверное все слышал, что было внизу, - подумал он, - некрасиво получилось. Надо было быть более осторожными,,

- Не напрягайся, - голос старика прозвучал довольно спокойно, плавно, последние буквы даже почти утонули в шепоте, - мы знаем твою ситуацию, - он кивнул на лестницу, - и у нас кое что есть.

- Извините, - Эмануэль засмутился, - я думал только король в курсе.

- Я как ближайший советник короля тоже знаю все, что знает он, - старик усмехнулся довольно жуткой улыбкой, - но мы кое что придумали, - его голос резко стал будто твердым, стальным.

- У короля есть ко мне поручение, я полагаю? – рыцарь сказал это одновременно с энтузиазмом и усталостью, ведь получать поручения от короля ему было в радость, но он только только вернулся обратно.

- Да, есть, - старикубрал руки за спину, - и я хотел бы тебе

сказать, что бы ты отнесся к нему с полным пониманием. Это сложное дело, мы долго думали над его реализацией, но все же мы решились, - старик кивнул головой в сторону где был король, - Кассад хотел сделать это чуть раньше, но я хотел обсудить с ним все риски. И самое главное найти человека, кто это сделает. Мы выбрали тебя, - он снова посмотрел на рыцаря.

- Что же это за поручение такое важное? – Эмануэлю стало крайне интересно, - могу ли я пройти узнать?

- Конечно, - старик слегка отступил, пропуская воина, - я лишь хотел тебе сказать, что бы ты внимательно все слушал, ничего не упустил и оценил правильно наши действия. Иди.

С этими словами старик медленно пошел вниз по ступенькам. Внизу он взглядом встретился с Алией. Та немного отшатнулась, внешний вид старика ее всегда пугал. Но тот в своей привычной манере слегка полуулыбнулся и двинулся ниже по ступенькам, приглашая Алию проследовать за ним:

- Пойдем, - сказал он, - там не для твоих ушей дело.

Девушка кивнула и медленно двинулась за стариком. А Эмануэль направился к королю.

В тронном зале было довольно пустынно. Несколько рядов небольших стульев около колонн, светильники и ковры да и в общем то все. Около трона короля, немного перед ним располагались деревянные заслонки, которые служили условными заграждениями. Они нужны были когда в зале собиралось много народу послушать речь короля и люди не

подходили слишком близко. Король сидел на большом троне и казалось слегка дремал. Его поседевшие волосы немного трепались от ветра из окна, открытого слева. Сам трон был обычным железным большим стулом, на которой Кассад попросил сделать обивку из меха, что бы холодный воздух из окон не продувал его до состояния болезни. Когда Эмануэль уже подошел почти на уровень деревянных перегородок, король повернул к нему свою голову, которая все это время была немного откинула вправо. Эмануэль сразу же сел на колени, держа в руках свой шлем.

- Оставьте нас, - король кивнул шести стражникам около себя и те сразу же пошли в помещение за тронном.

Король сел ровно на троне и сразу же встал. Он был одет довольно просто, без каких либо сияющих дорогих одеяний. Обычная одежда среднего звена. Почти тридцать лет правления так и не привили ему любовь к богатству и роскоши. Да и сам король старался избегать этого.

- Встань, - его голос звучал железно, но в тоже время дружелюбно, - мой лучший рыцарь гвардии.

Эмануэль поднялся с колена и посмотрел на короля. Любовь к этому человеку у него не знала границ и он был готов сделать что угодно, что бы угодить королю. Король тем временем медленно спускался по ступенькам перед тронном. Достигнув последней четвертой и жестом показал Эмануэлю следовать за ним и медленно пошел по залу вперед. Рыцарь последовал за ним.

- Я знаю, что ты только что вернулся с прошлого моего поручения, - король завел руки за спину, - и я знаю, что ты снова его выполнил отлично. Теперь я надеюсь бандиты поймут, что в нашей империи им не рады.

- Да, ваше высочество, - Эмануэль отвечал, изредка поглядывая на короля, - главаря бандитов как вы и просили мы не убивали а привезли для суда. Всех остальных кто не пожелал сдаваться мы уничтожили. Ни один из наших ребят не погиб, только одного в руку ранили, но это заживет. Доспехи что мы носим крайне прочны. Простой меч их не пробивает.

- Приятно это слышать, - король все так же шел вперед, - главаря этого мы уже посадили в тюрьму. Позже решим что с ним делать, - король остановился, - а вот для тебя у меня есть новое поручение. И я спешу тебя огорчить, но к нему нужно будет приступить немедленно. Пойдем со мной.

Король проследовал к стене напротив входа в тронный зал откуда сюда попал Эмануэль, и своим личным ключем открыл небольшую дверцу. Зайдя туда он закрыл дверь сразу как только за ним зашел рыцарь. Это была небольшая каморка где хранились все приказы и поручения и в которой не было даже окон. Король зажег несколько свечей, поставил их на стол и жестом указал Эмануэлю сесть. Сам же сел рядом с ним на стул и достал с полки свиток уже запечатанный печатью короля.

- Послушай, - король говорил тихо, что бы даже если вдруг их хоть кто то пробовал услышать, не смог этого сделать, -

это поручение я могу доверить только тебе. Его важность я не могу передать тебе словами. Здесь, - он немного потряс свитком, - написано мое предложение кое кому для заключения альянса. Пока что тайного. Но после – кто знает.

- Мне нужно будет его доставить? – Эмануэлю стало очень интересно. Он вглядывался в свиток, будто пытался понять, что в нем написано.

- Да, его нужно будет доставить в крепость Фронтир.

Тут до рыцаря кажется стало доходить, насколько тяжелой это будет миссия.

- Я верно вас услышал...

- Да, верно, - король склонился над таявшей свечей. Капельки воска текли вниз и застывали там, будто его время, которое неумолимо его старило, - этот свиток предназначен дл встречи с представителем нежити. В эту крепость через три месяца прибудет их посол. Я хочу что бы именно ты с ним встретился и обсудил наш теоретический союз. Я знаю как это звучит, но ты крайне многого не знаешь. И этот союз это вынужденная мера, иначе нам может быть очень плохо в будущем.

- Я не могу поверить, - брови рыцаря поднялись вверх и он дрожащей рукой провел по лбу, - вы хотите сделать такое... Но почему? Нам что то угрожает?

- Да, угрожает, - король посмотрел на рыцаря, - но я не могу тебе сказать. Прости, - он снова уставился на свечу, - но я могу сказать тебе то, что поможет тебе в этом деле. Это

будет твоя последняя дальняя командировка. Как только ты вернешься, я лично выдам Алию за тебя замуж.

От этих слов у рыцаря все перевернулось внутри. Мысли затмили ему всю голову. Мечта всей его жизни, невозможное. И король лично поможет им? Такие разве бывает? Рыцарь вскочил со стула и снова упал на одно колено и склонил голову.

- Это просто огромнейшая честь ваше высочество, - он немного запинаясь в словах, - я не могу даже выразить это словами...

- И не нужно, - король улыбнулся и погладил Эмануэля по голове, - ты выразил всю преданность мне своими действиями ранее. Я знаю, что Алие запрещено выходить замуж. Но поверь мне, ей разрешат. Как бы ни была сильна власть церкви, самым главным остаюсь я. Но, - король положил на стол перед Эмануэлем свиток, - ты должен сделать это ради нас. Не только ради меня. Ради всех нас.

Эмануэль был на седьмом небе от счастья. Буквально такое простое на первый взгляд дело решало его судьбу в лучшую сторону на всю его жизнь.

- Я готов ваше высочество отправится прямо сейчас, - выпалил он.

- Я рад это слышать, - король встал со стула и придвинул его ближе ко столу, - но отправляешься ты завтра. А сегодня у тебя будет заслуженный отдых. И позже ты получишь еще немного информации об этом задании, но основное я тебе

уже сказал.

Король затушил свечи на столе и подошел к двери. Рыцарь встал с колена, взял со стола свиток и последовал за ним. Взявшись за железное кольцо двери Кассад замер на некоторое время. После чего он открыл дверь мощным рывком и вышел. Пройдя несколько шагов по богатому темно-красному ковру, он развернулся к рыцарю:

- Сейчас отправляйся в кузницу. Там тебе как следует осмотрят твои латы и накормят. А рядом будет небольшой дом. Там ты переночуешь, и завтра с утра отправишься в путь. Ты все запомнил?

Рыцарь кивнул. Король левой рукой приобнял его за плечо а правой указал на выход из зала. Эмануэль еще раз растерянно кивнул и быстрым шагом зашагал к спуску. В нем бурлила гамма эмоций, тысячи бабочек. Но все же что то его настораживало.

„Такой союз..., - думал он, - неужели грядет что то серьезное? Но что...,,

Но эти мысли быстро улетучивались из его головы образами Алии в белом платье. И именно с этими мыслями он выскочил из замка и быстрым шагом через прекрасные белые благоухающие сады иноземных деревьев зашагал в сторону кузни, попутно бросая взгляды на одинокую церковь.

Второе утро

Лучи утреннего солнца опять не могли пробить плотные шторы и лишь через крохотные прорезы между нитями просачивались в комнату. Мальчик медленно открыл глаза. Сегодня с утра еще не произошло ничего, ни хорошего ни плохого, но у него уже был сформирован настрой на весь последующий день. И настрой этот был далеко не позитивный.

- Надо вставать, - тихо сказал мальчик и немного стянул с себя одеяло. Было прохладно в доме, поэтому он стягивал одеяло постепенно, а не разом. Сев на кровать сбоку и поставив ноги на пол, мальчик устался в зеленоватый ковер. В такой позе он провел еще немного времени, после чего поднялся, надел домашние старые потрепанные шорты легкую футболку и вышел из комнаты. Матери дома не было, возможно ушла в больницу. Это была одна из загадок, которую мальчик никак не мог узнать: зачем? Зачем она ходит в больницу. Точнее, понятно зачем, с ее же слов она уже была на инвалидности, но в чем это заключалось, почему она ходит, почему не может работать мальчик не знал. И попытки узнать заканчивались фразой „болею,,. Поэтому он забил на них и просто принимал как факт что ей нужно было ходить лечиться. Ее комната была открытой, но мальчик самостоятельно ее закрыл. Там ему было нечего делать, а в за-

крытом состоянии он видел ее настолько часто, что это стало уже привычным видом, и отклонение от него вызывали у мальчика дискомфорт. Он прошел на кухню и заглянул в холодильник. Как всегда было не пусто, но кушать эту еду у него не было желания. Она вся состояла из тех ингредиентов, которые ему никогда не нравились. Поэтому он просто включил чайник и насыпал чай. Сел. Кроме шума чайника в квартире не было других звуков. Но вот что то зашуршало в углу.

„Обои наверное отходят,, - подумал мальчик. Он знал, что это не то, о чем он подумал. Он пытался выкинуть те мысли из головы, но они снова и снова возвращались к нему. Мальчик вернулся в комнату и включил компьютер. Вернулся обратно на кухню и взял чайник и кружку. Наливать чай он любил прямо на месте а не нести полную кружку до комнаты, расплескивая ее содержимое. Сделав все приготовления он сел и уставился в монитор. А что делать? Желания делать что либо не было вообще. Посидев так некоторое время мальчик встал и прилег на кровать но потом вернулся снова за компьютер. Старое кресло, которое было старше его раза в два, если не больше, было жестким и неудобным, но другого у него не было, а все свои деньги мальчик потратил на улучшение компьютера, который был настолько старым, что стоимость его старых деталей уже почти равнялась нулю. Теперь он был более менее пригодным для использования. И тот факт, что это сделал он сам, мальчику очень нравил-

ся. Он поднялся со стула и закрыл дверь в комнату. Вернувшись, он продолжил заниматься своими обычными делами.

Прошло уже достаточно много времени как мальчик слышал открывающуюся дверь. Ему как раз нужно было выбросить чай из кружки, поэтому он тоже открыл свою и вышел. Мать зашла домой с небольшим пакетом покупок. Ничего особенного, сугубо простая еда. Мальчик поздоровался, получил такой же ответ и помыл кружку. Вдруг он вспомнил, что у него есть немного денег. Мельком глянув на пакет и поняв, что для него там нет ничего, он решил выйти на улицу и купить что то себе а заодно и подышать свежим воздухом. Он начал одеваться.

- Ты куда? – мать снимала куртку когда заметила что мальчик наоборот одевает уличную одежду.

- Пойду себе что то куплю, может воды, посмотрим, - ответил он.

- Опять деньги тратишь? А мог бы на что то копить. Ты когда еще раз работать пойдешь? Так они быстро закончатся, если каждый день себе что то брать. Надо уметь экономить, а ты этого никогда не умел. Я вот себе беру что то? Я себе во всем отказываю что бы в семью все, все в семью. А ты вот только появились средства да, сразу тратить, прям как отец, вылитый...

На протяжении этих слов мальчик очень быстро одевался, обувался и сделав все приготовления выскочил за дверь. Еще год назад он бы до потери голоса стоял ругался но сей-

час уже понял, что это не просто бесполезно, а еще и вредно для него самого. Зачем свою адекватность портить из-за других людей? Он не хотел стать таким же как она, поэтому решил вести себя иначе. В подъезде снова пахло забившимся мусором, который уже несколько лет никто не может почистить по ощущениям. Наконец выйдя из лифта и выйдя на улицу мальчик вдохнул свежий воздух осени. Шум ветра, листвы, деревьев, все это его успокаивало от событий в доме, помогало ему расслабиться и вспомнить что то хорошее, чего в его жизни было довольно мало. Магазин располагался прямо в соседнем доме поэтому идти до него было ну буквально минуты три. Однако такой быстрый маршрут мальчика не устраивал, поэтому он решил прогуляться. Сначала он действительно пошел в магазин и купил там пару конфет и напиток, небольшой, что бы мог поместиться в карман его осенней куртки, и после этого направился в сторону университета. Он хотел буквально пройтись по тому же маршруту, как он обычно ходит на пары.

Ходил мальчик довольно быстро, поэтому моста через шоссе он достиг довольно скоро. Осознав, что он спешит без причины, он снизил темп. Пройдя мост он уже довольно медленно поковылял к ближайшей лавочке. Небо немного затянули тучи и мелкие капли дождя уже начали падать на его неприкрытую голову. Мальчик натянул капюшон. В таком виде он чувствовал себя круче, чем обычно. Пройдя еще немного он присел на лавочку. Мысли о событии двух-

недельной давности все еще не отпускали его, а дождь лишь добавлял этому моменту грустный оттенок. Немного посидев он продолжил путь. В парке было пусто, тем более что уже был вечер да и начинающийся дождь уже разогнал одиноких прохожих. Мальчик сразу с собой взял сумку, что бы если вдруг его прогулка затянулась, пойти на пару а не возвращаться домой. Вдруг навстречу ему начал двигаться вроде как знакомый силуэт. Мальчик постарался вглядеться, но не очень понял кто это. Решив, что ошибся, он просто продолжил идти навстречу этому силуэту, привычно смотря более под ноги, нежели перед собой. Когда расстояние уже почти сократилось он мельком взглянул вперед и узнал новую девочку, что пришла в их группу. Она казалось тоже мельком на него взглянула, но возможно и нет. Мальчик не заметил этого. Одета она была в черную легкую куртку и темно-синие джинсы, капюшон так же натянут на голову, как и у мальчика, а черные волосы свисали по краям этого капюшона. Поравнявшись мальчик даже не поздоровался с ней, сделав вид, что не узнал, и продолжил свой путь. Он постарался как можно быстрее оторваться от девушки, но та похоже узнала его и окликнула:

- Эй, это разве не ты мой одноклассник? – ее голос прозвучал довольно громко, притвориться что он его не услышал мальчик не мог, поэтому ответил:

- Да, наверное, - он развернулся и немного отодвинул капюшон, который частично заграживал обзор.

Девочка быстрым шагом сравнялась с ним и спросила, глядя почти в глаза:

- Привет, гуляешь? – ее ярко зеленые глаза казалось будто светились. Мальчик не мог долго выдерживать ее взгляд поэтому он перевел его на ее одежду:

- Привет, да, решил пройтись немного. Дома скучно.
- Составлю тебе компанию? Ты не против? – поинтересовалась она.

„И с чего ей нужно со мной идти? Ну, давай пройдемся,,
- Хорошо, правда мне в другую сторону, а ты шла туда, - мальчик кивком указал на противоположный край парка.

- Ничего, я тоже просто гуляла. Ты куда то спешишь? – девочка сунула свои небольшие тонкие руки в карманы и медленно начала движение в сторону университета. Мальчик пошел с ней рядом.

- Нет, не спешу. Я просто погулять вышел, вот и все. А сумку взял что бы ели затяну, сразу пойти, и не идти домой дважды, - ответил он.

- Поняла, - ее детский голос немного выбивал из колеи. Требовалось время, что бы к нему привыкнуть.

Они шли неторопливой походкой некоторое время молча. Со стороны могло показаться что они как влюбленная парочка, гуляли в романтической обстановке по парку вдвоем. Наконец девочка решила прервать тишину:

- Мы с тобой сидим вместе, но мы так и не познакомились. Тебя как зовут? – она старалась после вопросов всегда

взглянуть в лицо мальчика, но тот избегал зрительного контакта, постоянно смотря перед собой.

Мальчик представился.

- А тебя Настя, да? Я слышал.

- Да, все верно. Очень приятно, - она улыбнулась, - и долго ты тут учишься?

- Да вот с прошлого года. Сразу после школы поступил. А ты переехала к нам? – поинтересовался он.

Девочка кивнула в ответ. Они прошли арку, которая официально презентовала перед ними парк института. До этого была как бы вступительная его часть. Молчание снова повисло между ними.

- Не самый я конечно интересный собеседник, - усмехнулся мальчик.

- Почему же? – казалось Настя искренне этому удивилась, - ты не лезешь ко мне с глупыми расспросами и пошлыми шутками. Это радует.

- А мне показалось что ты нашла общий язык с группой, - мальчик взглянул на девочку. Ну как девочку, сколько ей точно лет он не мог определить, но она явно уже была совершеннолетней. Ее тонкое, красивое лицо было хорошо заметно даже под немного скрывающим его капюшоном а зеленые глаза казалось светились ярким светом.

- Это не совсем так, - девочка сделала пояснительный тон, - я же не могу их скажем послать, или придя в новое общество сразу там менять порядки. Я просто им подыгрывала,

вот и все.

- Понял.

Пауза.

- А ты сегодня будешь? – продолжил он.

- Да, конечно. А сложный будет предмет?

- Не знаю, правда. Я их слабо понимаю. Сдавать экзамены мне помогает банальная зубрежка. Но сегодняшний предмет я стараюсь не пропускать, хотя я его слабо понимаю. Там что то о двигателях в машинах и станках на производстве. Но мне нравится наш преподаватель там. Он молодой и интересно рассказывает. Поэтому я стараюсь не пропускать его. Видно, то он вкладывает свою душу в наше обучение и я хочу отплатить ему тем же.

Казалось такую длинную фразу девочка слушала затаив дыхание. Дождь немного усиливался, ее куртка мокла все больше. Мальчик это заметил:

- Ты не простудишься? – поинтересовался он быстро взглянув на лицо собеседника, которое было почти не видно в профиль из за капюшона.

- Нет, я болела очень и очень давно последний раз, - последовал ответ.

Свое дальнейшее движение они продолжили молча. Дождь становился все сильнее и идти под ним дальше было нецелесообразно даже в качестве прогулки. Мальчик предложил свернуть в маленькую крытую постройку в парке, рассчитаную на двух трех человек, которая располагалась пра-

вее их маршрута движения. Уже достаточно промокшие, они быстрым шагом зашли в эту беседку и уселись в ней за стол друг напротив друга. Мальчик положил руки на немного промокший стол, на котором было несколько так же мокрых осенних листьев и осмотрелся, стараясь не смотреть на собеседницу. Та, в свою очередь, наоборот, казалось старалась найти с ним зрительный контакт. Наконец она первая заговорила:

- Переждем здесь?

- Да, пожалуй, - мальчик побарабанил пальцами по столу, - слишком сильный дождь. А я не планирую возвращаться домой. Лучше будет если я не промокну полностью.

- Ты всегда избегаешь моего взгляда, - эта фраза немного ошарашила мальчика, - почему? – вдруг спросила девочка.

Мальчик немного приподнял удивленные брови посмотрев на нее. Такое точное попадание его удивило. Он не сразу нашелся, что ответить:

- Просто... - он снова несколько подвигал бровями, - как бы сказать, твой взгляд, точнее, глаза, настолько... яркие? Не знаю как точно описать. Непривычно, что ли. Да, наверное так. Не привык видеть настолько яркий цвет.

Девочка внимательно смотрела на него. Казалось она старалась изучить его полностью своим взглядом.

- А можешь еще немного описать меня? – ее новый вопрос вообще поставил мальчика в ступор, - ну, я имею ввиду мою внешность, может, мою фигуру?

Брови мальчика все больше поднимались вверх в моменте.

- Могу конечно, - усмехнулся он, - просто это немного непривычно, что ли. Мы с тобой почти не знакомы, а ты спрашиваешь такие странные вещи.

- Это для тебя странно? – удивленно спросила Настя.

- А разве нет? – мальчик снова усмехнулся, - но я конечно могу описать. Правда я не знаю, какое именно описание ты хотела бы услышать.

- А ты не думай о том, что хотела бы услышать я. Подумай о том, что ты видишь.

Мальчик внимательно посмотрел на ее красивое тонкое детское лицо и аккуратным носом и маленькими губами, яркими глубокими зелеными глазами, длинными, черными как ночь волосами. Сама девушка была невысокого роста.

„Было бы круто наверное, если бы она была моей девушкой, - подумал мальчик, - она очень подходит под мое представление красоты. Но увы, такие долго не ходят одни. Скорее всего ее уже кто то провожает, покупает ей подарки и цветы, возит в дорогие рестораны, красиво одевает и получает за это свою оплату. Нет смысла даже пытаться знакомиться с красивыми девушками. Тем более, что мне и денег то не хватит их содержать. Любовь дорого стоит...,,

- Не знаю, честно, что тебе сказать даже, - начал он, - ты явно красивая, у тебя очень привлекательные глаза и милое лицо, длинные волосы, невысокий рост... Не знаю что доба-

вить, честно, - мальчик снова усмехнулся, - просто такой вопрос несколько выбивает из колеи.

- Но ведь ты описал меня по другому, - вдруг ответила девушка, глядя ему прямо в глаза. Небольшой холодный пот вдруг покрыл его.

„Она читает мои мысли? Или нет, может я с кем то ее обсуждал... Тогда, с другом. Но ведь тогда мы не касались ее внешности... Она все еще смотрит. Что мне ей ответить?..

- Прости, я не очень тебя понял, - мальчик убрал руки со стола и сел поудобнее на скамейке.

- Ты описал меня по другому, - еще раз повторила девочка. Ей пришлось слегка повысить голос из за усиливающегося дождя. Издалека, зачем то проходящему под такой непогодой человек могло показаться, что два темных и далеких силуэта в беседке сливались в один, еле мерцавший вдали.

- То есть... - мальчик пытался подобрать нужные слова что бы верно выразить как ему казалось асурдную мысль, - ты...

- Нет, я не читаю твои мысли, - вдруг ответила девушка и мальчик вообще потерял дар речи, - я лишь предугадала их имея скажем так представление о тебе, которое у меня сложилось за долгое время наблюдения за тобой, - она смотрела прямо на мальчика в то время как он старался избежать контакта.

- Ты наблюдала за мной? Зачем? – он был крайне удивлен.

- Ты же все чувствовал, - продолжала поражать его девоч-

ка, - и я скажу тебе еще сверх этого, мы знаем о тебе намного больше, чем знают даже твои родные. Не я, но другой человек, он знает твои мысли, то, кем ты хотел стать, что тебя тревожит. Я очень хочу с тобой об этом поговорить. А ты хочешь?

Мальчик замолчал и стал слушать шум дождя. У него на мгновение появилось желание сбежать но это выглядело как то нелепо да и дождь будто создавал стену, хотя и проницаемую, но все же условную стену, показывая, что мальчик должен быть именно тут. Сейчас.

- Сначала скажи, что ты знаешь обо мне, - он наконец взглянул на девочку.

- Хорошо, - она положила свои тонкие руки на стол, - но с чего бы мне начать? Давай начну с самого главного: ты чувствуешь и можешь предвидеть смерть ближнего человека. Как это было с твоим дедушкой, которому часто делали опасные операции, но лишь после последней ты почувствовал, что что то не то. И в тот самый день ты знал, что что то будет. Ведь так? Так. С дальней родственницей твоей мамы, ты даже не знал ее имя, но что то почувствовал, выйдя в магазин, и вернувшись ты знал, что что то не так. А зайдя в комнату ты узнал от своей мамы эту новость. Было же такое? Было. И с другой стороны, когда твоей бабушке делали опасную операцию ты был спокоен, ведь ничего не будет, хотя другие были на взводе. И действительно, ничего не было. Ты правда считаешь что это... совпадения? Опустим тот факт

что гуляя ночью по городу ты несколько раз обходил места, по которым обычно гулял, стороной, а буквально через два три дня ты узнал, что в одном таком месте убили человека. Именно в то время, когда ты гулял. Ты интуитивно это почувствовал и избежал смерти. Но это лишь один пример из твоего мира. Другой - это твоя карьера. Возьмем например концерт, который ты и твоя группа давали недавно... или давно? - она немного сделала паузу смотря на мальчика. Тот сидел в полном шоке, - ты его хорошо помнишь. Ты часто даешь выступления, на них даже присутствует твоя девушка. Помнишь последнюю песню, что ты написал? Она крайне печальная, рассказывает о том, что человеку с твоим характером крайне тяжело найти себе пару, ты буквально со сцены кричишь о том, что тебе от этого больно. Но тем не менее, ты призываешь ее, ну, свою девушку, бежать от тебя, ведь ты осознаешь, что причиняешь ей боль, но не можешь себя переломить. Какие у тебя еще есть песни... - девушка призадумалась, - есть конечно и простые, ну, рядовые, как ты сам их называешь. Но есть и с глубоким смыслом. Как вот та песня, которую ты написал о своем дедушке, после его смерти. Слова в ней очень тяжелые, нет, они не грубые, если говорить про эту сторону, скорее слушать их совокупность крайне тяжело. Чувствуется то, что ты действительно скорбишь о его утрате и жалеешь, что мало проводил с ним времени. Так же слова этой песни дают реальную нагрузку на слушателя, ведь там буквально прямым текстом говорится вопрос: „если вы

все хотите в рай, почему вы боитесь умирать,,. Это заставляет задуматься. Но лично меня еще один момент твоей жизни удивляет: как, будучи студентом, да даже школьником, увлекаясь тематикой смерти и читая много литературы по ней, много уделяя времени компьютеру и написанию текстов для песен, выступлениями и небольшими даже госторяли ты еще находишь время что то создавать? Например части самолета. Я говорю сейчас о том самом приспособлении, чертежи которого ты оправлял в... ой, я постоянно забываю название этой организации. Помню только что она государственная. Ты предложил способ как сделать самолеты буквально невидимыми. То есть не как их скрыть от радара, а как буквально сделать их невидимыми, установив на них панели, отражающие солнечный свет. Там был принцип, где ты предложил как бы запоминать этим панелям пейзаж вокруг и транслировать его на противоположную сторону самолета, там самым смотря с земли в небо человек, ну скажем враг самолета да, будет видеть небо, которое отражается на верхней части летящего самолета и транслируется на нижнюю панель. Очень умно я считаю, но крайне затратно. А еще...

- Ладно. Я все понял, - голос мальчика звучал как будто грустно, - то, о чем ты рассказываешь, не знает ни один человек. Вообще никто. Поэтому я точно могу сказать что ты либо умеешь читать мысли, либо... у меня нет других предположений. Никто из моих знакомых не знает, что я пою песни...

- Но ведь ты приглашал на свой концерт своего друга из университета, и даже своих школьных товарищей, хотя вы были совсем не товарищами, - перебила его девочка.

- Да, приглашал, и они там были. Просто я... - мальчик задумался. Он даже приподнял голову вверх как бы смотря в крышу беседки, - при них я выступал в маске. Не хотел, что бы меня узнали и судили мои песни зная о моем прошлом общении с ними. Хотел, что бы оценили творчество исходя лишь из текста, а уже потом, если им вдруг понравится, я бы показал, кто я на самом деле. Но тогда мы не обсуждали это, я лишь выступил и поехал дальше. Но мне кажется, что им понравилось.

- Конечно понравилось, они тебе долго аплодировали, - девочка одобрительно кивнула, - но есть еще один аспект, который ты сам не можешь исполнить. Ведь так?

Мальчик вопросительно посмотрел на нее:

- Скажи поточнее пожалуйста, не очень понимаю.

- Ты хотел стать воином, воином некромантом. Тебе ведь нравится все это, так? Ты хотел стать таким. Но в этом мире нет ни магии ни драконов да и правила мира совсем далеки от тех, по которым хотел бы жить ты. Я права?

- Мне кажется сегодня ты не можешь быть не правой, - усмехнулся мальчик, - да, все так. Хотел. Но мир уже так устроен, что я никогда не смогу достичь этой своей цели. Знаешь, я бы хотел правда жить в какомнибудь ну, веке девятом, десятом. Не знаю. Я сейчас объясню почему. Да, там

не было душа, и это кстати одна из причин почему мне нравится наше время. Я просто не люблю потеть и люблю быть чистым. Поэтому часто умываюсь. Ну а в древнее время я бы так сделать не смог. Но это пожалуй и все. А вот в остальном я вижу лишь плюсы того времени. Например, сейчас моя жизнь крайне структурирована: я родился, пошел в садик, школу, в школе обязательно я половину дня трачу на то что мне никогда в жизни не пригодится и нисразу еще не пригодилось, я обязательно должен ходить куда то еще ведь я что, хочу быть тупым? Я должен быть эрудированным. Далее я обязательно должен пойти в высшее ну или среднее учебное заведение, ведь на плюс минус среднюю работу меня не возьмут если у меня всего девять или одиннадцать классов образования. Там я так же должен тратить просто огромное количество сил на то что мне вот прям ну совсем не нужно в жизни что бы по итогу окончить все это дело года в двадцать два и... и чего достичь? Я обычный человек, который не хватает звезд от жизни. Я родился в простой семье со сложными внутренними отношениями. Я не избалованный, мне не нужно миллионов для счастья. Я бы честно просто хотел путешествовать, возможно найти работу мечты где то и посвятить себя этому. Например я бы с радостью хотел стать помощником какого нить крутого ученого и помогать ему во всем. И я больше скажу, я честно и полностью буду делать все что он скажет. Но проблема в том, что что бы стать таким мне надо быть супер умным или мне должно повезти ну или

еще какое нибудь условие. И дорога туда для меня закрыта. Но я еще раз говорю, я абсолютно искренне и с полной самоотдачей хотел бы стать тем же ученым. Но ты вот представляешь картину, как я приду к человеку и скажу „Здравствуйте, я хочу с вами работать я простой студент,, Да меня просто выгонят или засмеют. Да и сделать я могу это только в нашей стране. Я не могу выйти за ее пределы, это тяжело, нужна куча и куча бумажек, а самое главное денег, которых у нас всегда нет, правда потом в семье появляется шестой телевизор... но это я отвлекся. Я могу привести в пример еще кучу другую вещей но я думаю уже понятно после этого одного. Поэтому я бы и хотел жить в другом мире. В мире, где у меня не будет ограничений. Я не говорю, что я хочу быть главным там. Не говорю, что я хочу полную свободу в плане что я буду творить какое то беззаконие, нет. Просто я хочу сделать свой выбор. Без ограничений. Без навязанных мне рамок с детства. Я знаю, что я могу принести пользу людям, но КАК это доказать людям, я не знаю. У меня нет каких то ораторских качеств, я не умею красиво говорить. Мне кстати некоторые люди говорили, что я более менее нормально выгляжу, и что странно, что у меня нет девушки. Видимо дело в моем красноречии. Точнее его полном отсутствии. Но это вообще не главное для меня. Главное это найти то, что я хочу. И я действительно хотел быть великим воином или стратегом. Я поэтому и играю в подобные игры. В играх я могу достичь своей мечты. Правда только виртуально. В ре-

альности я такой же обычный человек, а может даже хуже, - мальчик облизал уже засохшие от ветра губы.

В беседке повисла тишина. Ветер гонял желтоватые листья по всей ее площади. Мальчик поймал один такой лист и, пощупав его пальцами, смял. Лист однако оказался довольно крепким, и не сломался. Тогда мальчик нащупав потом ветра отпустил лист и проводил его взглядом. Наконец девочка заговорила:

- Я думаю мы с тобой поняли друг друга сегодня полностью, - сказала она откинувшись на сидение и все так же смотря на мальчика, - ты понял наверное кто я, а я теперь удостоверилась что ты тот, кто нам нужен. Я смогу тебе помочь. Ты станешь воином. Тем, кем ты всегда хотел быть. Сегодня тебе стоит отдохнуть, а завтра приходи сюда же. Мы с тобой вместе отправимся в новый мир. Ты согласен? – ее взгляд изменился на вопросительный.

- Конечно, я обязательно приду, - мальчик покивал головой. После его последнего кивка он моргнул. И когда он взглянул впереди себя, девочки там уже не было. Как и дождя вокруг. Светило солнце.

Дорога домой была долгой. Мальчик все время думал о том что же все таки произошло. Последовательность событий была слишком динамичной, он не успевал все обдумать. Буквально вчера он впервые увидел эту девочку, а уже сегодня она предлагает ему сделать то, о чем он мечтал всю свою

жизнь.

„Наркотики?“, - всплыло у него в голове. Но вряд ли. Хотя девочка и была худой, что отвечало одному из критериев по определению наркомана так сказать „на глаз“, все же мальчик был уверен, что это не то. Но на самом деле эта ситуация дала ему какой то новый толчок, новую мотивацию действовать. Но вдруг он подумал о двух вещах: первая это то, что он не посетил пару, а на улице было уже очень темно, даже фонари зажглись в парке, а второе это то, что девочка не назвала ему время, когда нужно было прийти в беседку. Мальчик даже почесал затылок, пытаясь понять, в какое точно время ему прийти.

„Ну сейчас мне определенно надо лечь спать. Да и разговор был про завтрашний день. Утром? Или днем, или вечером... Не могу понять. Ладно, дойду домой там подумаю, - решил он и уверенными шагами пошел дальше.

Дома как обычно что то готовилось, на этот раз запах был так же приятный. Сразу как только мальчик открыл дверь, мама окликнула его из кухни:

- Привет, - ответил ей мальчик.

- Ты наверное кушать хочешь, - сказала мать, - я сейчас супчик делаю, скоро будет готов. Сразу горячее поешь. Ты сегодня как то поздно сильно.

- Немного прошелся, - ответил мальчик по контексту вопроса, хотя сам он не знал, сколько сейчас времени точно.

Помыв руки, он направился на кухню дабы посмотреть

что будет на ужин и понять время.

„Ого, вот это да,, - часы показывали почти нули, - „так долго? Ничего себе. Но пару я конечно пропустил... Хотя... если я завтра все таки пойду с ней, так ли мне это нужно? Не знаю. Увидим,,

- Так, ты раздевайся давай, я тебе сейчас наложу, - мама как обычно крутилась на кухне и деловито расставляла все по своим местам, успевая и помыть и наложить и не пролить и много чего еще. Мальчик быстро прошел в свою комнату и переоделся. Ему и правда хотелось кушать поэтому он быстро вернулся на кухню. Там как обычно было довольно жарко а открыть окно не было возможности, ибо оно открывалось только на полную, вовнутрь, а на проветривание не могло, а вовнутрь оно не открывалось, потому что там стояло очень много красивых и ухоженных цветов. Мама наложила ему довольно много супа, выслушала дежурный протест что супа слишком много и докинула сверху чеснока „для профилактики,,. Мальчик просто сидел и ждал пока вся церимония уже подойдет к своему логическому финалу. Наконец, он включил телевизор на довольно тихую громкость, лишь бы что то звучало, и приступил. Суп был очень вкусный, в нем было много картошки, кусочков мяса, почти не было перца и лука, коих мальчик на дух не переносил. В целом ему очень понравилось.

- Чай будешь? – мама включила чайник.

- Да, не откажусь, спасибо.

Мама быстро насыпала чай и стала ждать чайник. Такая спокойная обстановка всегда нравилась мальчику. Но он все время ждал. Ждал, когда начнется тот самый момент перелома, перехода из фазы спокойствия в фазу хаоса.

- Как на парах было? – поинтересовалась мама.

- Да ничего, все как обычно. Сегодня работали за компьютерами, - мальчик знал, что она может попросить тетрадь и сразу отрезал этот путь.

- Ну и хорошо, мне надо свои дела там поделывать, я хочу устроиться работать из дома, оператором. Надо будет настроить технику и там еще мне почитать дали. Я пока к себе пойду, ты как доешь помой за собой, хорошо? – ее голос был вполне дружелюбным и спокойным.

- Да, конечно, спасибо, тебе удачи там все понять, - ответил мальчик.

Чай был налит, мама ушла в свою комнату пока что не закрывая дверь. Мальчик даже брови приподнял от удивления. Такой спокойной обстановки давно не было. Точнее конечно она бывала, но резко сменялась ну, другой скажем так. А тут как то вот, что то новое. Мальчик доел и все за собой помыл. Далее он прошел в свою комнату и даже подумал сначала не закрывать дверь, но потом все же закрыл и сразу выключил свет. Даже не став включать компьютер он лег сразу в постель. Его мысли сейчас были очень и очень далеко. Врала ли девочка? Кто она? Что за мир? И даже сейчас мальчик будто ощутил кого то в своей комнате, и немного прикрыл-

ся одеялом, будто оно могло защитить от монстров, таящихся в темноте. Вообще ощущение чьего то постоянного присутствия мальчик ощущал уже очень давно и даже пытался говорить об этом с мамой. Но та пару раз проводила его в школу, что бы мальчик не боялся темного подъезда, а потом ему самому приходилось вбегать быстро в лифт и поворачиваться, думая, что сзади кто то есть, а так же быстро шагать за дверь своей квартиры, где за поворотом был выключатель света, что бы включить освещение на площадке лифта. Дошло даже до того, что мальчик, выходя гулять, брал с собой на улице нож, опасаясь нападения неизвестного врага. И фразы девочки сегодня ясно дали понять, что она знает об этом. А это мальчик не рассказывал никому. Внутри него сейчас была гамма чувств, но самое острое из них было все же любопытство. Именно эти чувства и мысли не давали ему сосредоточиться и быстро заснуть. И как итог мальчик так и не смог уснуть, ворочаясь всю ночь. Такое бывало у него редко, обычно перед важными мероприятиями по типу экзаменов. Так и сейчас, пытаясь уснуть он не заметил, как пролетело время.

Мир теней

Открыл глаза мальчик только под вечер. Лишь только он взглянул на окно то сразу понял, что слишком долго лежал.

„Черт, сколько же времени,,

Мальчик потянулся за простеньким телефоном и увидел время около шести вечера. Его брови сильно поползли вверх, ведь он вроде не слишком то сильно вчера трудился, не сказать еще хуже, но проспать так долго... Быстро покинув комнату он обнаружил что дома никого не было. Умывшись, зашел на кухню. Там лежала записка от мамы, что она оставляет еду в холодильнике и желает удачи на учебе. Кивнув в ответ записке, мальчик открыл холодильник и просто попил немного молока. После он сразу вернулся в свою комнату и стал одеваться, но конечно же не с целью пойти на учебу. Хотя путь по сути был тот же. Одевшись мальчик быстро вышел из квартиры и направился в парк. Погода снова была дождливой, пасмурной, но самого дождя не было. На улице темнело буквально на глазах. Шаг был быстрым, но как это всегда и бывает, создавалось ощущение, что расстояние до цели увеличилось в разы. Наконец мальчик достиг беседки, ловко проскочив мимо своих же одноклассников, которые шли на пару, что бы не вступать в лишние разговоры. Но в беседке было пусто. Мальчик решил просто поси-

деть в ней и подождать. Усевшись поудобнее он стал слушать окружающие его ночные звуки. В основном это конечно был шум листвы. Ветер дул редко, но его порывы были довольно сильны. В конце концов мальчик положил руки на стол и лег на них подбородком, уставившись вперед себя, прямо на вход в беседку. Фонарь по близости был лишь один и он не доставал до места, где сидел мальчик, поэтому беседка все больше походила со стороны на старинных заброшенный терем из сказок. Глаза мальчика постоянно слезились от недосыпа, они уставали смотреть вперед и он их часто протирал. Сама атмосфера вокруг была такой спокойной и умиротворенной, даже убаюкивающий шелест листвы в этом способствовал, что мальчик стал медленно засыпать. Правда, поймав себя на этой мысли, он резко поднимал голову и протирал глаза, но это не очень помогало и в конечном счете усталость взяла свое и мальчик уснул. Снилось ему разное: и шум толп радостных людей, и гул взлетающих ввысь самолетов, и страшный холод непроглядной метели, и нераскрытое дело детектива... Вдруг кто то стал аккуратно тереть его по плечу. Мальчик уснул так хорошо, что не сразу хотел открывать глаза, но человек кто то продолжал прилагать свои осторожные усилия и в конечном счете достиг своего результата. В слабом освещении ночного неба мальчик увидел девушку в темном платье с ярко зелеными глазами, стоящую напротив него и внимательно смотрящую, а рядом с собой мальчик увидел, переведя взгляд, мужчину, стари-

ка. Его черные глубокие как ночное небо глаза внимательно смотрели на мальчика. Старик оперся на стол беседки второй свободной рукой. Одет он был в теплую рубашку, тоже черного цвета, поверх которого был накинут плащ. Старик выдержал паузу и начал разговор:

- Я полагаю у тебя много вопросов, - его голос был очень спокойным и умиротворенным, - на многие из них я смогу ответить только через время. Если ты пришел сюда, я полагаю, ты согласился пойти с нами, поэтому мне стоит обсудить с тобой некоторые вещи, - старик убрал руку с плеча мальчика, и тому стало будто немного теплее. Старик же, кряхтя, присел на лавочку на небольшом расстоянии от мальчика, который внимательно смотрел за каждым движением нового незнакомого ему персонажа. Настя заняла место рядом со стариком, как школьница положив руки на колени.

- Меня зовут Медиус, - начал старик, смотря прямо в глаза мальчика, - я учитель и наставник Анастасии. Мы – некроманты, как ты уже догадался. Но и ты им являешься с рождения, пусть ты и не осознавал этого до недавнего времени. Мы искали тебя очень и очень долго, - старик выдержал паузу, - нужно ли тебе пояснить более подробно за то, что я сказал?

Мальчик отрицательно покачал головой. Он уже давно все прекрасно понимал.

- Доказать тебе в этом мире правду своих слов у меня никак не выйдет, тут я простой человек. Но если ты пойдешь с

нами, мы все сможем тебе объяснить...

- Мы нуждаемся в тебе и если честно у нас мало времени, - Настя перебила Медиуса и ее несколько заикающийся голос выдавал ее волнение, - простите, - сказала она, взглянув на старика. Но тот почти не обратил на ее фразу внимания, продолжая смотреть на мальчика.

- Я вас понимаю, - глаза мальчика бегали между стариком и девушкой, - правда я точно не могу объяснить все происходящее. События, время, мои мысли летят так стремительно быстро... Но я вас понимаю. Однако вы сказали про какие то вещи?

Старик кивнул головой:

- Да, вещи. Всего есть пара нюансов, но их значение слишком велико. Наш мир это место, в котором ваши души, после смерти, обретают новую жизнь. Таким образом, ваша душа не умирает, она перерождается в нашем мире и продолжает свое существование. Души делятся на три разные категории: праведников, грешников и что то среднее. Праведники попадают как я думаю ты понимаешь в рай, грешники в ад а те, чья совокупность поступков при жизни плюс минус равнозначна по своей пользе или вреду попадают в такой же мир как и у вас, где продолжают свою жизнь. По сути им дан еще один шанс показать себя. И уже там, после их смерти, если они снова не определяются, они умирают уже навсегда, становясь нашими потенциальными слугами, теми, кто не нашел покоя, и чья душа вынуждена остаться в обычном мире

навсегда. Однако есть исключения, такие как ты, или например одна из наших учениц, которую мы забрали отсюда до их попадания в наш мир скажем так естественным путем, - он немного крипово склонил голову, - понимаешь о чем я?

- Да, я уже догадался, - мальчик кивнул, - в ваш мир можно попасть только после смерти. Значит, мне нужно умереть? – вопрос был задан с таким простым тоном, что старик даже удивился, но не подал виду.

- Ты все верно понял. Но я рассказал тебе про наш мир и как вводную часть наелш предстоящего путешествия, так и для тех самых двух условий. Первое это то, что в наш мир можно попасть и будучи живым, но только при помощи проводников. И второе, - тут старик несколько замялся, - для многих это довольно болезненно. Видишь ли, при перемещении именно живого человека, дабы тут его никто не стал искать и никаким волшебным образом не вышел на нас, не просто память о нем, а вообще, само его существование стирается. Никто даже не будет знать, что ты когда либо был и существовал.

На эти слова Медиуса у мальчика появилась та эмоция, от которой даже у Анастасии несколько все сжалось внутри. Мальчик улыбнулся:

- Разве это плохо? – спросил он, - кто в этом мире меня знает? Кто в этом мире дорожит мной? Правильно, никто. Слышать от близких мне людей о том, что лучше бы я никогда не родился... Это и есть те самые узы, которыми я дол-

жен дорожить? Да, наверное каждый человек кузнец своей жизни, и то, что у меня нет друзей, это сугубо моя проблема, я не перекладываю ее на других. Да я и не особо из за нее комплексую, только если раньше, будучи еще молодым. Родных так же не выбирают при появлении, но те, что достались мне, меня не ценят. Я всегда считал, что исчезнув, я преподнесу им лишь подарок. Да к пусть этот поступок и даст им его. Каждый получит то, что ждал всю жизнь: свободу. Вы сказали, что я нужен вам. Зачем?

Старик сидел несколько удивленный от последних услышанных слов. Конечно он знал, кого они идут забирать, но что бы по сути даже не пришлось никак уговаривать... Он явно не знал, что и ответить. Сейчас сама судьба была на их стороне:

- Это крайне сложный и долгий разговор, - девушка взяла инициативу в свои руки, - поверь. Тебе предстоит тяжелейшая подготовка к этому. Но я просто не знаю с чего начать...

- Можем например с того, что вы заберете меня с собой, - опять с ухмылкой сказал мальчик.

Старик наконец то очнулся:

- Да, да, конечно, - он пробормотал это почти что себе под нос, наскоро вставая со скамейки. Наконец он подошел к мальчику, - закрой глаза.

Мальчик закрыл. Лишь ветер, который дул все более холодными порывами, шумел вокрук. Ко лбу мальчика прикоснулся палец старика. Он был костлявый, ледяной. Казалось

этот холод проникает в мозг. Но больно не было. Звуки становились все тише. Мальчик даже попробовал приоткрыть глаза, но почему то не смог. Вокруг будто бы стали меняться оттенки окружения. Опора в виде лавочки тоже куда то пропала. Да и пальца на лбу уже не ощущалось. Казалось, будто бы мальчик парит в невесомости. И от этого он даже сильнее сжал глаза. Наконец веки на его глазах стали краснеть. А это значило, что на них стало что то светить.

„Солнце,, - подумал мальчик. Подождав еще некоторое время, он наконец собрался с силами и открыл глаза.

„Да, жарковато на улице. В такую погоду я особенно сильно ощущаю свою старость. Кости ломит,,

По небольшой улице, которая шла параллельно главной, в относительном теньке шел старик, чья лысая голова была неприкрыта. Темнокрасный балахон, будучи несколько длиннее тела, на которое он был накинута, слегка касая земли, но не был грязным. Мужчина всегда выбирал чистые дороги. Одной рукой он несколько поправил небольшой разрез одежды около горла, стараясь пустить немного свежего воздуха под одежду, а второй постоянно держал в кармане туго набитый кошель с деньгами. Если бы кто то в округе знал, сколь велико состояние в этом кошельке, возможно, даже не будучи преступником, захотел бы его заполучить. Но на старика, одетого невзрачно да и не очень выделяющегося своим лицом, никто не обращал внимания. И старик это прекрасно знал, чем активно пользовался всю свою жизнь. Будучи

сборщиком налогов, или сборщиком податей или вообще будучи кем либо, имея непривлекающую к себе внешность, старик собирал информацию о простых людях, их обычаях, нравах, желаниях, недовольствах и после конвертируя это в законы, улучшающие те или иные аспекты жизни людей. Очень жаль, что часть власти и часть законов принадлежала церкви, и исправить все в хорошую сторону он не мог, но то, что находилось в его юрисдикции, было улучшено настолько, насколько это допускалось. Так и сейчас, зная о желании короля заключить союз с некромантами, Фаилон понимал, что проблем не избежать. И проблемы эти исходили не от самого союза. Нет. Какая бы секретность не была у королевских поручений, те, кому об этом меньше всего стоило знать, все равно это узнавали. Таков закон жизни. И выучив этот урок сполна, Фаилон решил загасить ненужные проблемы так сказать в зародыше. Именно поэтому он направлялся к неприметному, казалось бы даже заброшенному домику на окраине замка, вокруг которого плотно росли деревья, почти полностью закрывающие обзор на сам дом. Он был деревянным, двухэтажным. Окна были заколочены так, что сквозь них проходили тончайшие лучики света, которые все равно не помогли бы проходящему мимо зеваке разглядеть что либо внутри дома. Но то, что находилось внутри дома, повергло бы любого человека в городе в ужас и страх. Но только не старика. Подойдя к дверям, он постучал сначала три раза, потом два, потом пять а потом семь. Выдержав пау-

зу, он сделал шаг назад. Тогда дверь раскрылась и еле заметная тень пригласила старика внутрь. Сразу как старик прошел вперед от двери несколько шагов, та тяжело и со скрипом закрылась. Внутри горели керосиновые лампы, причем те, что висели ближе ко входу и к окнам горели слабо, но чем дальше старик шел, тем ярче становилось освещение. Тень вокруг него казалось расступались, пропуская важного гостя. Наконец Фаилон достиг небольшой комнаты в конце коридора, в котором были и еще ответвления, но все двери были заперты. Вообще дом снаружи и внутри был разным, но лишь потому, что все эти комнаты, как и последняя, были ниже уровня тротуаров, по которым ходили люди. Поэтому тут было несколько прохладно. Наконец, войдя в комнату, он увидел в свете лампы того, к кому он и пришел. По середине комнаты стоял вытянутый деревянный стол, по краям которого стояло два одинаковых кресла. В правом темном кресле, напротив стола с лампой, сидел мужчина. Его возраст было трудно определить, так как все его лицо было закрыто темно-фиолетовым платком с витиеватым узором по краю. Но по голосу ему можно было бы дать лет сорок. Волосы были темными, аккуратно зачесанными назад. Уши острые, похожи на эльфийские. Глаза темные, так же отдающие фиолетовым оттенком. Само его тело было не очень видно, но руки все же виднелись в слабом свете. Они были сильные, мускулистые, но не слишком. Скорее руки рабочего мужчины, а не того, кто специально занимался увеличением мышц. Одна его ру-

ка лежала на подлокотнике кресла, а вторая держала стеклянный стакан с каким то напитком. Запаха у него не было, Файлон не знал, что это. Но это было и не важно. Мужчина жестом указал старику место напротив себя и отпил из стакана. После, поставив его на стол, деловито сложил руки и приготовился слушать:

- Вы уже наверное в курсе последних событий, - начал Файлон. Мужчина, чье лицо было слабо видно, подвинулся чуть ближе. Теперь его можно было разглядеть. Он несколько прищурил глаза и склонил голову, показывая тем, что не очень понимает, о чем разговор. Тогда Файлон продолжил, - наш король хочет заключить альянс с мертвыми. В свете известных вам событий нам не помешает никакой союзник. Мы долго обсуждали это с королем и все же решили пойти на этот шаг. Встреча пройдет через три месяца в крепости Фронтир, что прямо на окраине наших земель, на границе с Ущельем Тишины. Туда прибудет наш рыцарь, Эмануэль, а навстречу с ним некроманты пошлют своего посла. Я не знаю, как точно мне выразить мысль, но, скажем так, ваша, гхм, задача... - Файлон не знал, как ему точно обращаться к этому мужчине. Он не имел никакого права ему приказывать, но по другому выразить свою мысль он не мог. Однако мужчина кивнул в ответ, как бы приглашая старика продолжить разговор, - ваша задача состоит в том, что бы дать рыцарь как доехать до этой крепости, так и вернуть его обратно. Тайно, конечно же. Любое нападение на рыцаря следует

предотвратить. Если все же рыцарь погибнет, его донесение стоит доставить либо в крепость, если его путь был туда, либо мне или королю, если его убьют на обратном пути.

Мужчина зорко смотрел на старика. В комнате, стены которой было плохо видно из-за освещения, взгляду не за что было зацепиться, и старик постоянно сталкивался взглядом с этим мужчиной, но зная его историю, до ужаса боялся этого, и отводил взгляд. Мужчина же четко смотрел в глаза старика, стараясь уловить главную суть разговора и поручения. Наконец, выдержав паузу после слов Фаилона, мужчина заговорил:

- Нам понятен ваш запрос, - его голос был тяжелым, в нем чувствовалась сила, но так же он был не громким, скорее приглушенным, - вы зря боитесь нас. Здесь вам не сделают зла. Расслабьтесь, хотите, я дам вам выпить? – мужчина пододвинул бутылку и свободный стакан старику, но тот вежливо отказался, - ничего страшного, как пожелаете. Однако вы не упомянули одну деталь, - мужчина откинулся в кресле, - кто наш враг? От кого мы должны оберегать вашего рыцаря?

- В том то и дело, - начал старик, - я не знаю. Все кажется слишком... простым, легким. Буквально одна бумажка, один приказ и один рыцарь и все, союз заключен. Но так просто в нашей жизни не бывает, - старик мельком взглянул в проем, откуда он пришел. Там никого не было видно, но в темноте будто светились чьи то глаза. Много глаз. Выдержав паузу он продолжил, - кто ваши враги я не знаю. Кто угодно может

быть. Мне лишь важно, что бы это послание дошло до крепости и ответ был получен мной или королем. Вы сможете это обеспечить?

Мужчина в кресле задумчиво одобрительно покивал головой:

- Мы вас слышали. Но не зная угрозы, сами понимаете, оплата будет больше. Мы всегда рады помочь королю, если он готов помочь нам в ответ, - мужчине несколько развел руками как бы показывая „бизнес есть бизнес,,.

- Конечно, конечно, - старик засуетился. Его рука, что все время держала кошелек во внутреннем кармане его балахона наконец показалась наружу. В ней был небольшой мешочек. Старик поставил его на стол и пододвинул ближе к мужчине. Тот, в свою очередь, взял мешочек и раскрыл его. Высыпал несколько монет на руку, осмотрел их. После чего все содержимое было аккуратно высыпано на стол. Рука мужчины, на которой была темная перчатка, быстро пересчитала монеты на столе. Несколько монет он отодвинул обратно старику, но тот выразил протест:

- Нет, нет, что вы. Это крайне важное задание, это наша доплата вам за то, что бы все прошло идеально, - старик сказал это довольно эмоционально.

- Я понял, - мужчина сложил все монеты в мешочек и убрал их куда то справа от себя, - дополнительно вы хотите сохранить жизнь рыцарю, - мужчина вновь ровно сел в кресле и сложил руки вместе, - мы еще не знаем, кто наш

враг. Эту часть задания мы постараемся выполнить, но если не удастся, вы знаете, что мы вернем деньги. Основную задачу я понял, ваша оплата явно дает понять, что задание высшей категории сложности. Будьте уверены, оно будет исполнено, - мужчина щелкнул пальцами и темная фигура из проема слегка приблизилась к Фаилону, - это все?

- Рыцарь начнет свой путь завтра на рассвете. Это все, что я могу вам сообщить, - Фаилон встал с кресла. Мужчина кивнул ему и жестом указал слуге на проем, - проводи нашего гостя.

Фаилон шел обратно чувствуя на своей спине взгляды. Сколько их тут? Двое, трое, а может сразу сто? Он не знал. Знал только, что каким бы ни был прохладным воздух в этом подвале, он все равно был душным для старика. И ему хотелось скорее выйти на жаркое солнце. Наконец тяжелая дверь распахнулась, старик шагнул за нее и обернулся. Дверь уже была заперта. Теперь этот дом снова стал походить на абсолютно заброшенный. Выдохнув, старик быстро зашагал обратно в замок. Его задача была выполнена. Внутри же дома, мужчина еще некоторое время сидел за столом неподвижно, после чего он пододвинул к себе стакан и бутылку. Напиток, который отказался пить старик, был крайне редок, и в этих землях его никто не делал. Ягоды, из которых он производился, росли только под землей, как раз там, откуда и был родом мужчина. Отпив еще немного, он наконец поднялся. Сразу несколько фигур шагнули из тени к нему навстречу.

Это были примерно так же одетые люди, высокие, сильные, которые были готовы исполнить любые его приказы. Однако мужчина отрицательно покачал головой:

- Основное поручение выполняю я сам. Вы будете лишь помогать мне из тени. Цена, уплаченная нам, не дает нам права на ошибку. И мы делаем это так, как нам велит наш кодекс.

- Как прикажете, Райзап-Балур, - ответили несколько фигур и расступились, пропуская своего командира вперед. Тем временем Райзап быстрым шагом направился к одной из запертых дверей, которые на своем пути видел старик. За ней было его снаряжение, которое нужно было срочно подготовить.

В кузне не было жарко, ведь сейчас она не работала. Располагалась она в первом же здании промышленного района замка, в который король отобрал лучших мастеров своего дела. Они занимались и починкой одежды, и уходом за лошадьми, и уборкой замка и много чем еще. Но вот кузня, точнее ее состав, никогда не менялся. Ну как сказать не менялся, конечно в ней трудились разные люди, ведь люди имеют срок жизни, но династия кузнецов была одна. И теперь новый кузнец, Минтур, мужчина тридцати лет с очень крепким телосложением, карими глазами, большими руками и темными волосами, занимался доспехами личной гвардии короля уже почти двенадцать лет. Его отец умер рано, не успев передать все свои знания сыну, поэтому от кузне-

да требовалось показать свою пригодность, иначе его могли заменить на более опытного. Однако Минтур справился, и теперь достойно занял место своего предшественника, продолжив свой род королевских кузнецов. У самого Минтура еще не было ни жены ни ребенка, поэтому он часто выходил гулять в город, что бы увидеть в какой нибудь прохожей девушке свою возможную судьбу. Но вот прошло уже несколько лет, а девушки, которая ему бы понравилась, ему все никак не встречалось. Хотя сам он был как мужчина крайне привлекательный. И вот сейчас, когда Минтур, сидя на своем привычном месте, около наковальни, снова размышлял, куда бы ему отправиться, что бы встретить ту самую, в его кузню зашел Эмануэль.

- Вернулся? – Минтур быстро встал и пожал руку рыцарю. Не то что бы они были прям близкими друзьями, но они часто пересекались по работе и оба уважали то, чем занимался каждый из них.

- Да, - Эмануэль пожал руку Минтору и несколько прошелся по кузнице. Она была не очень большая, но это лишь ее передняя часть. А там, за стеной кузни, хранились все мечи и копья прошлых гвардейцев короля. Это была древняя традиция, как память о выдающихся воинах своего времени. В кузне лежало несколько обычных мечей.

- Ты взял еще заказы? – спросил рыцарь, увидев мечи.

- Да, сэр, - Минтор было встал, что бы показать мечи, но рыцарь ладонью показал что не стоит, - у меня нет работы

сейчас, все ваши доспехи были в отличном состоянии, когда вы уехали на задания, и мне ничего не оставалось кроме как занять себя тем, что поможет мне не забыть свое дело.

- Ты правильно поступаешь, - Эмануэль закончил своеобразный осмотр кузницы, - я оставлю у тебя свои доспехи. Нужно их начистить как следует и все проверить. У меня важное задание, все должно быть исправно.

- Конечно, конечно, - Минтор вскочил и помог рыцарю снять доспех. Эмануэль наконец то вздохнул: в доспехе было очень жарко.

- Теперь стоит чтонибудь поесть, - сказал он, поглядывая на улицу.

- Вы как всегда спешите, - заметил кузнец, - как скоро вам нужно, что бы все было готово?

- К завтрашнему утру, - рыцарь пошел к выходу из кузни, - и помогите мне их с утра надеть. Вы сами знаете, я отказался от оруженосца, не люблю, когда рядом еще кто то болтается.

- Конечно, - для Минтора это была пара пустяков. Доспех Эмануэлю он одевал уже не раз. Да и сам рыцарь мог это спокойно сделать, просто кузнец делал это быстрее и все проверяя в тех местах, которые Эмануэль просто не видел. Сам доспех был почти чистым и не поврежденным, привести его в порядок было пара пустяков. Минтор сразу приступил к работе, а рыцарь пошел дальше.

Следующее здание была своеобразная столовая, где кормили королевскую стражу. Готовили вкусно, большие пор-

ции, всегда много мяса. Что что, а о своих воинах король заботился и лично несколько раз проверял работу поваров, дабы они, в его отсутствие, готовили так же вкусно, опасаясь, что король зайдет в любой момент. Тут уже сидело пара рыцарей. Они поприветствовали Эмануэля и он подсел к ним за столик, рассчитанный на шестерых. Несколько девушек сразу побежали на кухню, увидев нового гостя. Пока ему еще не принесли ничего, один из рыцарей предложил Эмануэлю выпить свой напиток. Рыцарь не отказался. Но почувствовав, что там алкоголь, все же вежливо отставил бутылку.

- Серьезное задание? – один из рыцарей кивнул на отставленную бутылку, кушая ножку курицы.

Эмануэль кивнул:

- Возможно, наши судьбы изменятся после него. Больше ничего не могу сказать, - добавил он.

- Понимаю, - сказал второй рыцарь, который уже закончил есть и осматривал красивые белые занавески, закрывающие их от солнца, - у нас пока нет задания. Король распорядился нам хорошо отдохнуть. Да, последняя наша вылазка была жаркой. Бандитов с нашей земли мы почти всех прогнали, но вот за ее пределами они есть, и кошмарят окраины. Нас, вместе с еще дюжиной простых воинов отправили угомонить одну из таких особо резвых компаний. И представляешь, что было, - рыцарь отставил свой стакан и развел руками, - у их главаря вот такое копьё длинное было. И сильно похожее на наше, гвардейское. Будто ковали на заказ. Да и выглядел он

сильно богато, даже интересно, где они столько наворовали, если в империю мы их не пускаем. Ну и что ты думаешь, он еще и биться мастер был. Вон, одного нашего даже ранил, правда там рана совсем легкая, но все же. Ранить рыцаря гвардии это еще надо суметь, - Эмануэль кивнул в знак согласия, - и все же, - продолжал рыцарь, - угомонили мы его. Но не убили. Сюда привезли. Его будут допрашивать. Он какой то непростой оказался. В бою, ты представляешь, магию использовал! Он когда копьем махал, ветер поднимался сильный, но мы устояли. Вот пускай наши и выяснят, откуда он такой резвый. А вот мог бы стать нашим воином... прыти в нем много. Но, свой путь он уже выбрал, - рыцарь отхлебнул из стакана. Эмануэль знал, как проводили допросы тут, в империи. И знал, что все что преступник знает, он скажет. И нет, их не пытали до смерти. Король уже давно находился в союзе с магами, и те разработали систему, в которой преступника вводили в некое подобие транса. В нем, он, отвечая на вопросы, если пытался придумать ложную версию, очень много запинаясь, тем самым давая понять, что врет. А когда речь была плавной, это значило, что допрашиваемый говорил правду. Все просто.

Наконец Эмануэлю тоже принесли еды. Это была большая порция картошки, курицы, рядом было несколько плошек со специями. Единственное что, рыцарь попросил принести ему простой воды, а не вина или других горячительных напитков. Слуги это быстро исполнили. Двое рыцарей уже за-

кончили свою трапезу, и, вежливо попрощавшись, ушли по своим делам. А Эмануэль стал очень быстро кушать. Быстро, потому что у него было еще одно место, в которое ему нужно было зайти. Речь конечно же шла об их встрече с Алией в королевском парке, куда они часто ходили вместе в перерывах между заданиями рыцаря. Алия знала, что сначала ему нужно будет посетить дежурные места, после чего он придет к ней в их место. Поэтому там, в замке, она хоть и не хотела расставаться со своим любимым ни на минуту, все же знала, что еще его увидит. Здесь, в замке, правила церкви несколько смягчил король. Поэтому послушницам было разрешено покидать их небольшую церковь и гулять по замку. Другие, во всем королевстве, такой привелегией не обладали. Конечно, надзор был и тут, и совсем уж отсутствовать Алия не могла, но сейчас она как раз и вернулась, что бы показать свое присутствие. Она сидела в своей скромнообставленной камере при церкви. В комнате была только чистая заправленная деревянная кровать, стол, пара неудобных стульев, небольшой шкаф для одежды, столик с зеркалом. Все в одном деревянном тоне. Все удобства были за пределами комнаты. Сами комнаты находились за церковью, в отдельной пристройке, которая выглядела очень богато снаружи, как и основное здание, но их внутреннее убранство сильно разнилось. Если в основном здании и снаружи и внутри было дорого богато, доходило даже до того, что кубки, ручки дверей и стульев, чаши для омовения, подставки для свечей были по-

золочены, то в пристройке было чисто, серо, строго и уныло. На первом ее этаже располагалась столовая, а комнаты прислуг на втором. Сделано это было с целью избежать любых контактов молодых девушек с внешним миром, что бы его соблазны их не тревожили и не отвлекали. Сама пристройка была из камня, но была утеплена внутри, а примитивная система отопления, когда большая печь располагалась почти по центру здания и отапливала его в холодное время, вполне справлялась с задачей. Всего в храме служило около пятнадцати человек: двенадцать девушек-послушниц, которых либо отдали сюда родители, либо они пришли вследствие своего не очень богатого существования, священник, смотрительница и уборщик. Священник был мужчина преклонного возраста, добрый, отзывчивый. Он часто закрывал глаза на какие то мелкие шалости или проступки девушек. Он еще был человеком старой закалки, когда не было никаких смотрителей и когда он был главой того места, где служил. Но вот новая должность смотрителя, которая разделила власть священника на два и которая появилась буквально лет сорок назад, ему не нравилась и вызывала небольшое непонимание, так как по Правилам таких смотрителей не было. Но их ввел главный священник, поэтому нужно было считаться с этой женщиной. Да, смотрительницей тут была женщина. И это еще большой комплимент, ведь по ее поведению складывалось мнение, что это мужчина. Вообще впринципе смотря на то, кого отбирали на место смотрителей, склады-

валось впечатление что были четкие критерии отбора: обязательно отталкивающая внешность, ненависть ко всему миру, непомерная гордость за то, что знают больше Правил, чем остальные, и конечно же неукоснительно им следуют ну и так далее. Смотрительница Тамара, приставленная к священнику, отражала эти условные критерии с такой точностью, что их можно было писать прямо с нее и ее поведения. Женщина лет пятидесяти, лысая, некрасивая, постоянно злая и раздраженная. Противный голос, большие глаза, почти на выкат, грубый мужской нос, тонкие губы, почти нет косметики. Сама она была очень тонкой с длинными руками, иногда в темноте ее можно было принять за смерть с косой из за ее черного одеяния с капюшоном. На пальце руки было кольцо, возможно когда то она была замужем, и, если честно, этого человека можно было только пожалеть. Она строжайше следила за всем, контролировала каждый шаг девушек, и, наверное, дошла бы до наказания розгами, но этот храм находился в замке короля и король своим указанием запретил насильственное наказание и вообще немного урезал полномочия Тамары, что приводило ее в полнейшее бешенство, ведь в Правилах было все не так. Она прекрасно знала об Алии и Эмануэле, но ничего не могла с этим сделать. Что рыцарь, что девушка находились под прямой защитой короля. Но Тамара не теряла надежды все же хоть и условно, но схватить девушку за горло своими длинными тонкими холодными пальцами. Даже девери в спальни девушек, кото-

рые во всех других храмах зрители запирали на ключ по любому поводу, тут не имели замков, что позволяло Алие покидать свою тюрьму в любое время и не позволяло Тамаре там ее запереть неделями.

„Возмутительно - размышляла она, сидя в темном углу храма и смотря на свечи, - Великий Священник был бы в бешенстве от моей работы. Как хорошо, что он не знает еще о всем этом бесчинстве,,

Тем временем Алия, приведя себя в порядок и надев свое любимое светлое платье, которых у нее было всего четыре, аккуратно выглянула за дверь. Некоторые двери послушниц были открыты, видимо они тоже где то гуляли. Девушка одела легкие босоножки на мягкой подошве, что бы не издавать громких звуков, идя по каменному полу. Хотя на нем и были ковры, немного пыльные и оттого отдающие серым цветом, между ними были прорези, где был голый камень. И она не хотела привлекать к себе лишнего внимания. Быстро скользнув на первый этаж по винтовой лестнице, довольно широкой для прохода даже трех людей сразу, она столкнулась с молодым поваром, который уже внял свой колпак и шел видимо отдыхать. Тот кивнул ей, девушка улыбнулась в ответ и быстро пошла дальше. Ребята тут работали понимающие, они никогда не выдавали кто и куда пошел. Им самим часто словесно доставалось от смотрительницы, хотя они и не были примыми слугами церкви. Они старались работать, хорошо готовили, но как и в любой работе, мог случиться

казус, например немного подгорит кусок мяса. Причем вот прям немного. И если никто даже не подумает им это выказать, а просто срежет аккуратно это место, ну или съест, люди разные бывают, то вот попади такое смотрительнице на глаза или не дай бог в тарелку... Иногда казалось, что она бы убивала за такие проступки, будь ее воля. Это фигурально выражаясь. Просто в такие моменты ее лицо, и без того страшное, становилось настолько ужасающим, что казалось, что вилка, которой она кушала то самое мясо, прямо сейчас пойдет в ход, но уже для другого дела.

Наконец, девушка достигла дальней части королевского сада. Тут были старые деревья, посаженные новым королем в самом его начале правления. Они свисали прямо до земли, их белые цветы уже распустились и за ними можно было спрятаться. Сюда редко кто ходил, ведь тут не было никаких построек. Старый король любил проводить тут свое время, сидя на лавочке, которую после его смерти отсюда убрали. Новый король хоть и любил гулять в саду, но все же не проводил тут много времени, а часто занимался разработкой новых законов, каких то указов, принимал гостей, послов и так далее. Старому королю многое из этого было не нужно, ведь он почти не поддерживал отношения с другими странами, полностью сосредоточась на внутренней политике, которая и привела его страну к расцвету. И его смерть многими была воспринята как удар, ведь никто не знал, будет ли новый избранный король следовать его курсу. Но сей-

час уже давно все успокоились, ведь стало только лучше. К хорошей внутренней политике прибавилась еще и великолепная внешняя, например как раз эти деревья были подарены королю делегацией эльфов и были посажены почти на половине всего сада. Как раз тут ее уже ждал ее избранник. Эмануэль был одет просто, в свою обычную форму. Многие другие девушки возможно приняли бы это как неуважение или недолжное отношение к своей исключительной персоне, но только не Алия. Она очень хорошо знала своего любимого и знала, что времени у них слишком мало, что бы тратить его еще и на такие банальные действия. Она ускорила шаг и вскоре ее руки уже обхватили шею рыцаря, который сжал ее талию так сильно, насколько это можно было сделать. Так они простояли долгое время. Наконец девушка ослабила хватку. Немного отстранившись, она посмотрела в глаза рыцарю, пытаясь найти в них что то. На нее как и всегда смотрели любящие, теплые зрачки. Ничего не поменялось, и не могло поменяться. Наконец она взяла его за руку и медленно пошла вперед. Эмануэль последовал за ней. В любой бой, на любое задание короля он помчался бы первый, но в этом деле первой была она. И ему нравилось такое, когда он мог почувствовать себя слабым, почувствовать другую опору под собой, кроме своих ног.

- Да к ты уезжаешь? – спросила Алия, смотря себе под ноги.

- Все верно, - рыцарь наоборот, смотрел на нее и на их

сплетенные руки, - мое поручение крайне важно. Я даже словами не могу тебе передать, насколько.

- Нельзя говорить? – спросила девушка.

Рыцарь отрицательно покачал головой:

- Прости.

- Ничего страшного, я все понимаю, - девушка и правда это осознавала, хотя и не скрывала, что ей было очень интересно. Но раз поручение настолько важно, она могла и подождать. В конце концов, после его выполнения, он все равно ей расскажет. Когда вернется, - ты устал? Сильно? Когда тебе нужно будет уехать? – она взглянула на него.

- Завтра, прямо на рассвете, - рыцарь остановился, смотря прямо на девушку. Она тоже остановилась и медленно повернулась к нему. Рыцарь взял ее за обе руки, немного постоял и продолжил, - после выполнения этого поручения король пообещал мне, что его личным указом даст разрешение нам на помолвку, - сердце девушки забилось быстрее, - и никто, ни церковь, ни твоя противная смотрительница нам не запретит быть вместе. Я сразу заберу тебя к себе в замок, ведь если ты станешь моей женой, ты должна будешь жить со мной, а я живу не в пристройке, - усмехнулся он.

Девушка не знала что ответить. Наконец она решила уточнить:

- А через сколько ты вернешься?

- Вот это уже сложнее, - рыцарь немного погрустнел, - мне нужно будет уехать больше чем на пол года...

Девушка тоже немного потупила взгляд. Целых пол года... Но ведь потом она вырвется из заточения. Эта мысль придала ей новых сил:

- Я подожду, - ответила она, - даже если придется ждать еще больше. Ты знаешь это. Когда я только увидела тебя, я не хочу даже видеть других мужчин. Для меня важен только ты. Я буду ждать тебя столько, сколько это будет нужно. Обещаю, - она смотрела рыцарю прямо в глаза.

- Ты правда обещаешь? – он чуть приблизился к ней. Казалось, девушка начала тонуть в его глазах.

- Да, - почти прошептала она и ее дыхание стало горячим.

- Я люблю тебя, - сказа рыцарь и поцеловал ее. Девушка обвила его шею, что бы этот чудесный момент длился как можно дольше. Она ждала этого всю свою жизнь...

Когда наконец их губы отдалились друг от друга, Алия и Эмануэль еще некоторое время смотрели друг на друга, как бы не понимая, что произошло. Но вскоре они улыбнулись. Ведь произошло то, что и должно было случиться еще очень давно, но никто из них не решался сделать первый шаг. Они взялись за руки и еще долгое время бродили по саду, обсуждая любые мелочи и детали. Для влюбленных нет нужды обсуждать что то конкретное, любая мелочь, которую можно обсудить вместе, кажется им важной. Так и прошел весь их день, и уже когда солнце почти скрылось, они расстались. Девушка еще долго оглядывалась на тот поворот, за который зашел рыцарь, а его мысли всю дорогу были только о ней.

Вот только девушке спокойно дойти было не суждено. Прямо у входа в пристройку стояло это чудовище. Тамара. Она зыркала на девушку все то время, пока та медленно приближалась ко входу, замедляя шаг, что бы встреча прошла как можно позже. Но расстояние все сокращалось, и она уже была неизбежной.

- Ну, - спросила женщина в своей привычной обвинительной манере, - и как это понимать? – она рукой в воздухе провела от головы до ног девушки, - это что на тебе?

- Я гуляла, - тихо ответила девушка.

- Конечно ты гуляла, делать то больше нечего, - Тамара вздохнула, - сегодня твои подруги меняли подсвечники. А ты решила выходной себе сделать? Или ты себя ставишь выше них?

Между собой девушки уже давно договорились обо всем. Все знали, что гулять всегда хочется, но уйти всем разом конечно было нельзя. Поэтому если сегодня например уходит Алиа, то завтра уйдет другая, а Алиа за нее будет выполнять чуть больше работы. Вот только самой работы было крайне мало, если только не считать капитальную уборку храма. Вот тогда да, было тяжело. А чистку буквально семи подсвечников, на которых крепились от силы двадцать свечей, могли сделать и буквально семь – девять девушек. Но спорить было не то что бы бесполезно, а не имело смысла как такового. Все это время Тамара сверлила девушку взглядом.

- Что молчим, - строго спросила она, - язык тебе вроде

еще не вырывали.

- Я просто не обратила внимание на время, - так же тихо ответила девушка, смотря себе под ноги, - я думала, что успею...

- Думать это не ваш конек, я это уже давно поняла. Есть предписания, которые ты обязана исполнять. Сегодня ты решила, что церковь и твое служение отойдет на второй план. Поэтому я решила, что завтра ты будешь лично убирать все кресла в храме, - девушка осознала, что это работа была тяжелой, но что сказать в оправдание? – так же пока ты не справишься, ты оттуда не выйдешь. Я лично буду принимать работу у тебя в конце. Поняла? – это означало, что Алия пропустит прием пищи в середине дня, ведь за половину дня она не справится с задачей.

- Да, я все поняла, - девушка попыталась скользнуть в дверь за Тamarой, потому что та слегка отошла в сторону, но та схватила девушку за руку:

- Что думаешь, не знаю? – ее безжизненное лицо смотрело прямо в лицо девушки, у которой перехватило дыхание, - меня выворачивает от ваших грязных соплей. Что будет, если я доложу об этом Синоду? Как думаешь, какие наказания ты получишь? – старуха криво улыбнулась.

- Пустите, - закричала девушка, - пустите меня!

На ее крики несколько девушек выбежали из своих комнат, но остановились в районе лестницы: вмешаться они не могли.

- Что, смотрим? – старуха посмотрела на вышедших, - думаете я ничего не знаю да? – она оттолкнула девушку от двери, - хочешь спать иди. Иди к нему. Вот только если тебя завтра тут не будет, я могу с чистой совестью доложить о твоём побеге. И вот тогда то будет все уже серьезнее, - она снова улыбнулась, но быстро осеклась, ибо из за поворота вышел священник, уже переодетый в более мирскую одежду. Он молча и крепко взял Алию за руку и провел ее до лестницы. Остальные девушки бросились наверх врассыпную. Священник проводил девушку до ее комнаты. Он делал это молча, но в его выражении лица читалось, что он был недоволен всем: и поведением Тамары и опозданием Алии. Девушке тоже было стыдно перед ним, ведь что что, а этого доброго дедушку она не хотела втягивать в конфликты. Но уже что получилось то получилось. Он резко, но мягко закрыл дверь ее комнаты, показывая тем, что бы она лучше не покидала ее до разрешения. Некоторое время посидела на кровати, но грустно ей не было от осознания работы завтра. Скорее наоборот, теперь ее жизнь наполняется ожиданиями. Эти полгода следовало прожить как можно быстрее. Одно ее лишь печалило, что завтра она не сможет попрощаться с ним. Однако, она сжала губы. Он все еще с ней. И всегда теперь будет.

Эта ночь была беспокойной не только у Алии. Король долго ворочался, не мог уснуть. Было одно событие, которое оставило у него внутри большой след, которое сильно

ускорило те процессы, которые Кассад планировал привести в действие став королем. Наконец, он полностью проснулся, встал с кровати и накинул простой халат. Даже уже будучи королем длительное время он так и не смог приобщиться к роскоши. Выйдя из своей комнаты он сделал знак двум стражникам что все хорошо и решил прогуляться по замку. Сегодня он спал отдельно от своей семьи, что бывало довольно часто. И причина этому как раз крылась в том событии. Король опасался за их жизни больше, чем за свою, и его жена с двумя детьми жила в очень хорошо охраняемой башне из которой она выходила только днем и только в сопровождении охраны. Король сначала долго постоял около окна тронного зала, после все же сел рядом на скамейку. Много лет назад, он, только вступив в свою новую должность, делал объезд города. Будучи выходцем из народа, он слушал пожелания людей, записывал их, и в будущем многое выполнил и улучшил. И вот, примерно на четвертый день такой поездки, на пути его кареты встала старая женщина. Многие в городе знали ее как ворчливую старуху, кажется ее звали Маргарет... Однако, после того, как пара ее предсказаний сбылись в точности (например она очень точно предсказала неурожайный год а после одному воину предрекла тяжелое заболевание его сына, который на момент ее слов был полностью здоров) к ней стали относиться серьезнее и даже просили переехать в замок, но она категорически отказалась. И вот, карета короля остановилась прямо около нее. Старуха

была как обычно одета в довольно поношенную одежду и уже к тому времени опиралась на трость. Король, видя что она явно хотел что то сказать, выглянул из окна. Та долго смотрела на него светлыми, но пустыми глазами и наконец произнесла не очень громко, но все же так, что бы окружающие люди ее услышали:

- Белая, белая мгла... Тяжелая, прямо как ваш грех. Она поглотит всех. Мутная, белая мгла, свозь которую ничего не видно, сможет показать вам больше, чем вы видели за всю свою жизнь. От ее холода вас ничего не спасет. Сотни, тысячи тел на земле и лишь снег, идущий с небес. Нет спасения, - старуха развернулась и пошла прочь.

- Пускай идет, - сказал он, - в этой жизни я не совершил никаких плохих поступков, она просто ошиблась.

И старуха ушла. Больше о ней не было никаких вестей и ее никто не видел. И вскоре многие забыли об этом инциденте, а те, кто помнил, увидя, к какому еще большему расцвету пришла империя при новом короле, тоже вскоре забыли. Но Кассад помнил. Помнил, потому что то, что сказала старуха, было правдой, о которой знало человек меньше, чем пальцев на руках, а сейчас их осталось всего двое. И зная, что ее слова уже сбывались, когда у короля появилась его любимая жена, он сделал все, что бы защитить их вплоть до проверки каждого блюда на наличие яда. Многих его подданных такие действия удивляли, мол, королем все довольны, а он боится, но король объяснял свои действия простой заботой, и окру-

жающие решили, что это просто его какой то бзик, которые есть у многих людей. Просто вот их король очень переживает за свою семью.

„И все же, - думал Кассад, смотря в темное небо, - прошло уже столько лет... Помня ее слова я смог сблизиться почти со всеми обитателями нашего мира и разместить их представителей тут, в крепости, наладив тем самым дипломатические отношения. Гномы, эльфы, наги, маги и даже гильдия убийц, пусть о ней и не знают, точнее о ее наличии тут, но они обещали не брать контракты на убийства взамен на мои личные поручения по увеличенному тарифу и свое слово сдержали. И сейчас я заручусь поддержкой нежити, так же тайно, но все же. И к часу, когда всем нашим знаменам придется встать вместе, мы все уже давно будем к этому готовы. Да к какова моя расплата? Быть может, она сказала это для того, что бы одна эта мысль гложила меня всю жизнь и не давала мне покоя, - король сам себе одобрительно кивнул, - да, наверное так оно и есть. Расплатой за грех моей семьи является то, что я живу с этим грузом до сих пор и не забуду это до конца своих дней и белая мгла это лишь метафора, затмение внутри моей головы, которое мешает мне спокойно жить,,

Король еще некоторое время смотрел на окна башни, в которой жила его семья. Они конечно уже спали. Кассад тоже, развернувшись, неторопливо пошел в свою комнату, шаркая ногами. Эти его размышления несколько взбодрили его. Ему

показалось, что наконец он нашел ответ на вопрос, который мучал его не одно десятилетие. И теперь, ведомый этой мыслью, он смог наконец спокойно уснуть.

Утро следующего дня наступало медленно. Оно будто тянулось, отодвигало что то неизбежное. Будто кричало „подожди, подожди...“, Но Эмануэль не мог ждать. Облачившись в доспех, который Минтур слегка облегчил, дабы в пути рыцарь не уставал, и вооружившись особым копьем(меч брали на задания, подразумевающие сражения, а копье – на мирные), он выехал на лошади за пределы замка короля и поскакал по еще спящему городу к главным воротам. Там его уже ждали воины регулярной армии, которые отворили ему небольшие двери в огромных замковых воротах и рыцарь выехал за пределы этой величественной крепости. От высоты стен у Эмануэля каждый раз захватывало дух, он всегда удивлялся, как можно было вообще построить настолько сложную конструкцию? Но думать сейчас ему уже было некогда. Его верный конь нес его вперед. Обогнув замок, рыцарь поскакал по направлению своего задания. Справа от него был густой лес. И из за его прешептывающихся утренних деревьев на рыцаря уже смотрела пара темных фиолетовых глаз. Рыцарь все дальше отдалялся от замка и фигура так же следовала за ним в тени деревьев. Их трехмесячный поход начался.

Прибытие

„Действительно, солнце,,

Мальчик наконец разжал глаза и сразу же их сощурил. Солнце было не теплым, скорее холодным, но его сияние было довольно ярким. Он быстро огляделся и увидел девушку рядом с собой. Та просто стояла в ожидающей позе и ждала, пока мальчик привыкнет к новой обстановке.

- А где тот дедушка? – спросил он.

Девушка даже немного улыбнулась:

- Он уже не дедушка, он наверное мумия, - немного со смехом сказала она, - он уже переместился сразу в наш лагерь. А мне нужно проводить тебя, ведь сам ты вряд ли поймешь, куда тебе точно идти.

Место, куда они переместились, было несколько опустошенное. Для него скорее подошло бы понятие „тундра,, но без снега. Деревья были, но почти без листвы. Растения на земле были низкие, что уже говорило о малом питании в почве. Переместились они рядом с высокой горой, да и вообще было видно, что вокруг них явно горная гряда, окружающая все это место. Горы были высокие и острые. Сюда непросто было бы попасть извне. Тем временем девушка начала свое движение вниз по склону. Мальчик последовал за ней. Несколько неловких движений, и Настя оступилась, ее пра-

вая нога немного скользнула вперед. Склон был не отвесным и даже падение не привело бы к смерти, просто к загрязнению одежды пылью. Но мальчик успех схватить ее за руку и тем самым не дать ей упасть. Девушка выровнялась, опираясь на его руку, посмотрела на него. Ее рука была холодной, безжизненной. Мальчик не смог долго держать ее в своей ладони.

- Спасибо, - она говорила это искренне, - тяжело привыкнуть, да, - она понимающе покивала, показывая тем самым что поняла чувства мальчика, - тебе еще предстоит научиться быть таким как мы. Но не беспокойся, так со всеми было. Ты привыкнешь.

- Всегда пожалуйста, - мальчик продолжил движение за Анастасией, - а сложно будет?

- Обучаться? – спросила та, теперь уже аккуратнее спускаясь все ниже, - как тебе сказать... Не буду пугать. Но времени у нас катастрофически мало. Мама сказала, что придумала способ, как быстро тебя обучить. Честно говоря, не представляю как это возможно. Лично я учусь до сих пор, а мне уже скоро 720 лет, как я тут оказалась. Я думаю, что вряд ли это простой способ...

- Ничего себе, - это была реакция на цифру, - так долго? Вот это да. Значит это очень сложно.

- Как тебе сказать, - они перестали спускаться по склону и вышли на более менее ровную тропинку, - если коротко то некроманты шлифуют свои силы только в открытом бою, ко-

гда их сила достигает предела и некроманту нужно преодолеть этот предел. Сейчас, все время сколько я тут живу, в нашем мире нет войн, и нам негде именно что доводить себя до состояния предела. А в простых поединках между друг другом ну... Я безусловно стала сильнее, но это не то. Условно говоря будь сейчас война, где я бы активно участвовала, то, чему я обучилась здесь за семьсот лет я бы познала за ну не знаю, лет двадцать?

Мальчик слушал все, что говорила девушка и запоминал. Все это нужно было для понимания мира, в который он попал, всех его тонкостей. И конечно же, информация про обучение ему очень сильно была нужна. Но семьсот лет? Неужели и ему предстоит столько обучаться? Девушка кажется поняла ход его мыслей:

- Не беспокойся, - она взглянула мельком на него, - Мать сказала, что с тобой будет быстрее.

- Мать? – переспросил мальчик. Да, Настя уже ее называла в диалоге, но такое количество новой информации немного вытеснило это слово.

- Наша главная наставница, наш Бог, - Настя явно говорила это с любовью, - мы все называем ее Мама или Мать. Я даже не знаю, есть ли у нее собственное имя. Она сама так просит себя называть. Именно она дает нам силы, она делает нас некромантами, - дорога уже была прямой, явно протоптанной, поэтому мальчик поровнялся с Настей и они пошли рядом, - сложно тебе вот прямо все сразу рассказать, слиш-

ком много нюансов. Я думаю, что наши наставники расскажут тебе более понятно.

- Хорошо, а много вас? – мальчик спрашивал это, разглядывая свое окружение. Чем ниже они спускались, тем редее становилась трава. Уже был виден низ каньона, внизу были даже видны какие то постройки, но впереди была большая гора, часть которой закрывала обзор вдаль.

- Нет, нас мало, - в голосе девушки явно слышалась грусть, - мало кто хочет становится такими, как мы. То, что ты со своего сознательного возраста сам интересовался нами, нашей культурой в своем мире это стало для нас буквально чудом. Нас можно пересчитать по пальцам, - она выставила свои тонкие ручки вперед, - я, Хаяф, Мама, Медиус, Луна, Светлана, Людмила и наш библиотекарь, призрак прошлого, Надир. Это тоже некромант, но он уже не может никак влиять на этот мир, он лишь дух, довольно противный к слову.

- Как это?

- Смотри, раньше, около пяти тысяч лет назад, концепция некромантов была другой. Мы постоянно вели войны с другими расами, расширяли свою территорию, наши силы росли как и наши армии. И казалось, нас ничего не может остановить. Но, люди и маги объединились и вдвоем смогли нанести нам ряд поражений. А после появились демоны, которые смогли разгромить и их, и нас. И только безымянный герой-некромант смог остановить демонов в одиночку, пожертвовав собой. После этого мы стали вести меньше войн,

опасаясь еще одного прихода демонов и боясь быть застигнутыми врасплох. Но, время шло, демонов все не было, а наш военначальник, Хаяф, поссорился с людьми. И началась еще одна война, которая длилась более полутора тысяч лет, - у мальчика даже глаза на лоб полезли от таких цифр, - да, - девушка заметила его удивление, - тут такие цифры не новость. Да к вот, Хаяф выиграл почти все сражения и наконец, 702 года назад подошел к главному городу людей. Штурмовал он его два года и не смог взять. Тогда то и произошло событие, которое положило конец нашим войнам и установило мир на все это время. Было пророчество, что через 702 года вновь придут демоны. Решив, что хватит, обе стороны подписали множество соглашений, мы вернули земли людям в обмен на договор о ненападении. И, в целом, все так и произошло. И чем ближе эта дата, тем больше мы опасаемся за всех нас. Эта дата наступит через чуть более чем два года, поэтому я и говорила тебе, что у нас нет времени. И я совершенно не понимаю, как Мама будет тебя обучать. Тем более что, как я и сказала в начале, наша концепция изменилась. Раньше мы были полностью мертвыми, а сейчас нет. Вот, послушай, - она взяла его руку и приложила к груди. Мальчик полностью покраснел, но, казалось, Настя этого просто не замечает или же не понимает, - вот, чувствуешь?

В груди у нее действительно что то легонько стучало. И хотя человеческое сердце стучало сильнее, отрицать того, что девушка была живой не имело смысла. Мальчик постарался

выдержать паузу, дабы не показалось, что ему все равно на ее рвение доказать ему то, что она живая, и после паузы спешно убрал руку с ее груди. Они продолжили свой путь дальше. К слову, вот уже который раз она к нему прикасалась своей холодной рукой, и мальчик уже стал потихоньку привыкать к этому ее состоянию.

„Другие скорее всего такие же. Надо постараться не испугаться,,

Пребывая в этих размышлениях а так же пытаюсь осознать и понять новое место вокруг себя мальчик наконец спустился в самый низ. Внизу, на удивление, были деревья, хотя их листва была довольно темной, и трава.

„Магия наверное,,

Недалеко журчал небольшой ручей а впереди виднелись постройки. Это были довольно грубые здания, все темного цвета. Небольшой дом, рядом еще несколько строений, тоже небольших. Впереди виднелось длинное двухэтажное здание. Между постройками были протоптаны дороги, стояли различные указатели, будто здесь живет целый город, а не буквально семь человек. Если там, где мальчик спускался, было светло, то тут было затемнено, будто специально. Атмосфера в целом была как в какой то страшной сказке. Само поселение было небольшим, но невдалеке виднелась какая то огромная постройка, отдаленно похожая на высокую башню. Она была действительно огромной.

- Это замок Матери, - Настя поняла, куда смотрит маль-

чик, - а это наша деревня. Пойдем.

Из ближайшего дома, который был очень похож на обычный, такая же крыша деревянная, такие же стены, просто камень какой то шершавый и сплошной, вышло несколько человек. Это были „жители,, этой „деревни,,. Медиуса мальчик уже знал. За ним вышел другой мужчина с темными волосами и худой фигурой. Он очень внимательно изучал мальчика. За ним вышла женщина с таким же неприятным взглядом и длинной шеей. Она остановилась несколько поодаль ото всех. После нее вышли сразу двое: Женщина с более добрым взглядом, чем две предыдущие и девушка, которая сразу привлекла внимание мальчика. Ее метно-белые глаза казалось смотрели за него а красивые но неаккуратные волосы тут же растрепало порывом ветра, поэтому девушка спешно собрала из рукой.

„Слепая, - сразу понял мальчик,,

- Вот это почти все, кто у нас есть, - Медиус окинул собравшихся взглядом и кивнул мальчику, - Настя тебе уже рассказала хотя бы что то?

- Да, - мальчик тоже кивнул в ответ но его взгляд постоянно косился на эту девушку с мутными глазами. Она была очень красивая.

Казалось, второй мужчина заметил его взгляд и его собственный взгляд будто стал злее. Мальчик это тоже заметил и сразу перестал поглядывать на девушку. Он еще не знал их привычки и правила, возможно, им было неприятно, ко-

гда кто то новый акцентировал свое внимание на этой особой девочке. Мальчик подумал про это и решил молча подчиниться.

- Пойдем со мной, я покажу тебе твою комнату, - это уже сказала женщина с короткими белыми волосами. Ее голос был добрым, вполне человеческим. Она вышла впереди всех и взяла мальчика за плечо, - вы пока займитесь своими делами. А у нас тут свои, - и повела мальчика в ту самую большую башню. Остальные еще некоторое время смотрели им вслед но вскоре разошлись.

Идя по центру этой небольшой импровизированной деревни мальчик не мог не обратить внимания, что строений было явно больше, чем нужно для проживания тех семи человек, что он видел, если считать себя уже их „собратом,,:

- Мне кажется тут больше строений чем должно. Вас раньше было больше?

- Да, но ненамного, - ответила женщина. Ее короткие белые волосы немного трепал ветер. Одета она была в примерно ту же одежду, что и Настя, только несколько больше по размеру. Это было черное платье с вкраплениями белого цвета на узорах. Поверх него был накинут плащ, просто темный плащ. Под плащом на спине что то было, но мальчик не очень понимал что а спросить пока стеснялся.

- Меня Светлана зовут, - начала женщина, - я тут как бы главная, - они прошли небольшой колодец прямо посреди деревни. Светлана кивнула на него, - просто декорация, уже

не пользуемся.

Они быстро дошли до этой высокой башни, которая имела странные формы. Внизу она была сильно утолщена, в центра несколько сужена, а чем ближе к верху, тем сужение становилось все сильнее, пока не переходило в острый конус.

„Необычная постройка,,

Они подошли ко входу. Очень широкий подъем по ступенькам из какого то черного камня, который очень хорошо блестел, когда солнце на него попадало. Перил никаких не было. Светлана сразу начала подниматься, мальчик последовал за ней. Сам подъем был небольшим, буквально ступеней 25. Наконец, он дошли до нескольких округлых колонн, поддерживающих козырек над входом. Сам вход был закрыт обычной деревянной дверью. Светлана открыла ее и зашла. Мальчик последовал туда же. Внутри сначала было сильно темно, особенно после закрытия двери, но вскоре глаза стали привыкать и различать какие то зеленые фонарики на стенах, которые становились все ярче. Светлана сразу направилась к леснице наверх. Поднявшись на второй этаж мальчик увидел огромное количество комнат. Женщина открыла одну из них и жестом пригласила мальчика туда. Однако его внимание уже что то привлекло в углу. Что то... живое. Мальчика несколько передернуло от страха неизвестного. Светлана это поняла:

- Это храм Матери. Ее прислугой являются духи и пауки. Вторых здесь очень и очень много. Вреда тебе они не при-

чинят, но вот их интерес ты явно вызвал.

Мальчик сглотнул слюну. Он с детства до дрожи боялся любых пауков, даже безобидных.

Женщина тем самым временем зашла внутрь комнаты. Внутри как ни странно было все очень чисто. Строгая комната, явно создана не для проживания а для нахождения тут небольшое количество времени. Нет окон, кровать жесткая, стол и стул грубые но сделаны очень надежно, не шатаются. Пока мальчик все это осматривал, Светлана молча наблюдала. Наконец она сказала:

- Времени у нас крайне мало. Это твоя комната. Тут ты будешь жить в перерывах между тренировками с Матерью. Я понимаю, обстановка тут грубоватая, но другого не предложим, извини. Сейчас мы вернемся в деревню, сюда ты вернешься вечером. Тренировки начнутся с завтрашнего дня, - мальчик молча стоял и слушал стараясь не упустить ни одного слова. Однако от мысли, что сюда придется идти самому ему стало не очень хорошо и радостно.

Убедившись что мальчик понял, где он будет жить, женщина пошла с ним на выход из этой мрачной и жуткой башни. На их пути внизу мальчик увидел какой то тонкий силуэт, явно не похожий на паука, который спешно скользнул в сторону, в темноту. От этого мальчику стало еще страшнее и он как можно быстрее выскочил из башни даже быстрее женщины. Та лишь улыбнулась за его спиной. Такую реакцию она видела уже не впервые.

Уже спустившись по ступенькам женщина догнала мальчика и они медленно пошли по пустынной деревне. Дома были ровные, аккуратные, но вот остальное вокруг выглядело старым и заброшенным. Различная людская утварь, корыта, ведра, мешки какие то... Мальчик с интересом разглядывал новое для себя место.

- Я так понимаю обучение будет сложным да, - начал он.

- У нас есть примерно три месяца на твою предварительную подготовку и потом еще около полутора лет на развитие хотя бы каких то магических навыков, - голос женщины был в среднем диапазоне, несколько непривычном для мальчика. Обычно у девушек с кем он общался голос был немного выше, - поэтому да, обучение будет крайне сложным. Я показала тебе ту комнату не потому что тебе нельзя будет сюда выходить из башни. Можно конечно, но, боюсь, у тебя не будет сил.

У мальчика несколько приподнялись брови.

- Да, будет сложно. Но будь уверен, угрозу твоему здоровью или какую либо другую угрозу это не несет. И да, я конечно заметила, что ты испугался пауков.

- Крайне не люблю их с самого детства, не знаю почему, просто страх на каком то подсознательном уровне.

- Понимаю, бывает. Но будь уверен, зла они тебе никакого не причинят. Ты для них, как и все мы, командир. Однако не буду отрицать, они будут тобой интересоваться.

- Я же просто не усну после ваших слов, - усмехнулся

мальчик.

- Поверь, после обучения у Матери твой организм не будет тебя спрашивать, ты уснешь из за усталости.

Они продолжали медленно ходить вокруг колодца по круговой дорожке с редкими полусохшими растениями по ее краям.

- А что за силуэт был там, когда мы выходили? – мальчик изучал камни, из которых была выложена тропинка под ногами.

- Это прислужницы Мамы. Мертвые девушки, имевшие при жизни способности в магии. Они безвольны и нужны для того, что бы помогать Маме следить за нитями. А если Маме нужно будет покинуть храм, они будут ее заменять некоторое время, - Светлана заметила, что мальчик не особо понял о чем речь и решила прояснить, - Мама это наже божество. Она следит за нитями жазни всех существ этого мира, убирает те нити, которые уже оборвались и следит, что бы раньше времени не оборвались нити тех, кто еще жив. Это если очень коротко. Если ее не будет, много народу может умереть внезапно. Поэтому ей нужны помощницы, коими и являются эти девушки.

- А как мне их называть? Ведь я наверное буду с ними сталкиваться там, - мальчик кивнул на башню.

- Мы их никак если честно не называем, потому что мало с ними контактируем. Прядильщицы им подойдет лучше все. А собственных имен у них нет, - вопрос мальчика несколько

удивил Светлану.

Они еще некоторое время ходили рядом с колодцем. Наконец мальчик несколько устал и присел на простую деревянную лавочку рядом с указателем. Светлана присела рядом.

- Я хотел спросить...

- О девушке с белыми глазами? – мальчик даже вздрогнул но кивнул в ответ, - мы поняли, что она привлекла твое внимание.

- Да, а еще я понял, что мужчине это совсем не понравилось.

- Это ее учитель Хаяф, наш военначальник. Он не любит, когда на изъяне его ученицы акцентируют внимание.

- Но ведь я...

- Это тебе было в новинку, да. А он это уже много раз видел и поэтому сразу относится негативно.

- Я понял, буду стараться не обращать внимания, - тон женщины несколько изменился на раздраженный и мальчик посчитал, что тогда он своим взглядом на девушку видимо сильно задел чувства окружающих. Но он ошибался.

- Хаяф слишком сильно ее оберегает. Она живет будто в заперти. Боится, что с ней что то случится. Считает ее своей дочерью. Возможно, в какой то степени он прав, но так он мало чего добьется. Что бы некромант стал сильнее ему нужно участвовать в активных событиях этого мира а не жить в заботе, - Светлана все это время смотрела на небольшой до-

мик правее себя. Мальчик тоже обратил на него внимание.

- Там он с ней тренируется. Я часто бываю и наблюдаю. К сожалению, девушка хоть и некромант, но ее способности слабы. Она за 311 лет овладела лишь одной руной. Это конечно неплохой результат, на самом деле, но сейчас нам уже нужны сильные воины с пятью, шестью и более рунами. Одной руны не хватит.

- А что за руны, - спросил мальчик, поглядывая на женщину, - это показатель вашей силы?

- Да, - Светлана повернулась к нему лицом, - у каждого некроманта руны индивидуальны и зависят от его стиля боя, от его внутренних желаний, от его умений и так далее. Они сами появляются на твоём оружии в те моменты, когда твоих собственных сил недостаточно для решения задачи но твоё желание невероятно сильно хочет это сделать. Вот почему я и говорю, что некромант становится сильнее лишь в бою. В мирное время мы стагнируем. Руны бывают трех видов: обычная, завершённая, когда рисунок обычной руны на оружии усложняется, и активированная, когда она загорается цветом. Сила способности напрямую зависит от уровня руны. Я очень надеюсь, что ты сможешь открыть хотя бы какую то руну, но честно говоря я сомневаюсь, что за два года это возможно. Таких сильных у нас ещё не было. Даже Медиус, которого лично я считаю сильнее себя, открыл свою первую руну через 27 лет непрерывных и тяжёлых тренировок. А вторую ещё через 111.

- Я уже если честно боюсь туда идти, - мальчик усмехнулся и кивнул на башню.

- Не стоит бояться, - женщина положила свою руку ему на плечо. Рука была на удивление теплой, - тут для тебя нет врагов. Мы все заинтересованы только в том, что бы у тебя получилось обучиться. Наша сила, общая сила, зависит и от тебя в том числе. Поэтому мы обязаны научить тебя всему, чему сможем, и помочь во всем. Я лично хотела тебя обучать, но Мама сказала, что займется сама. Будь готов к серьезному испытанию, но так же знай, что пройдя его, ты несомненно станешь сильнее, - она говорила это, смотря мальчику прямо в глаза. Ее взгляд был сильным но в тоже время добрым, понимающим. Мальчик кивнул, - так же у тебя появится новое имя. Его тебе не будут выбирать, оно дается в зависимости от твоего призвания в этом мире. Мама определит его. Все наши имена что то означают и твое тоже будет наделено неким смыслом.

Мальчик призадумался.

- А что значит ваше имя? – спросил он.

- Этого я тебе пока что не могу сказать, - улыбнулась женщина, - с давних времен эту информацию некроманты рассказывают лишь тому, кому доверяют как себе. Обычно это например пара, муж и жена. Ну, ты понимаешь.

Мальчик одобрительно покивал головой. Солнце светило тут не очень ярко, было совсем не жарко. Именно такую погоду мальчик и любил. Он еще некоторое время посидел ря-

дом со своей новой знакомой и вдруг кое что вспомнил:

- А где можно что то поесть?

Светлана указала на дом, откуда они вышли когда встречали нового гостя. Мальчик кивнул. Конкретно сейчас он не хотел есть а спросил заранее, на будущее.

- Чем вы вообще питаетесь? И нужно ли это вам? – поинтересовался он.

- На самом деле да, нужно. Как я говорила ранее, мы изменили свою концепцию еще давно. Теперь мы не полностью мертвые существа. У нас есть кровь, хотя и не совсем человеческая, и наши органы так же функционируют. Поэтому нам нужна пища. Конечно, не так много как обычному человеку, но все же. А питаемся мы тем же, что и люди, - Светлане нравилось, что мальчик интересуется у нее разного рода аспектами их жизни и не хотела сама рассказывать ему все сразу. Она хотела узнать, до чего он сам дойдет в своих вопросах.

- А как зовут ту девушку? Ну, вы поняли, - мальчик сделал свой голос тише, когда говорил последние слова.

- Луна, - Светлана посмотрела на него.

„А все же она его чем то привлекла,,

- А вторую Людмила. Она вампир.

- Вы точно не хотите, что бы я спал.

- Аха-ха, - Светлана немного посмеялась, - я же тебе говорила, тебе нечего бояться. Она высший белый вампир, она не пьет кровь людей. Даже если она захочет это сделать, ее

организм отвергнет это как яд. Она прошла стадию перерождения из обычного вампира в белого. Тебе нечего бояться.

- Круто наверное быть вампиром. В нашем мире их описывают как сильных существ. Да и вообще, не знаю, лично мне нравится сама концепция вампира. Есть в этом что то... притягательное.

- Наши вампиры сильно отличаются от тех мифических, что описываются у вас в мире, - Светлана осмотрелась вокруг, - видишь ли, почти все ваши мифы это отголоски нашего мира. У нас ты можешь встретить и циклопов, и гарпий, и тех же вампиров, и единорогов и многое другое. Вот только попадая в ваш мир эти мифы настолько искажаются, что совсем меняют суть предмета о котором идет речь. Да, вампиры питаются кровью людей, но им она нужна не для выживания а для омоложения. То есть по сути у нас в мире вампир может не пить кровь людей и жить как простой человек и никто его даже не заподозрит. Это уже вы придумали про зубы там, когти ну и так далее. Да, Людмила сражается когтями, но это сугубо ее оружие. У других вампиров зачастую оружием служат мечи. Она пила кровь побежденных врагов, вот почему она сейчас выглядит моложе меня, хотя у нас с ней разница просто колоссальная.

- Получается она сильнее вас?

- Нет, не сильнее. У нее нет рун, да они ей и не нужны. Как я говорила, она вампир, а не некромант. Да, она старается хотя бы что то освоить из учения некромантов, но дается ей

это крайне тяжело. У нас с ней скажем так, разные весовые категории. В бою она полагается на физические атаки, я же против нее просто применю магию и выиграю.

Мальчик слушал рассказ женщины улавливая каждое слово. Он уже развернулся полностью и смотрел прямо на нее. Светлана это тоже заметила.

- Интересно рассказываю? – спросила она. Мальчик кивнул в ответ, - стараюсь, - усмехнулась женщина, - рассказывать тебе нашу историю я могу годами, уж поверь. Но сейчас я бы тебе советовала отдохнуть. Завтра для тебя начнутся тяжелые дни.

- Я правда боюсь идти в ту башню. Можно где то тут?

- Можно, сегодня можно. Пойдем.

Они поднялись с лавочки и Светлана повела его как раз в то место, где тренировалась Луна с Хаяфом. Внутри постройки было пусто. Да и сама постройка была довольно простой внутри. Высокий потолок, деревянный пол и стены. Справа от входа был зал, где и проходили видимо тренировки, но женщина шла вперед и мальчик не успел его рассмотреть. Внутри было мрачновато и темно, но глаза странным образом привыкали к темноте и начинали в ней различать объекты. Они быстро достигли угла дома, где на правой стороне стены, напротив окон, располагалась дверь в небольшую комнату, очень похожую по убранству на ту, что в башне. Мальчик расположился тут а женщина покинула его. Дверь она не закрывала, но мальчик сам закрыл ее и да-

же задвинул засов со своей стороны, который представлял собой простую толстую деревянную палку. Интересно было то, что закрыть дверь можно было только с этой стороны, что явно намекало, что в этом месте и проводили свое первое время те, кто сюда прибывал. Мальчик расположился на удобной кровати и долго смотрел на потолок. В комнате так же было темно, но он опять таки четко различал объекты вокруг. Сейчас была еще середина дня и спать особо не хотелось, но тело явно было измотано тем переходом между мирами и просило отдыха. Мальчик стал засыпать. Последнее, что он увидел, это то, как на потолке что то зашевелилось. Что то белое, возможно отдаленно напоминающее большого паука... Но он уже спал и не успел осознать то, что увидел. В это же самое время там, в зале, Луна стояла и слушала каждое движение мальчика. Она слышала, как закрылся засов, слышала, как тот снимал свою верхнюю одежду и закрывался одеялом. Она не могла еще до конца понять свои чувства, но что то подсознательное будто толкало ее на контакт с этим новичком. Наконец, Луна перестала слышать его шуршание. Только спокойное, ровное дыхание. Она плавно выскользнула из зала и направилась к той лавочке, где сидел он и Светлана и села на его место. Оно было еще теплое, Луна это сразу ощутила. Ее мутные глаза смотрели всегда прямо, как и сейчас. Девушка посидела некоторое время, пребывая в задумчивости. Наконец она встала и пошла по своим делам.

Утро следующего дня наступило слишком быстро. Маль-

чик крайне долго не мог уснуть и чувствовал себя не самым лучшим образом. Силуэты пауков в комнате, которые мерещились ему отовсюду, не давали закрыть глаза. Хотя все же он поспал некоторое время, укрывшись „непробиваемым,, одеялом. Мальчик встал, открыл засов и вышел из комнаты. На улице все так же блекло светило солнце и кто то уже был около колодца. Это была Людмила. Она расчесывала свои длинные белые волосы и сразу заметила нового гостя. Мальчик постарался уйти в сторону, так как рассказ Светланы его очень напугал, но девушка позвала его к себе и он со страхом осторожно стал к ней приближаться.

- Я вижу тебе уже рассказали, кто я, - ее голос был сладок, прямо как в фильмах о вампирах.

„Их основное оружие, вводит жертву в заблуждение,,

Мальчик кивнул и остановился неподалеку. Девушка же вдруг сама резко встала и почти мгновенно очутилась рядом с ним. Она обняла его за плечи и заглянула прямо в глаза:

- Голубые, прямо как у меня. Ты еще живой, - мальчик сильно испугался и не знал, что делать, - может хочешь стать таким как я? – девушка вдруг резко отпустила его и в мгновение ока переместилась на расстояние шагов 15 вперед мальчика, повернувшись к нему спиной.

Мальчик же продолжал стоять боясь что либо сделать.

„Так легко двигается, телепортируется... Она может убить меня за секунду и я ничего не смогу сделать....,,

- Да не бойся ты так, - Людмила сказала это довольно

пренебрежительным тоном, - ты вроде не девочка после свадьбы. Мужчины не должны показывать свои слабости. А ты дрожишь. Я тебе даже ничего не сделала.

Вдруг она резко повернулась и мальчик инстинктивно закрылся руками. Но ничего не последовало. Она осталась стоять на своем месте.

- Мда, - протянула она, - ты слабый. Очень слабый. Как и последняя. Если уж таких к нам берут, значит наши дела совсем плохи, - после этих слов Людмила просто в долю секунды исчезла, оставив мальчика наедине с собой. Тот еще некоторое время стоял, боясь пошевелиться. Теперь он боялся даже шороха, который он слышал сзади себя, и, собрав свою силу воли в кулак, повернулся. К нему почти в упор стояла та девушка с мутными глазами. У нее не было зрачков но было понятно, что ее глаза смотрят прямо на него. Она была с ним почти одного роста, ее белоснежные волосы были будто неухоженными. Некоторые волоски сплелись между собой и запутались. Выражение лица было мертвым, но почему то от него исходила доброта. Девушка внезапно протянула руку вперед и дотронулась до мальчика. Того будто ударило током, настолько ее рука была холодной. Он резко убрал свою, но лицо девушки вдруг выразило настолько печальную эмоцию, что мальчик вернул ее обратно и девушка вновь дотронулась до его запястья своими длинными холодными тонкими пальцами.

- Прежде никто не реагировал на мое приближение. Как

ты меня слышал? – ее голос был будто шелест листвы, шум прибрежной волны и много каких еще приятных уху звуков.

- У тебя приятный голос, - сказал он, - тебя ведь Луна зовут? Я просто почувствовал кого то за моей спиной и обернулся, - он старался не смотреть в ее глаза, но она наоборот, как будто смотрела прямо на его лицо.

- Да, я она и есть, - девушка взяла его вторую руку и приложила к своей щеке. Могильный холод пробрал мальчика, но тот старался остаться в стоячем положении, хотя по правде говоря ноги у него уже подкашивались, - у тебя теплая рука. Ты еще живой, - девушка отпустила его вторую руку и мальчик вздохнул с облегчением но так, что бы она не заметила.

- После смерти жизнь становится хуже? Не ты первая мне это говоришь.

- Людмила просто наш союзник, не более. Я слышала ваш разговор. Я самая молодая некромантка и мои силы слишком малы. Она презирает меня за это, считает, что наш род катится вникуда. Наверное она думала, что ты дашь ей какой то отпор, покажешь свою силу. Она так же и ко мне подходила на второй день. Я тогда сильно испугалась, даже заплакала. Я и сейчас ее боюсь. Она непредсказуема и сильна, - девушка продолжала держать мальчика за запястье и мальчик попытался освободиться. Луна не стала препятствовать.

- Прости, у тебя слишком холодные руки. Мне стоит привыкнуть, - пояснил мальчик, растирая запястье. Луна же,

будто осознав то, что мальчику было не очень приятно, жала бледные аккуратные губы.

- Сегодня у тебя будет очень важный день, - сказала она. Мальчик внимательно настроился ее слушать, - тебе выберут имя и меч. Это два главнейших события в жизни того, кто становится некромантом. Вот... - она потупила взгляд, если так вообще можно выразиться.

Мальчик осматривал девушку. Может он и старался сильно не глазеть, но все же, она была слепой и мальчик мог посмотреть скажем так на все, что хотел увидеть. Она была худой, со средней длинны белыми волосами, маленькой грудью и тонкими ножками. По сути это был идеал мальчика, который он хотел бы воплотить на место его девушки. Сама Луна была одета в платье, довольно светлое, но несколько серого оттенка. Оно было длинным. А поверх легкого платья была накинута рубашка, тоже светлого оттенка. Сочетание было не совсем привычным, но выглядело очень даже ничего.

- Красивая? – Этим вопросом Луна несколько выбила мальчика из колеи, ведь это означало, что она все поняла.

- Честно говоря очень, - честно ответил он и постарался не смотреть много на ее грудь а поднять свой взгляд выше. Луна вдруг улыбнулась, - здесь мало с кем можно поговорить вот так, - пояснила она, - нет моих... ровесников. Настя она... другая. Мы с ней слишком разные, хотя может показаться, что это не так, - Луна взяла мальчика за руку и они присели рядом на лавочку. Было видно, что девушка хочет многое

обсудить, но их еще даже не начавшуюся беседу прервала Светлана. Та быстро подошла к ним и, поздоровавшись, сообщила, что мальчику следует пойти с ней. Девушка не сразу выпустила его руку из своей. Она держала ее до тех пор, пока расстояние между ними это позволяло. Мальчик улыбнулся ей и пошел дальше, а Луна осталась сидеть. Казалось, она и улыбалась и печалилась одновременно. Трудно сказать, что происходит с девушкой, когда она чувствует какую-то тягу к мальчику. Но тут было несколько иное. Луну и правда тянуло к нему, но... почему? Это странное чувство... Это была не любовь. Нет. Что-то иное, что она не могла осознать. И все же, ей было приятно провести с ним это небольшое время. Ведь она знала, что увидит мальчика очень нескоро.

Тем временем, Светлана привела мальчика снова в ту же башню, вот только на этот раз они не стали подниматься по лестнице, расположенной сразу справа от входа, наверх и направились вперед. Там располагался большой зал, окруженный тонкими прямоугольными колоннами, часть из которых были потрескавшимися и в целом выглядели довольно старовато. Мальчик даже стал опасаться, выдержат ли они потолок. Сам зал представлял собой площадку, на которой частично отсутствовал пол и росли растения, которые были обычного зеленого цвета. Сами растения были похожи на цветы, были даже видны бутоны, но они еще не зацвели и было не ясно, какой это вид цветов. Вообще сам зал был будто постройкой из далекого прошлого: частично обвалив-

шийся второй этаж, даже куски не убраны с пола, полузаросший пол, а там, где он не зарос, уже был треснутый, полуразрушенные столбы оплетали лианы так же с бутонами.

„Красивое место, что есть то есть,,

Вдруг слева от них открылась деревянная дверца и оттуда вышла девушка с... восемью руками. Очень сложно было понять кто это да и двигалась девушка очень быстрым шагом по направлению к мальчику. У нее были две человеческие руки и шесть тонких, растущих явно из за спины. Ее длинное черно-белое платье с узором, рисунок которого менялся прямо на ходу, немного задевало пол что не давало увидеть, сколько у нее пар ног. Фигура была тонкой, как и почти у всех тут живущих, но лицо выдавало в ней что то взрослое, будто нечто старшее было заключено в молодой оболочке. Она стремительно подошла к вошедшим и Светлана присела на одно колено, опустив голову. Мальчик не сразу среагировал на нее так как смотрел на новую знакомую, но повторил то же, что и женщина рядом с ним. Однако новая знакомая сразу же им показала жестом встать.

- Ты никогда не отучишься от формальностей, - она обращалась к Светлане. Ее голос был мягким но сильным. Выпрямившись, мальчик сразу обратил внимание на еще одну деталь: на голове девушки-женщины не было волос. Вместо них ее голова полностью была покрыта чем то черным, из чего вверх смотрел будто бы раскрытый веер, повернутый на мальчика.

- Передаю его вам, Мама, - только сейчас мальчик осознал, что перед ним находится божество некромантов. Он неосознанно сделал шаг назад, будто бы опасаясь новую знакомую, но та казалось не обратило на это внимания.

- Мы сразу приступим к делу, - она жестом указала мальчику следовать за ней и направилась к той двери, откуда пришла. Светлана так же указала мальчику, что ему следует пройти за Мамой и тот неспеша направился в темноту. Мальчик даже обернулся, что бы найти поддержку и Светлана кивнула ему мол все хорошо. Так мальчик попал в еще одно помещение. Оно было небольшим. В нем было много различных вещей и старой утвари, каких то зеркал и старых стульев, шкафов, кроватей. И главное, они все были оплетены паутиной. Однако самих пауков мальчик не видел вокруг и это его несколько радовало.

- Я поняла, что ты их боишься и решила что в их отсутствие тебе будет проще, - женщина прошла несколько вперед и, встав спиной к мальчику напротив большого кокона, начала делать какие то движения всеми своими руками, будто плела паутину. Но из ее рук ничего не выделялось.

- Спасибо вам, - мальчик судорожно осматривался в новом помещении. Свет сюда проникал через дыру в верху стены в виде треугольника а в самой дыре уже немного обосновались те же цветы, что и в зале. Мама увидела интерес мальчила и решила пояснить:

- Наша сила не только в контроле мертвых, но и живых,

как тебе рассказала Анастасия, - девушка все еще делала странные движения руками в воздухе, - цветы являются олицетворением жизни, они растут везде, в том числе и в этой башне. Даже сквозь каменные, холодные плиты, непроницаемые для любой жидкости, через тысячу, десять, сто тысяч лет пробьет дорогу наверх тоненький росток, который окрепнет и станет опорой для своих детей, что улетят далеко далеко от его места. Жизнь, как колесо, она вечно движется вперед. Это место олицетворяет это движение. Поэтому эта башня никогда не разрушится. Сама жизнь поддерживает ее. Еще когда я лишь стала такой, я это не до конца осознавала, но сейчас я смирилась с потоком жизни вокруг себя и принимаю его. Я научилась контролировать его, изменять, прогинать но никогда не смогу победить. В этом и есть моя работа. Я должна поддерживать течение жизни здесь, там, - она махнула одной из рук в произвольном направлении, - там и везде. Вообще везде. Я видела твою судьбу и знаю, что будет с тобой. Но... Любая история пишется неординарными личностями. Вот взять например Людмилу. Она – простая форма жизни. Ее решения ясны и понятны, ее характер никогда не менялся и не изменится, ее жизнь течет прямо, как спокойная река, воды которой даже не стараются биться о берег. Но ты и Луна – вы другие. Ваша жизнь полностью зависит от ваших решений. Конечно, жизнь Людмилы тоже зависит от ее решений, и например, если она прямо сейчас захочет меня убить то конечно же ее жизнь оборвется. Вот только

она не сделает так. Ведь ее решения уже известны. А твои – нет. Как и решения Луны. Приведу тебе простой пример: вот ты решил научиться обращаться с луком. Я сразу увижу, что будет, если ты научишься или не научишься, что будет, если ты применишь его в своем первом бою, одержишь ли ты победу или нет. Понимаешь? Но, если бы ты был Людмилой, я бы знала, что у тебя условно получится обращаться с луком, ты будешь искусным лучником и убьешь одного важного генерала на поле боя через 22 года стрелой в шею между его доспехами. Все. Это был бы твой путь и твое предназначение. Но ты и Луна другие. Ты можешь прямо сейчас решить что хочешь обращаться с луком и у меня сразу появится твое будущее с ним связанное перед глазами. Но через несколько дней ты поймешь, что лук тебе не подходит, и лучше выбрать копье. Тогда твое будущее изменится и я увижу иной сценарий твоей жизни, когда ты стал копейщиком. Понимаешь, о чем я?

- Не совсем, - мальчику казалось, что его голова вот вот взорвется, но он вроде бы более менее понимал, - ведь условная Людмила может тоже изменить свое решение обращаться с луком и тогда ее будущее изменится.

- В том то и дело, - девушка повернулась к нему лицом, - что она НЕ изменит свое решение. Это УЖЕ написано в ее жизни. И только уникальные люди могут менять осознанно свои решения. В ее жизни тоже может быть прописано то, что она сменил лук на копье или на меч и сможет лучше с

ним обращаться, но это будет не ее решение, а ее путь. А вот если ТЫ захочешь изменить что то, это будет уже сугубо твое решение. Таких людей как вы в этом мире очень и очень мало и все они вершат судьбы других. Именно такие люди как вы пишут истории миров, вписывая в них свои имена навечно и лишь от самих вас зависит, как именно ваши имена запомнят. Мы долго тебя искали. Кто то явно не хотел, что бы ты попал к нам. Но вот ты здесь и у нас еще есть время тебя подготовить. Я не буду ходить вокруг да около и скажу прямо, - девушка сложила все руки на груди, - через примерно два года демоны придут в этот мир сеять хаос и смерть. Как это уже было много раз до этого. И каждый раз для того что бы их остановить нам требовались невероятные усилия. В прошлый раз мы смогли остановить их пожертвовав своего сильнейшего воина, чья сила была на порядок выше силы любого существа в этом мире. Сейчас у нас нет такой силы и я лично надеюсь на союз с людьми, который мы планируем заключить через чуть более чем три месяца. В свою очередь люди имеют союз со всеми остальными расами. Таким образом мы косвенно становимся общими союзниками и уже вместе будем давать отпор демонам.

- Получается, вы надеетесь что я смогу вам помочь в этом?

- Не просто помочь, - девушка подошла к нему поближе, - ты нас возглавишь. После моего обучения у тебя будет сложный экзамен. Как я уже сказала, ТВОИ решения могут изменить мир, как и решения Луны. Но она очень слаба, ей нуж-

ны сильная поддержка в лице союзника. Им можешь стать ты. Но тебе нужно стать сильнее и для этого я буду лично тебя тренировать. Наша тренировка начнется завтра, а сегодня мы сделаем то, что ты уже знаешь: выберем тебе имя и подберем оружие. С чего бы ты хотел начать?

Мальчик призадумался.

- Оружие. Давайте начнем с оружия.

- Хорошо, - девушка обошла его и подошла к шкафу позади. Смахнув с него пыль и паутину, она открыла его и оттуда вылезло множество мелких паучков белого цвета, - прости, но без них никак. Тебе нужно будет научиться их не бояться, - сказала она. Однако от девушки исходила такая огромная сила, что рядом с ней мальчик не испугался бы даже десяти огнедышащих драконов.

- И да, зови меня Мама, - добавила она, - а теперь, - паучки рассредоточились по комнате и свисая с потолка стали чего то ждать, - визуализируй свое оружие. Какой бы ты хотел меч, - Мама несколько наклонила голову, выжидая решения мальчика.

„Кажется она не может узнать точно, чего я захочу. Значит, они сделают то, о чем я подумаю....,,

Самое интересное, что думать мальчику было не о чем. В том плане, что он уже много лет знал, каким мечом он будет сражаться, ведь он очень хотел заказать себе его из Японии на заказ, но его изготовление было настолько дорогим, что мальчик понимал, что такую покупку он сможет позво-

лить себе только будучи уже очень взрослым. А там еще и проблема с ввозом такого рода изделия и много чего еще... А тут вот, прямо сейчас, ему готовы сделать его мечту. Поэтому мальчик закрыл глаза и представил его. Представил то оружие, что будет сопровождать его до конца его дней. Это был длинный и тяжелый меч. У него был длинный эфес, который даже если взять двумя руками, все равно не занять все свободное место для хвата. Внизу на нем было несколько неровностей, выпирающих по бокам, и треугольное навесшие. Гарда представляла собой букву „Ш,, центр которой был собственно клинком боковые палки были слузакруглены на своих концах, однако были не симметричны. Одна была сильнее закручена, чем вторая. Между ними, в основании клинка так же была ромбическая вставка. Само лезвие было очень неровным, но симметричным. Прямо чуть выше гарды было несколько выступов, которые сужались и превращались в лезвие. То, в свою очередь, чуть чуть расширялось кверху, и примерно на $\frac{1}{4}$ от начала гарды снова начинало слегка расширяться, но теперь уже острыми краями. Сначала три маленьких острых выпуклости по бокам а затем три с большим расстоянием между ними. Таким образом меч был просто огромен в размерах и очень тяжел. Его высота от кончика лезвия до навесшего была почти полтора метра. Мама молча смотрела, как паучки создают настолько огромный и тяжелый меч. Наконец мальчик открыл глаза. Перед его взором, в паутине, висящей с потолка, находился тот самый меч, точ-

ная копия, который он хотел с самого начала. Паутина стала медленно опускаться на землю и вскоре меч воткнулся ровно в пол и замер. Мальчик все еще не мог поверить что то, о чем он мечтал всю свою жизнь стоит перед ним и это можно потрогать. Мама однако же была озадачена:

- Очень сильное оружие. Очень, - сказала она, - однако сможешь ли ты с ним управляться. Попробуй взять его.

Мальчик подошел и поднес правую руку к эфесу меча. Он был прямо на уровне груди. Мальчик приложил все силы, что у него были, но не смог одной рукой достать меч из пола. Тогда он использовал вторую руку и приложил максимум своих имевшихся сил и смог приподнять меч, однако та тяжесть, что вдруг оказалась в его руках, чуть было не придавила его в обратную сторону. Мальчик снова резко вогнал меч в пол и тяжело задышал носом, поглядывая на девушку. Та с интересом наблюдала за этой картиной.

- И ты уверен, что сможешь с ним обращаться? – она снова склонила голову.

- Да, я так хочу, - ответил мальчик, аккуратно придерживая меч правой рукой, - я смогу научиться. Пусть даже в начале мне будет тяжело. Я смогу. Это то, о чем я всегда мечтал.

- Хорошо, - мама подошла и одной рукой подняла меч над собой после чего сильнее вогнала его в пол что бы не упал, - это твое решение. Я не буду тебя отговаривать. Просто знай, что свое обучение ты только что усложнил раз в десять, если

не больше. Пойдем сюда.

Мама вернулась к той части стены, где она стояла изначально, когда мальчик пошел в комнату. Мальчик сделал несколько шагов поближе и тоже остановился.

- Тут проходят наши нити и кое какие еще важные нити жизни. Твоя тоже тут, - руки Мама снова пришли в действие, - сейчас мне нужно выбрать тебе имя. Точнее выбирать я не буду, я смогу увидеть какое либо твое призвание и на его основа составить тебе имя.

- И сказать его значение? – мальчику очень хотелось узнать, что будет значить его имя.

- Да. Говорить о значении своего имени у нас не очень принято. Это не запрещено, но это как часть нашей культуры. Это рассказывают...

- Лишь тем кого любят, да.

- Все верно, - руки Мама продолжали работать, но внешне остановились, - подойди ко мне.

Мальчик услышал в этой просьбе некоторые ноты, указывающие на то, что сейчас что то должно произойти, и очень нехотя стал перебирать ногами. Мама это поняла:

- Твое чувство приближающегося события меня не перестает поражать. В этом мире ты уже стал сильнее даже без моей помощи. Тебе нужно выпить вот это, - она протянула ему сосуд, сделанный из паутины, на дне которого было что то зеленое, - и после мы продолжим.

Мальчик сначала понюхал, но запаха почти не было. Толь-

ко какой то очень знакомый, далекий его отголосок... Будто бы такой запах мальчик уже где то чувствовал...

- Это моя кровь, - сказала Мама, - испив ее ты станешь некромантом. Точнее, испив ее ты не станешь им, для этого я должна вплести себя в твою жизнь тут, в нитях. Но я не смогу этого сделать, пока ты не выпьешь это. Поэтому пей.

Мальчик зажмурился и стал сначала медленно, но потом очень быстро наклонять сосуд, направляя себе его в рот. Наконец раствор попал в его рот а потом и в организм. Сначала мальчик не почувствовал ничего, ни вкуса, ни ощущений после. Но руки матери уже двигались и мальчик стал ощущать жжение по всему телу. Что то теплое, почти горячее растекалось по всем его сосудам и венам, пульсировало в мозгу. Он упал на четвереньки и стал кашлять. Вскоре что то подошло к горлу и он выплюнул это. Затем еще, и еще, и еще... Наконец ему стало немного легче. Жар стал проходить, температура возвращалась к нормальной. Мальчик взглянул под себя и увидел, что паучки уже все убрали и на полу было чисто. Он начал вставать и Мама помогла ему при помощи своих рук подняться.

- Твоя температура тела почти не изменилась, - сказала она, - ты остался человеком. Вот это твоя первая особенность как уникальной личности. При перерождении температура тела любого некроманта падает, я думаю ты ощутил это по их прикосновениям. Но не твоя. Твоя осталась прежней. Что ж, это лишь твоя особенность, не более. Смысл все

равно в том, что теперь ты один из нас и нам осталось лишь узнать твое имя, - с этими словами Мама повернулась к кону и ее руки вновь пришли в движение.

Мальчик наконец взглянул снова на то место, куда подошла девушка. И теперь, когда внутри него была часть ее силы, он стал различать еле видимые тончайшие белые нити по всей комнате. Они пронизывали каждый камешек на стене или полу, каждую трещинку, они тянулись через все свободное пространство. Мальчик вдруг ужаснулся, что он мог задеть какую то из них и возможно убить человека, но Мама будто слышала его мысли:

- Пока ты не знал о них, ты не мог причинить им вреда. Теперь будь осторожен, - возле того места, где она стояла, возле кокона, нити буквально переплетались между собой. Их было настолько много, что казалось, будто это какая то поверхность. Насколько сильно они сплетались вместе.

- Вот тут есть и твоя, - Мама одной из дополнительных рук взяла аккуратно нить и медленно вытянула ее из общей массы. После чего она вернула ее на место и нить мальчика соединилась с другой нитью, - теперь мы связаны судьбой, - пояснила Мама, - и я могу узнать твое имя. Начнем.

Она сделала шаг назад и ее руки раздвинулись в разные стороны, будто старались обхватить какой то большой шарообразный объект. Ее лицо сделалось крайне серьезным. Из рук стала выделяться некая субстанция, похожая на нити, но явно толще их. Эти новые нити соединялись с линией жизни

мальчика, обхватывая ее и переплетая. Наконец, они застыли, и между ними стали появляться связи, которые складывались в некое подобие букв. Однако это был неизвестный мальчику язык, он не понимал, что это за символы и что они значат. Мама же внимательно изучала их. Наконец, они сложились в некое подобие текста, но она все так же стояла и внимательно смотрела. Мальчик не выдержал:

- Что там? – с интересом спросил он. Однако ответа не последовало. Девушка медленно перебирала буквы своими основными руками, дотрагиваясь до них и поглаживая. Наконец нити стали распускаться и отделяться от линии жизни мальчика. Руки Матери вернулись в свое обычное подвешенное состояние в ожидании ее приказа а сама она повернулась лицом к мальчику:

- Удивительная у тебя будет судьба, - Мама смотрела на него очень внимательно, - Упокоитель. Да, вот твое настоящее имя. Так теперь все будут тебя звать. Твое имя означает, что все твои враги обретут покой и умиротворение в том или ином виде, - у девушки было озадаченное лицо. Мальчик вдруг догадался, что она ему что то не говорит и решил уточнить.

- Меня зовут Упокоитель, да? – Мама кивнула, - а в каком смысле враги будут обретать покой? То есть они все умрут?

- Мне это не известно, - голос Матери стал стальным, будто она желала закончить этот диалог. Мальчик это тоже понял и решил не продолжать.

- Ступай пока в зал, я сейчас прибуду туда и мы начнем твоё обучение, - эта фраза была уже сказала её обычным тоном. Мальчик постарался приподнять свой меч, но снова не смог, поэтому он просто потащил его в зал по полу. Когда он вышел за дверь за спиной Матери вдруг материализовалась некая сущность. Она была покрыта клубами дыма и сложно было разглядеть её вид. Сущность немного приблизилась к Матери, всё время наблюдая за уходящим мальчиком:

- Вы не рассказали ему, да? – спросил призрак. Его голос был приглушённым, словно его рот был чем-то прикрыт.

- Да, Надир, - ответила Мать так же наблюдая за удаляющимся мальчиком, - и тебе не советую.

- Вы же знаете, я никому ничего не расскажу, - призрак всё так же парил в воздухе в клубах серого дыма.

- Он придёт к тебе. Будет искать ответы. Пусть ищет. Дай ему всё, что он попросит. Но не ответ. Ответ он должен будет осознать сам, - с этими словами Мама пошла вслед за мальчиком а призрак стал двигаться спиной в обратном направлении и вскоре исчез:

- Как прикажете... - последние его слова были похожи на шепот.

Мальчик дотащил свой тяжёлый меч до почти середины зала и решил развернуться и посмотреть, что же там делала Мама. Однако когда он повернулся, она уже стояла за ним.

- У нас мало времени. Суть моего обучения будет состоять в том, что бы ты научился сражаться своим мечом в ближ-

нем бою. Магии за три месяца обучить тебя я не смогу. Как ты уже знаешь, руны появляются у некроманта только в моменты преодоления своих каких то внутренних барьеров. Во время этого обучения тебе нужно будет стараться это сделать, помочь в этом я тебе не смогу. Я буду обучать тебя реагировать на уровне инстинкта на движения врага, предугадывать их движениями своих рук быстрее, чем твой мозг осознает или даже подумает о том, куда будет нанесет удар. Такой стиль боя опасен тем, что если ты хотя бы раз ошибешься в бою, вернуться на прежнюю непрерывную серию ударов и выпадов тебе будет крайне тяжело. Однако, другого выбора нет из за ограничения по времени. Наши тренировки будут тяжелые, изнуряющие. Твои кости, мышцы и суставы будут часто ломаться. Но мои верные подданные все восстановят. Мне нужно добиться что бы ты вел бой не на уровне мозга, а на уровне мышц. Что бы ты не думал об ударах а делал их. Это сделает тебя крайне сильным бойцом ближнего боя которому нельзя ошибаться, ведь любая твоя ошибка это почти гарантированная смерть. Ты меня понял?

Мальчик услышал ее слова насчет рвущихся мышц и ломающихся суставов и у него уже подкосились ноги. Ему стало страшно стоять рядом с этим божеством.

- Что ж, если возражений нет, приступим, - из ее рук резко стали вырываться нити, опутывающие каждый миллиметр тела мальчика. Все его конечности, туловище, горло, ноги – все это в один миг было оплетено нитями Мамы. Он вдруг

стал подниматься выше, в воздух а его правая рука крепко сжала меч и подняла его, выставив вперед. Мама внимательно стояла и следила за всем этим, пока ее дополнительные руки создавали соединения с каждой частью тела мальчика, дабы управлять им на все сто процентов как тряпичной куклой. Небольшой лучик света пробивался через маленькую расщелину в стене, выхватывая испуганный силуэт новоявленного некроманта, подвешенного как игрушка за нити. Мама создала из нитей свой меч, чем то похожий на меч мальчика и опустила того до своего уровня, все еще поддерживая в воздухе:

- Приступим.

Такие крики боли, что звучали в башне, заставили бы содрогнуться даже самого отъявленного убийцу. Те ноты, что мальчик брал своим голосом, испытывая адские муки, тронули бы душу любого демона. Но никто их не слышал. В башне были лишь тонкие силуэты, каждый из которых выполнял свою функцию, и пауки, чьи миллионы глаз следили за всем этим действием, но было непонятно: они вообще понимают, что происходит, или просто бездумно наблюдают. Двери башни Мама полностью запечатала, дабы им никто не помешал. Теперь мальчику не было отсюда выхода. Лишь пара горящих зеленых глаз напротив и их клинки, раз за разом находящие друг друга. Не было больше никого. Их фигуры метались из одного конца зала в другой. Тысячи мелких паучков не успевали ремонтировать тело мальчика, кровь ка-

пала со всех нитей и вскоре на полу образовалась целая лужа. Но Мать не обращала на это никакого внимания. Была лишь цель и методы ее достижения ее не волновали. От этих трех месяцев зависила судьба возможно всего мира. И их нужно было провести настолько продуктивно, насколько это было возможно. Ей и самой было больно слышать душираздирающие звуки Упокоителя, чьи мышцы были уже порваны а кости на кистях сломаны. Но другого пути не было. Мама вновь резко взвела свой клинок и обрушила его силу на мальчика.

„Вперед,,

Путь

- Вперед, нооо, - Эмануэль всячески подгонял свою верную лошадь. Та мчалась вперед день и ночь, редко останавливаясь на отдых. Рыцарь хотел как можно быстрее прибыть в крепость дабы провести там некоторое время и выполнить определенные поручения короля. Сейчас Эмануэль ехал мимо полей пшеницы, принадлежавших церкви. На них трудилось множество рабочих. Солнце светило ярко, на улице стояла жара. И хотя было уже начало осени, ее наступление еще не ощущалось. Люди смахивали пот со лба, стараясь разглядеть кого то нового, кто скакал на явно не местном коне. Мальчишки выбежали из небольшого домика на краю поля и разглядывали прибывшего человека. Но увидя его копьё сразу поняли, что гость явно не простой крестьянин.

Мальчишки, одетые очень просто, в порванных лаптях, побежали обратно рассказать о нем отцу. А рыцарь тем временем остановился около этого дома. Ему нужно было пополнить запасы еды и накормить лошадь. Отец, мужчина лет сорока пяти, сильный, широкоплечий, вышел навстречу молодому воину.

- С каким поручением? – спросил он, вытирая мокрые руки немного грязным полотенцем.

- Мне нужно взять у вас еды для похода и накормить

лошадь, - Эмануэль протянул мужчине грамоту, выданную ему королем. Эта грамота позволяла рыцарю останавливаться где он захочет и брать все, что ему необходимо для продолжения похода. Мужчина, не особо умеющий читать, честно пытался взглянуть в лист, но не понял его содержания. Однако увидел королевскую печать и сразу понял, что гость у него особенный. Сам дом за ним был своеобразной таверной. Тут останавливались крестьяне после рабочего дня выпить и расслабиться. Обстановка тут была конечно соответствующая. Множество мужчин, одетых по простому, отдыхали как умели со всеми вытекающими. Единственное что девушек тут не было, все таки это было заведение сугубо для культуного отдыха. Услуги иного характера тут не оказывались. Мужчина взял лошадь рыцаря и отвел ее в стойло, рассчитанное всего на пару-тройку лошадей. Там уже стояла одна лошадь, по виду явно не сельская. Но рыцарь не особо обратил на нее внимание. Мужчина пригласил Эмануэля внутрь а сам внимательно осмотрелся вокруг и закрыл дверь таверны.

Внутри было среднее количество народа. Столики были почти все заняты, поэтому Эмануэля усадили за крайний столик справа от входа. Левее же входа располагалась барная стойка, где красивая молодая девушка наливала что то похожее на пиво двум посетителям. Те же в свою очередь громко смеялись и шутили. Однако рыцарь сразу заметил, что когда он только сел, эти двое обратили на него свое вни-

мания. И хотя они старались это скрыть, рыцарь сразу заметил. Тем временем мужчина вернулся к нему и попросил подождать. Рыцарь осмотрел присутствующих в зале: обычные крестьяне, пьяницы и разгильдяи, однако же на них и строилась империя. Именно они выращивали тот колоссальный объем зерна, которым империя торговала с другими странами. Они были так веселы в этой таверне что наверное забывали, какой адский труд им предстоял за ее пределами. И это еще пол беды. Огромные церковные налоги, которыми церковь обложила их, не давали крестьянам лишний раз продохнуть, заставляя их работать как можно больше. Рыцарь был в пути уже три недели и чем дальше отъезжал от столицы тем больше видел, как тяжело жилось простым людям. Да, это сейчас они отдыхают, веселятся и пьют. А потом у них будет две, а может и три недели почти что рабского труда, когда за ними вроде как никто особо не следит, но если они уйдут то их объявят в розыск, а если не выполнят свою работу то им просто заплатят в разы меньше. В империи не было рабов или крепостного права. Все было гораздо сложнее. Крестьянин условно закреплялся за местом, где он родился и вырос и там продолжал трудиться. Мог ли он уехать? Мог. Но куда? В другое место? А будет ли там работа? А примут ли его там? Платила крестьянам церковь и королевские слуги, приставленные к определенному месту. Но королевская плата была невелика а церковная сжирала и без того маленькую плату огромным налогом, по сути привязывая крестьян

к одному месту. И вроде ты не раб, но покинуть свой дом ты просто не в состоянии. Таким образом крестьяне все, чем занимались, это прожигали свои единственные деньги на выпивку в тавернах, расположенных как раз по одной в каждом таком поселении и „отнимавшим,, у работяг последние сбережения. Да и менять место на самом деле не было смысла. Везде платила церковь, поэтому плата была почти везде одинаковая. Нет, были конечно некоторые крепости, начальники которых специально доплачивали крестьянам дабы те не уходили и в целом содержали их достойно, но это было обычное поле с поселением рядом, не крепость. И идти тут было некуда.

Наконец раздумья рыцаря прервал все тот же мужчина, принесший скромной еды и выпивки. Еда была простой, как и у всех в этом заведении, но рыцарь не жаловался. Рядом со столиком мужчина поставил мешок с провиантом в дорогу. Там был хлеб, вода, немного мяса, какие то зерна, овощи – скудно, но добраться до следующей остановки представлялось возможным. Рыцарь кивнул в знак благодарности и приступил к еде, еще раз внимательно посмотрев на тех двух мужчин у барной. Они старались не показывать вида, но так и косились на него. Они не знали что за ними следят уже очень давно. И речь была вовсе не о рыцаре. Вскоре они отошли оттуда и подошли к одному из столиков, за которым сидело еще трое мужчин. Вот те трое как раз не были одеты как простые крестьяне, рыцарь сразу приметил

у двоих из них ножи запазухой. Это его насторожило. Продолжая кушать, он старался никак не подавать виду. Однако один из тех трех мужчин, сидевший к нему спиной, обернулся и посмотрел на него, после чего снова повернулся спиной. Рыцарь сразу вспомнил, что помимо копья, оставленного на улице, у него был и нож, очень острый, с которым рыцарь крайне умело обращался. Это его немного успокоило. Потихоньку еда в его тарелке уменьшалась. Наконец, двое из трех мужчин, сидевших за столиком, встали и направились к выходу. Около выхода один из них еще раз внимательно смерил взглядом рыцаря, но последний сделал вид что не заметил этого. Как только они покинули заведение, за ними скользнула какая то фигура, чье присутствие рыцарь не заметил при входе и так же не заметил при выходе. Дверь закрылась. Рыцарь доел, совсем немного выпил пива и больше не стал. Вместо этого он выпил воды и еще раз оценив обстановку взглядом начал вставать. Тут же к нему подошел мужчина, долго распинался как он рад был увидеть столь дорогого гостя. В ответ Эмануэль лишь кивал головой. Наконец он накинул свой плащ и вышел на улицу. Когда он закрывал за собой деревянную дверь он увидел, как оставшиеся трое мужчин встают из за того столика. Рыцарь приготовился драться. Он закрыл дверь и быстрым шагом направился в стойло, находившееся за поворотом таверны. Там все так же стояло две лошади и снова рыцарь не обратил внимания на вторую. Он уже положил свою правую руку на кинжал, однако за по-

воротом тех двух мужчин не оказалось. Пройдя по довольно высокой траве еще дальше, он увидел что даже его копье никто не тронул рядом с его конем.

„Возможно я ошибся,, - подумал он и тут же услышал как скрипнула дверь таверны. Рыцарь оглянулся, но за спиной никого не было. Тогда он подготовил коня, сел на него, взял свое копье и медленно стал выезжать. На дороге было тихо, лишь ветер шевелил траву. Несколько постояв на месте, озадаченный рыцарь наконец тронулся в путь по пыльной дороге напрямик в лес, который начинался прямо за таверной. Его конь вступил во что то, но на бегу рыцарь этого не увидел и помчался дальше. А на земле остался кровавый отпечаток подковы его лошади в луже багровой крови, вытекающей из ближайших кустов где лежали пять трупов.

Прошел уже почти месяц как рыцарь покинул королевский замок и хотя мысли о его возвращении еще давали сил Алии, ее реальная жизнь превратилась из просто тяжелой в невыносимую. Смотрительница Тамара не спускала с нее глаз, каждый малейший проступок лишь ухудшал ситуацию. Вот как пример: после очередной молитвы люди, дослушав ее и постояв немного дольше для приличия, начали выходить из храма. Алиа стояла прямо у выхода и в один момент девушка, работавшая в столовой, задела своим длинным платьем подсвечник и не заметила этого. Конечно же он упал и горячий воск растекся по полу. Девушка очень со-

жалела об этом но Алия ее успокоила, заверив, что все исправит. И как назло заметила это и ... женщина. И ладно бы Алия просто не успела все убрать. Горячие капли попали на сидения и намертво застыли. Девушка этого банально не заметила а смотрительница специально не обратила ее внимание на эту деталь и на следующий день, когда Тамара делала свой обыденный обход, дабы найти любую мелочь, за которую можно придраться к кому либо, она конечно же вызвала Алию и в грубой форме указала той на ошибку. И сделано это было с такими угрозами и тоном, что девушка еще несколько часов после рыдала у себя в комнате. Тамара при любом удобном случае намекала девушке что расскажешь о ней и рыцаре Синоду, а та банально не могли это никак парировать, ведь ее отношения с Эмануэлем действительно шли вразрез с правилами церкви. Тамара умело играла на ее чувствах, постоянно говоря девушке, что вот будь на месте смотрительницы другая, точно бы уже давно заявила о преступлении, а вот она все же добрая, щадит девушку. И Алия постепенно начинала верить в то, что ее наказания это некая форма расплаты за ее непослушание и неповиновение. Это было очень жестоко. Тамара буквально издевалась наз беззащитной девушкой и умивалась своей силой и данной ей властью. В такие моменты она была подобна вампиру соблазнившему красавицу, который не может остановиться и продолжает пить кровь своей жертвы, однако все еще твердит, как она красива. Однако, будь Алия совсем одна, скорее всего она бы

сломалась окончательно под гнетом этой властной и сильной женщины. Но у нее были подруги, другие послушницы, которым доставалось всяко меньше девушки и которые не давали ей впасть в беспамятство и начать чуть ли не благодарить Тамару за ее молчание. Так и сейчас, после очередного выговора, Алию, хрупкую девушку, отправили на озеро принести два больших ведра воды. Сама она была не в состоянии этого совершить в одиночку, поэтому ей в помощь вызвалась другая темноволосая послушница. Эта молодая и так же красивая девушка была веселой, старалась меньше грустить, переносила ворчание смотрительницы проще, воспринимая его скорее как жужжание пчел, и надеялась, что однажды ее заметит какой-нибудь красивый рыцарь и заберет навсегда с собой. Как и все послушницы, она обучалась магии света, а точнее училась исцелять. И если у Алии это получалось слабо, что давало Тамаре внеочередной повод для издевок, мол посвятила бы всю себя церкви и получалось бы лучше, у темноволосой девушки уже получалось быстро залечивать различные порезы, даже глубокие. Именно эта девушка залечивала руки Алии, когда она, стараясь убрать упавшие свечи как можно скорее, схватилась за верх подсвечника и как результат немного обожгла внутреннюю сторону правой ладони. С того момента держать что то тяжелое в сжатой ладони долго Алиа не могла. И Тамара, зная это, по всей видимости специально отправила девушку на такое поручение. К озеру, которое располагалось чуть ниже их храма, девушки пришли

вдвоем. Расположились на берегу и решили немного отдохнуть. Солнце уже не так ярко светило, листва на деревьях по-маленьку становилась желтей. Девушка с темными волосами долго смотрела вдаль, точнее, совсем далеко посмотреть не получится, там была стена замка, но все же.

- Эх, повезло тебе, сестренка, - сказала наконец она, - такого рыцаря себе заполучить.

Алию смущали разговоры о них с Эмануэлем, но она понимала, что ей завидуют по доброму.

- Это мне повезло, - робко ответила она, разглядывая какой то цветок, - если бы он не заметил меня, мы бы никогда не встретились.

- Но признайся что повезло! – девушка легонько толкнула Алию в плечо и засмеялась. Эти беззаботные моменты разряжали обстановку, царившую после отъезда рыцаря из замка.

- Наверное, - Алия смотрела на воду. Она переливалась всеми цветами радуги.

„Вот бы уплыть подальше отсюда с ним, туда, где нас никто не найдет. Туда, где мы будем счастливы,,

Девушки еще болтали некоторое время а после послушница помогла Алии донести ведра до храма. У входа стоял священник. Он заприметил девушек и, дождавшись как они дойдут до него, поздоровался. Девушки так же ответили ему и они разошлись. Донеся воду до пристойки, Алия быстро вернулась к себе наверх. Какое то шестое чувство подсказало

ей, что сейчас не стоит находиться на улице. Только поднявшись, она услышала из окна своей комнаты как на улице чем то громко возмущается Тамара, но не могла разобрать чем. Сейчас в пристройке не было никого, все девушки были на каких либо работах и Тамара по всей видимости не думала, что Алия уже вернулась:

- ...то есть как не получилось... там же... больше... - до Алии долетали лишь отрывки фраз. Она не понимала с кем ведет беседу смотрительница и на какую тему.

- ... не знаю... были подготовлены... кто то следил еще... - другой голос, вероятно собеседник.

- ... дальше...еще ... шанс...- последние слова были не очень понятны из за порыва ветра. Алия присела на кровать дабы ее не дай бог не заметила Тамара с улицы. Девушка ничего не поняла из разговора и решила, что возможно речь шла о каком то мероприятии в храме, но возможно что то пошло не так. Знала бы она контекст... Но она не могла знать. И даже не предполагала, что на самом деле обсуждала та женщина с кем то незнакомым.

Кассад же в это самое время прогуливался по замку. На улицу он не хотел выходить, боялся заболеть. Недавно его уже продул прохладный ветер и король все еще немного кашлял. Его мысли были о том, что Эмануэль, возможно, увидит то положение крестьян, которое было за пределами столичного города. Конечно, рыцарь уже бывал в дальних походах, но ненастолько дальних. Королю было несколько стыдно. Он

сделал все возможное, почти вся казна уходила на дополнительные выплаты, но все равно, большая часть населения за пределами условной королевской области жила будто рабы. Король прищурился, смотря на храм на улице. То соглашение, что заключил его далекий предшественник 700 лет назад нехило вставляло палки в колеса. Он уже не раз обращался за советом к Фаилону но ничего дельного они больше не придумали. Зная о больших налогах церкви, он уже даже подумал о том, что бы силой, при помощи армии, захватить например главного священника и заставить его пересмотреть то соглашение... Глупость? Да, смешная, детская глупость. Но что если нет? Выбора особо не было. Его власть была ограничена, церковь все больше затягивала пояса простым людям а казна была не резиновой. Король был ограничен своими землями и не мог прыгнуть выше головы. Все, что казна зарабатывала на продаже, излишки этого, шли на выплаты. Король понимал, что если он поднимет налог знати, те начнут поддерживать церковь. Если снизить добычу зерна будет хуже всем, соответственно зерна надо наоборот больше, для торговли. Не только зерна к слову. Там были и фрукты и овощи и специи... империя была огромной страной, товаров тут хватало. Просто зерно было самым ходовым и этим словом часто называли все вместе, как нарицательным. Кассад долго расхаживал по замку, обдумывая свой следующий шаг. Наконец, ему в голову не пришло ничего лучше. Эта мысль уже давно у него была и Фаилон частично ее

поддерживал. Королю нужно было золото, точнее оно нужно было казне. А где его взять? Правильно, у гномов. Времени было мало, через пару лет эти ржавые куски металла ничем уже не помогут. Но могут помочь сейчас. Король уже направил своего представителя в посольство гномов с весьма интересным предложением и ждал ответа. Как бы ему ни было больно делать этот шаг, сейчас благосостояние народа было важнее чем какие то древние реликвии. Это решение король принял вместе с Фаилоном втайне ото всех, ибо такое решение могло вызвать недовольство среди определенных людей. Однако это было необходимо. К сожалению, власть короля была ограничена и приходилось выкручиваться. Кассад присел на скамейку. Ответ должен будет прийти завтра. Конечно, это бы не решило проблему на корню, однако же король планировал на полученные деньги увеличить размер оплаты труда тех, кто трудился именно на земле, принадлежащей только ему, тем самым спровоцировав тех кто работает на землях церкви идти к нему. Конечно такой шаг был опасен, ведь церкви это не понравится. Это был по сути вызов, акт открытой вражды. Но король видел это кольцо из пальцев священников на шеях простых людей и с этим что то нужно было делать. Переход крестьян к нему был разрешен законом. Король хотел добиться, что бы земли вокруг Фронттира, на которых ничего не возделывалось и не находились никакие войска, согласну акту между людьми и нежитью, стали новым местом работы тем, кто захочет перейти к нему. Эти

земли и так принадлежали империи, но дабы не создавать постоянную угрозу нежити, по договору они никем не заселялись и никак не возделывались. Теперь же, король хотел поселить там крестьян, однако разрешить нежити свободный проезд там. Это было тяжело с точки зрения морали, ведь крестьяне такое не одобряют, однако это даст нежити уверенность в том, что против них ничего не готовится а королю даст больше урожая и больше верных ему рабочих. Таким образом он сможет и вывести из под церкви хотя бы какую то часть людей и никаким образом не затрагивать договор 700-сотлетней давности и ни с кем не ругаться. Королю такой план казался весьма продуманным и он даже послал наперед специальных людей, дабы те агитировали ближайших к тем землям работников переходить в прямое подчинение королю.

Тем временем Эмануэль мчал все дальше по лесу. Прошло несколько часов как он уехал из той странной таверны, но мысль о том, что ему не показалось, что те люди за ним следили, его не покидала. Он постоянно озирался по сторонам и вглядывался в каждый подозрительный предмет на пути. Остановив лошадь в утреннем лесу, он спустился с нее и решил немного поесть. Достав сумку, что ему дал мужчина в таверне, он осмотрел содержимое. Вроде еда как еда, самая обычная. Возможно он ошибался в своих выводах и те люди просто приняли его за кого то другого? В любом случае

этот момент в его жизни уже был пройден и его путь лежал дальше. Рыцарь опережал свой график во многом благодаря своей очень сильной и выносливой лошади. И это было ему на руку. У Эмануэля были специальные поручения от короля, которые нужно было выполнить по приезду в крепость, а именно проверить ее обороноспособность, проверить личный состав и провести важный разговор с комендантом крепости насчет столь нетипичной встречи. Все соответствующие поручения рыцарь хранил в специальной сумке, которая крепилась прямо к его спине. Таким образом они всегда были при нем и при этом о их наличии никто не знал. Рыцарь достал яблоко и начал его есть. Яблоко было сочное, вкусное, буквально недавно сорванное. Однако оно плыло в его руках, как и все вокруг. Листья вдруг стали более продолговатыми, земля под ногами стала плыть... Эмануэль ухватился за сбрую коня и постарался удержать равновесие, но это ему давалось с трудом. До него не сразу дошло, что еда, которую ему дали, отравлена. Рыцарь еще некоторое время старался держаться на ногах но вскоре осел на мягкую и мокрую траву. Его глаза стали потихоньку закатываться и все что он увидел в последний момент это внезапно возникшую перед ним таинственную фигуру. Та что то запихнула силой в его рот и начала шарить в его сумке. Больше рыцарь ничего не помнил.

Очнулся же он когда была уже ночь. Это было другое место, не то, где он останавливался прежде. Напротив него, по

ту сторону потрескивающего костра, сидел мужчина. Во всяком случае фигура была сильно на него похожа. У рыцаря все еще плыло перед глазами, но постепенно они начинали лучше видеть. Фигура палкой поправляла костер и внимательно смотрела прямо в него. Наконец неизвестный обратил внимание на рыцаря.

- Можешь видеть? Пришел в себя? – голос фигуры был низким, сильным. В его темных глазах плясали блики костра, выдавая в нем какую то нечеловеческую натуру.

- Что произошло, - голос рыцаря был еще слаб. Он первым делом проверил наличие скрытого ножа и его присутствие на месте слегка успокоило Эмануэля.

- Я ничего не трогал, не беспокойся, - фигура все так же палкой поправляла костер, - меня отправили на помощь тебе и как видишь, помощь тебе пригодилась. Тебя отравили.

- Отравили? – рыцарь был крайне удивлен, хотя и понимал что это было правдой, - те люди? За что?

- Не всем нравится то, что вы хотите сделать, - голос фигуры был спокойным.

Рыцарь помаленьку выровнялся из положения лежа в положение сидя и уперевшись в дерево постарался как можно лучше разглядеть своего собеседника:

- Получается, теперь я обязан тебе жизнью, - сказал он.

- Нет, - мужчина выставил впереди себя правую ладонь и покачал ей в знак того, что эти слова не верны, - мне доплатили за то, что бы ты доехал живым. И я просто выполняю

свою работу.

- Значит вы наемник? По всей видимости один из лучших.

- Это снова не верно, - мужчина внимательно посмотрел на рыцаря. Его лицо полностью скрывал свисающий вниз треугольный платок темно-фиолетового цвета поэтому даже приблизительно понять кто он Эмануэль не мог, - я не наемник. Точнее как бы сказать... Да, я наемник, но другой. Наемники обычно для чего нужны? Убить, охранять, доставить. Все. Мой же спектр услуг гораздо больше и выполняю я их более изящно. Но и стоят они выше. Сейчас моя задача что бы ты живым и невредимым доехал до крепости и я выполню эту задачу.

- Все таки король слишком сильно заботится обо мне, - рыцарь наконец убрал руку с кинжала под плащом.

- Скорее хочет что бы это задание не завершилось провалом.

- Но почему тогда именно тебя не отправили доставить это поручение?

- А кто я такой, - мужчина вновь стал смотреть на костер, - да и мне это не особо интересно. Как ты сказал сам, я наемник. Мне главное что бы мне платили. Все остальное мне по боку. Пусть платит хоть нежить, главное что бы валюта была такая, которой можно расплатиться, - мужчина все это говорил тем же самым тоном что и в начале, однако рыцарь все же услышал в его голосе ноты, которые выдавали истинные мотивы незнакомца, а именно то, что эта миссия ему все же

небезразлична, - яд, который тебе дали, крайне мощный. Ты бы склеил лапы за буквально несколько мгновений. Только то, что я предусмотрел это и взял нужные противоядия тебя спасло. В противном исходе мне и правда пришлось бы доставлять письмо за тебя.

- Откуда у крестьян такой яд и зачем им меня травить, - рыцарь niego не понимал.

- Ты слишком добрый. Это тебя погубит. Ты совсем не заметил то, что среди простых людей были явно не простые? – мужчина спросил это выразительным тоном.

- Заметил, их было пятеро. Но они не пошли за мной, я подумал, что мне просто показалось.

- Понятно, - взор мужчины снова обратился на костер, - хотя бы это увидел. Хорошо. А проверить дальше ума не хватило да. Тебе показалось, что они не простые. А еду тебе значит дали простую, да?

- Я вообще не подумал про это, - Эмануэль будто отчитывался перед старшим по званию или школьным учителем, - я ведь...

- Не думаешь ты головой нисколько, - мужчина вздохнул, - но теперь ты знаешь о моем наличии. И все же, не спускай глаз сам. Сейчас тебе нужно будет отдохнуть. Завтра продолжай путь, я всегда буду рядом. Я тебе только одну вещь скажу: яд этот слишком сильный. Слишком. Такой достать непросто. А вот как он сюда попал – это хорошая загадка. И по всей видимости наш враг силен. Будь всегда внимателен,

ты понял?

Рыцарь кивнул. Его глаза стали закрываться, хотя сам он не особо хотел спать. Последнее что он увидел, как мужчина тушит костер ногой и пропадает из его поля зрения.

Проснулся Эмануэль утром. Он сразу же вспомнил о таинственном незнакомце и быстро поднялся. Однако того не было рядом. Да и костра впереди тоже не было... Рыцарь чувствовал себя асолютно здоровым и полным сил.

„Странно, быть может это был сон? Надо все проверить,,

Рыцарь осторожно подошел к месту, где был костер. Но там не было ни следа от огня или сожженных веток. Тогда он осмотрел землю вокруг, но на ней не было ни следа. Более того не было даже попыток их замести. Тут явно никого не было. Рыцарь задумчиво почесал голову.

„Но ведь и правда, - размышлял он, - те люди в таверне могли быть простыми рабочими, которые не хотели видеть новых людей в своих краях. Тем более на выходе из таверны они меня не ждали... - вдруг его осенила мысль, - яблоко! Я же отравился,,

С этими словами рыцарь полез в сумку. Однако в ней не было яблок. Он еще раз почесал затылок, после чего рукой проверил на спине самые важные вещи. Они действительно были там. Его конь спокойно стоял рядом с его деревом и ожидал приказа. Рыцарь однако еще немного покружил вокруг и не найдя ни одного доказательства своего сна все же заключил, что это и правда был сон. Он решил откусить яб-

локо что бы доказать это и не возвращаться более к лишним размышлениям. Сказано – сделано, однако эффекта из сна не последовало. Ему не стало хуже. Пожевав немного кусочек, рыцарь закрыл сумку, сел на коня и медленно двинулся вперед, пожевывая яблоко.

„Все же этот сон был слишком... реальным. Слишком. Но все же это сон. Наверное я слишком много думаю о том, что на меня могут напасть. Уже очень давно всех бандитов выдворили за границы империи а тех, кто замыслил что то подобное на ее территории быстро вычисляли и уничтожали. Любая информация о таких формированиях щедро оплачивалась из казны поэтому крестьянам было выгодно сообщать сразу же если они такое замечали. Значит мне и правда это приснилось. Что ж, мне нужно больше отдыхать,,

С этими словами Эмануэль ускорил своего коня, ведь впереди снова были поля. Лишь колосья за ним немного шевелились. Наверное, от ветра...

Этой же ночью Луне как обычно не спалось. Она тихо и медленно вышла из своей небольшой комнаты, располагавшейся прямо в том же доме, где ночевал тот мальчик. Она захотела провести немного времени на озере, как впрочем случалось довольно часто. Озеро находилось немного правее Башни, поэтому идя мимо Луна всегда смотрела на ее двери, будто хотела заглянуть туда внутрь. Но это было невозможно: после того, как оттуда вышла Светлана вход был затянут паутиной что бы никто не мешал Маме обучать ново-

го союзника. Луна немного грустила. Такое случалось часто, ведь тут, в Ущелье, у нее не было особо близких друзей. Была конечно Настя, но... она была другой. Жизнерадостной, активной, шумной... Все это было Луне чуждо. А все другие обитатели были ей как... родители. Это были не те собеседники, что нужны молодой девушке. Поэтому чувство одиночества было для нее постоянным. Да, ей старался помочь ее учитель Хаяф, иногда возможно даже слишком, но ее обучение сражаться оружием уже подошло к концу а совершенствовать руны ей никто не мог помочь. Поэтому она занималась с ним только ради проведения своего времени ненаедине с собой. На берегу озера было прохладно. Во всяком случае именно так говорили почти все здешние обитатели, но Луна этого не чувствовала. Она сама была слишком холодной, поэтому тут ей было комфортнее всего. Особенно ночью. Расположившись на траве, которая тут была своего обычного зеленого цвета, под небольшим деревом она прижала к себе свои тонкие коленки и, обхватив и руками, положила на них свою голову. Ветер развеивал ее тонкое прозрачное платье. Девушка со стороны была очень похожа на призрака или мертвого утопленника, только что вышедшего на берег. Одним своим видом она могла бы напугать простого крестьянина и заставить вспомнить всех утонувших в ближайшей деревне людей. Она смотрела на воду, на то, как она переливается под сияющей луной... Точнее именно так ей все это описывала Светлана, когда девушка была тут пер-

вый раз. Как же она хотела увидеть это сама... Он бы мог ей помочь. Рассказать ей, показать... Но его забрали. Его сделают таким же как других. Бездушной машиной для выполнения задач. Луна не очень любила себя такой, какой она стала. Но выбора у нее не было. Такова была ее судьба. И здесь она не получила того, чего у нее не было при жизни. И вот только появился лучик надежды, тот, кто был такой же как она... его сразу отняли. Луна плакала. Сложно было сказать точно, от чего. От своего положения, от одиночества, от обиды, детской но все же обиды, на мир за его непонимание... Он чувствовала каждую свою слезинку, как та падала на землю, попадала в почву, как она частично всасывалась в растение или попадала на какого то жучка. Сила, данная этой девушке была редкостью для обитателей ущелья что еще больше отдалило ее от них. Даже не редкость. Она была первой кто обладал чистой руной воды. Некроманты доселе никогда не обладали этой руной, ведь любая вода превращалась в лед, стоило некроманту приложить к ней магию. Но не у Луны. Она была уникальна и... одинока в этом. Никто не мог ей подсказать как ей лучше обучаться ведь она была первой. Поэтому она часто проводила свое время тут, стараясь научиться делать хотя бы что то. И да, у нее например неплохо получался щит из воды или например она могла создать небольшую преграду из воды, например вместо окна или двери, но этого явно было мало для сражения. Точнее этого вообще не хватало ни для чего. Какая жалость... Девушка

провела рукой по мокрой от росы траве. Это была ее единственная возможность что то почувствовать – прикоснуться к этому. Она не видела ничего с самого рождения и сейчас ее снова накрыло, прямо как раньше. Луна окружила себя прозрачным водяным щитом. Он переливался, немного скрывая ее от посторонних глаз. Так она старалась уйти, спрятаться ото всех. Она снова и снова всхлипывала и ее волосы вскоре стали мокрыми от концентрации воды вокруг. Так прошел еще один еще серый вечер. Такой же, как и почти 120 тысяч до этого.

Как и для мальчика. Хотя... тут сложно. Все дни, проведенные в цитадели Нар-Ишвунд были для него адом. Боль, вечная адская боль, лужи крови по всему полу... его крови. Тяжесть во всем теле, полная потеря чувства времени. Только удары, удары, удары, снова и снова и снова... Слева, справа...

„Ага-а, она атаковала сзади, следует быстро развернуться... Не успеваю! Что ж, человеческие руки так не выгнуться, что же делать... Плевать, моя жизнь дороже моей руки, я просто выгну кисть в обратном направлении. В таком случае я не смогу отразить всей силы удара, но я смогу пустить его по касательной и он пройдет мимо моей спины... „

ХРЯСЬ.

„Опять... Не важно. Скоро рука заживет, атака не прерывается. Слева... Черт, не успеваю,, - мальчик выхватил левой

рукой меч из обвисшей правой руки и смог отразить атаку другой рукой, но от мощного удара меч вылетел у него из рук и они обе обвисли в воздухе. Правая рука полностью покраснела от внутреннего кровотечения а левая дрожала от силы удара врага. Вдруг по правой руке кто то начал двигаться, да не один... Легкие покалывания, словно тысячи игл пронзили всю руку мальчика. Будь это впервые, да даже в сотый раз, он бы закричал от боли, но не сейчас. Он уже не знал какой день, какой час, сколько раз его рука ломалась и сколь много маленькие белые пауки Матери ее восстанавливали – это все не имело смысла. Он не удержал меч. Не успел среагировать на удар сзади, не смог его корректно отразить, вследствие чего ему потребовалось пожертвовать своей правой кистью дабы остаться вживых. Наступила полнейшая тишина. Вокруг был мрак, света почти не было. Они бились так уже долгое время. В полной темноте. На ощупь. Уже прошла неделя с того момента, как завершился основной этап обучения. Сначала Мать контролировала все действия мальчика, затем она стала отпускать в самый последний момент его мышцы, дабы он по инерции заканчивал ее удары сам. В случае, если он этого не делал или не успевал, она останавливалась в миллиметре от него своими тончайшими серпами что бы показать, что в случае провала его ждет только смерть. Теперь же она контролировала лишь его тело без рук, головы а так же она позволила ему свободно делать несколько шагов в разные стороны, но не более двух в одну из сторон. Таким обра-

зом она учила его отражать атаки при полной темноте, полагаясь лишь на свою интуицию и мельчайшие звуки, держать этот самый удар и мгновенно реагировать. Мать специально издавала какой либо тихий звук с того места, откуда она бьет а ее серп слегка отражался от тонкого лучика света из стены, что позволяло мальчику видеть его буквально за секунду до удара. Все эти детали делали из него непревзойденного воина в ближнем бою, который, когда будет сражаться с визуальным контактом с противником, быстро победит и не даст себя даже ранить. Ведь все его действия и ответные действия уже заранее продуманны у него в голове. Эта техника боя настолько тяжела, что некроманты предпочитают развить в себе любые руны ближнего боя нежели пытаться освоить эту технику. Но времени на развитие рун у них не было, как и надежды на то, что мальчик сможет освоить этот стиль. Но он осваивал. И делал на самом деле гигантские шаги в сторону завершения этого стиля. Мать ниразу не дала ему понять, что они на верном пути, ниразу не похвалила или наоборот, упрекнула. Она молча делала свою работу а мальчик свою. Он сам должен был сделать вывод о том, насколько у него хорошо или плохо получается отражать ее удары и наносить свои. С последним конечно было тяжело пока что, мальчик почти все время стоял в защите, но атакующие выпады уже начали проглядывать в его действиях. И Мать это радовало. Она слегка поддавалась, когда мальчик атаковал, что бы он чувствовал свое развитие и не боялся этого делать.

Но так же она понимала, что нужно еще быстрее ускорять их темп обучения. Прошло уже полтора месяца, половина времени до встречи, после которой могло случиться все что угодно. Возможно сразу после они начнут приготовления к масштабному отражению атаки демонов и уже будет не до обучения. Времени становилось все меньше и меньше, Мать при помощи магии насильно усыпляла мальчика когда его силы подходили к концу и пока он спал она регенерировала полностью его тело и силы, после чего, давая тому поспать буквально часа три – четыре, продолжала тренировку. Конечно сам мальчик этого не осознавал и на самом деле это было вредно для его здоровья и что самое главное – психики, но выбора не было. Либо так либо выйдет обычный воин, который погибнет в первом же бою, с честью унеся с собой например двадцать рыцарей.

„Много ли это? Для одного воина конечно много, такое имя не грех и в историю вписать. Правда что толку с этого? Что толку с истории, с книг, с песен, с баллад да с чего угодно если мира просто не станет? Все пекутся только о себе не думая об общем будущем. И у каждого будет своя отговорка но суть от этого не поменяется. Можно всю жизнь писать красивые романы но какой в этом смысл когда придут другие, сожгут и твои романы и тебя на этом же костре из твоих книг? А ты что в ответ, пером тыкнешь? Или например ты – великий музыкант, чья музыка ласкает уши господ на пиршествах и живешь ты в достатке. А когда всех этих господ

отравят ядом а тебе к горлу приставят кинжал ты сыграешь им вальс? Все, что ценится в мире – сила. В любом ее проявлении. Будь то власть, деньги, магия или физическая сила. Только это ценится и только это имеет значение. Не будет силы – будешь барахтаться как паук в своей паутине, который запутался в ней и беспомощно повис, стараясь при этом доказать что контролирует процесс. Жалкое зрелище. Если ты ничего из себя не представляешь ты никому не нужен и никому не интересен. Ты можешь быть тысячу раз талантлив но если ты небогат то играть на балу будет тот, кто не попадает по клавишам. Зато он смог оплатить свой билет и билет своей супруге, которая пришла в лучшем наряде среди всех присутствующих дам. А ты будешь стоять под окнами и рассказывать местным зевакам что эту мелодию так играть нельзя, что ноты видите-ли не те. Но всем будет плевать. Потому что ты слаб. Ты никак не можешь доказать свои слова силой. Вот почему он сможет это сделать. Сможет доказать любое свое слово. Он станет нашим аргументом в любом споре и он защитит нас от всех бед. Мы долго тебя искали, мальчик. Кто то тщательно скрывал тебя от нас. Но теперь я сделаю из тебя того, чье имя будут произносить лишь шепотом. Лишь одно упоминание о тебе будет вселять ужас в живых. Да-а, так и будет. Сила чувствуется в твоих ударах. У тебя есть уникальная особенность, которую я смогла увидеть и ловко на ней играть. Ты начинаешь биться в сто раз лучше когда видишь в сопернике своего кровного врага. Да к давай,

увидь во мне ту, что причиняет тебе боль. Увидь во мне все свои обиды. Ударь меня так же, как ты всегда хотел ударить своих обидчиков. Причини мне те муки, которым должны подвергнуться те, кто унижал тебя все время. Заставь меня страдать так же, как страдал ты, Упокойте!,,

Последняя мысль будто смогла передаться мальчику в голову. Мать нанесла ему уже несколько ранений. Они жгли, нарывали. Из этих мест сочилась кровь. Но нельзя было останавливаться. Она ведь могла меня убить...

Еще удар. Успел отразить, но лишь центр серпа. Его конец полоснул меня по левой руке...

Вдруг он услышал смех. Отдаленный, еле слышимый... женский. Он слышал его всю жизнь. Он никогда не нравился девочкам, они высмеивали его, говорили что он неуклюжий, грубый, замкнутый. Его никто не звал никуда и даже на выпускной ему досталась не та, с которой он хотел танцевать, а та, которую никто сам не захотел взять. И ему не было обидно за этот факт. Обидно было за то, что когда девочкам намекнули, даже сказали, что среди парней есть он, они демонстративно выбрали всех и он остался один.

„Теперь и она смеется. Смеется, потому что даже в этом мире он ничего не может. Смеется, потому что ей нравится причинять ему боль, потому что она сильнее. Да, сила это главное. И она смеется, потому что он слаб. Где же она....,,

Вдруг он услышал свист сзади себя, свист от разрезающего воздух серпа. Но мальчик был готов. Сегодня они запла-

тят за свой смех.

- ТВАРЬ, - он развернулся настолько резко, что Мать на секунду опешила. Его удар выбил серп из ее руки. Однако она сразу пришла в себя. Ее соперник не собирался останавливаться.

- НЕ СМЕШНО, ДА? – Мальчик ударил с разворота, заранее присев. Злоба и гнев давали ему нечеловеческую силу и реакцию. Мать по обыкновению постаралась ударить его в руку... которой там уже не было. Удар мальчика точно попал бы в ее ноги, но ее реакция была быстрее. Она отпрыгнула дважды назад, словно огромное насекомое. Мальчик быстро встал.

„Его гнев быстро проходит. Нужно действовать, пока он в этом состоянии,,

С этими мыслями Мама ринулась вперед уже не скрывая своего присутствия. Ее удары были быстры и резки, они достигали своих целей, но казалось это совершенно не смущало ее оппонента.

„Его что, совершенно не волнует, что я по нему попадаю? Он... что им движет? Боль, которую я ему причиняю, слишком велика. Что заставляет его сдерживаться от сдачи?,,

Часть ее ударов мальчик успевал блокировать, но чем больше она их наносила... тем больше он отражал. Парадокс, но раны на его теле никак не мешали ему а скорее давали сил. Давали новую порцию ненависти.

„Такое поведение обычно присуще только демону. Да к

кто же он?.,

Тем временем ее попадания по мальчику свелись на нет. И это притом, что Мать атаковала уже четырьмя руками, а не двумя как обычно. Мальчик успевал отразить все ее атаки но сам атаковать казалось просто не успевал. Еще удар, еще удар, еще удар... лязг металла заполнил всю башню. Темные тонкие фигуры застыли в ожидании по краям арены. Такое они видели впервые за все время пребывания Матери и ее ученика здесь. Казалось что это могло продолжаться вечно, но мальчик все же был человеком. Мать чувствовала, что силы его потихоньку покидают. И даже его злоба уже не давала ему их. К сожалению, или нет, но мальчик тоже это осознавал. Злость уже на самого себя за то, что он не может дать отпор, дала ему еще немного сил, но он уже чувствовал, что если он остановится хоть на секунду, обратно он уже не заведется.

Еще удар, еще удар, еще, еще, еще...

Вдруг нечеловеческий крик вырвался из его груди. Хриплый, полностью сорванный голос издал вопль хуже, чем вопль банши над могилой своего мертвого мужа:

-Ааааааа...

Он вдруг резко остановился и, предвидев удар Матери слева, позволил ей его нанести. И когда серп полностью пронзил его руку на его безумном лице появилась... улыбка? Никто бы не заметил эту долю мгновения. Никто, кроме Матери. Но именно эта доля секунды сбила ее с ритма.

И огромный клинок пронзил ее тело насквозь, пройдя прямо через ее жизненно важные органы. Улыбка все еще не сходила с его уст, но она уже застыла. Он потерял слишком много крови. У него не было сил даже убрать руку с рукоятки клинка. Мальчик застыл на месте так как все его мышцы полностью окоченели. Его взгляд стал стеклянным.

- Я... победил... - он сказал это настолько тихо, что никто этого не услышал. Но это было не важно. Он сказал это только для себя. Своему второму я. Тому, которое ждало эту победу. Ждало всю его сознательную жизнь. И которое наконец могло вздохнуть от облегчения ибо все те, кто хоть как то причинили ему боль, сегодня проиграли. Он смог их всех убить.

Сегодня в Ущелье весь день шел непрекращающийся дождь. Его капли барабанили по крышам и подоконникам обитателей этого малонаселенного места. Капли стекали по надгробиям давно забытых воинов прошлого, удобряя собой землю для роста новой жизни. В этот пасмурный и мрачный день Луна все время сидела и смотрела в окно. Точнее, она конечно ничего не видела, но будто старалась это сделать. Будто чувствовала, что там произойдет нечто новое, ранее не случавшееся. И вдруг ее лицо изменилось. Капли будто замедлили свое падение что бы она четче разглядела силуэт за ними. Он колебался, изменялся, но Луна точно поняла, что это он. Она никак не могла это узнать... но она знала.

Знала, что на пороге башни Матери стоит именно он.

В этот день Упокоитель впервые сам смог из нее выйти.
Это было начало третьего месяца его обучения.

Начало

Эмануэль уже проехал несколько крепостей и бесчисленные километры полей на своем пути и до крепости Фронтир ему оставались какие то жалкие пара дней. Однако чем ближе он был к цели, тем большие опасения у него появлялись внутри. К сожалению, он не понимая их... природы. Спisyвал все на то, что в пути он был долго и мало отдыхал. Именно этот факт позволил ему сократить время прибытия, а постоянные привалы и отдыхи привели бы к трехмесячному путешествию. На пути он останавливался в паре крепостей, но нигде более не показывал свою грамоту а действовал как простой путник. И хотя то событие он и решил воспринимать как сон, но сон вещий. И стал следовать на своем пути так, будто сон был явью. Его путь проходил относительно спокойно. Единственное где он задержался и потерял два дня было событие на очередном пшеничном поле, которое к слову принадлежало церкви. Там у крестьян отбирали последнее зерно, ведь им нечем было заплатить по другому. Те деньги, что они получили, они потратили на новую лошадь взамен умершей старой. И приехавший собирать налог церковник вместе с охраной потребовали отдать дань зерном. Но зерна было мало и они забирали почти все, по сути обрекая семью на гибель. Рыцарь не мог пройти ми-

мо такого события и вмешался. Козырять своим чином он не стал и решил разобраться по простому. Однако церковник, вместо того что бы выслушать аргументы рыцаря, просто приказал окружить того своей охране. И на самом деле это было уже похоже на самосуд, однако другие крестьяне не стали стоять в стороне. Увидев, что на них заступился какой то явно не последний рыцарь, они тоже, хотя и робко, но вышли с вилами и топорами, просто встав неподалеку. Церковнику, в охране которого было всего пять человек, было этого достаточно что бы понять, что пролей он хоть каплю крови здесь, живым он уже не уйдет. Однако и рыцарь понимал, что дай он ему уйти сейчас, он просто вернется через пару дней, когда рыцаря уже тут не будет. Поэтому он добился от церковника того, что бы тот при нем принял от семьи столько зерна, сколько те могли позволить себе дать и выдал им соответствующую грамоту, свидетельствующую о том, что налог был уплачен. Как только церковник, проклиная всех вокруг, наконец убрался восвояси, люди вокруг так же абсолютно молча разошлись. И рыцарю это сильно бросилось в глаза на контрасте с тем, как его встречали ранее. Люди, чем дальше они находились от центра империи, были более... дикими? Наверное не очень верное слово. Скорее более своеобразными, со своими обычаями и укладом жизни. Они были более нелюдимы, суровы, чем их центральные соседи и потому тут церковь старалась не перегибать палку, ибо крестьяне хоть и платили налог, но сквозь зубы. И ма-

лейший перегиб мог спровоцировать волну неконтролируемых очагов. А это как вы понимаете никому не нужно. В церкви тоже сидели не дураки. Они повышали налоги на какие то крохи, но делали это постоянно, в связи с чем у населения не возникало чувства, что их в чем то обдирают. Вот наступило новое лето. Значит что? Правильно, налог на зерно немножко поднялся. На совсем кроху. Но поднялся. И когда это уже входит в систематическое действие, народ начинает воспринимать это как данность. Просто сжав зубы. Как данность. Поэтому даже сейчас, когда налог от церкви уже достиг очень большой суммы, люди все равно уже не хотели бунтовать на подсознательном уровне. Тактический ход сработал.

После этой помощи рыцарь пару дней провел в семье этого крестьянина. Он помог им по хозяйству, по домашнему, на поле работать уже было не нужно, близилась зима. Проведя время в этой семье рыцарь будто вернулся в свое детство, беззаботное, полное новых каждодневных свершений. Отдохнув, он продолжил свой путь, оставив семье немного денег, что бы они точно смогли заплатить следующий налог. Сейчас же его путь лежал по бескрайним полям, принадлежавшим все той же церкви, и редким полесьям, их разделяющим. Путь был неблизким но рыцарь хотел как можно быстрее его преодолеть. Сегодня он совсем не спал и почти весь день провел в седле, останавливаясь лишь для того что бы конь восстановил силы. Но все же природа брала свое.

Рыцарь решил остановиться прямо в поле. Пшеницы тут уже не было, поле было пустым, рыцарь был тут как на ладони. Но выбора у него особо не было. Вокруг конечно были дома, но он решил не привлекать внимания. Доскакав до очередного небольшого отрезка с деревьями он остановился, привязал свою лошадь и все же сделал привал, но без костра, все по той же причине. Немного еды он взял у тех крестьян, поэтому ему было чем перекусить. Сделав это, рыцарь решил немного поспать и присел под деревом, выбрав специально место, где было не так мокро после вчерашнего ливня. Здесь его очень хорошо закрывали кусты от посторонних глаз. Внимательно осмотревшись и ничего не заметив подозрительного, Эмануэль наконец уснул. Ему снилась Алия. Ее прекрасная улыбка. Красивые переливающиеся волосы, дрожащее тело, хрупкие плечи и... их первый поцелуй. Рыцарь засыпал с этими воспоминаниями и просыпался с ними. Только эта любовь толкала его вперед, к цели. Так и сейчас, рыцарь засыпал с легкой улыбкой на лице. И хотя он немного опережал события, все же с натяжкой можно было сказать, что половина его пути пройдена. А значит Алии осталось ждать совсем немного.

Весь предыдущий день Луна не могла найти себе место. Она точно его видела, чувствовала. Она знала, что он выходил из башни.

„Значило ли это, что он окончил свое обучение? Значило

ли это, что он изменился?,,

Эти вопросы не давали ей покоя всю ночь. Она так и не смогла нормально уснуть. Встав очень рано она сразу отправилась на улицу и... встретила его. Мальчик сидел на скамейке прямо рядом с колодцем. Луна почувствовала его присутствие всем телом и не могла подойти ближе. Мальчик тоже ее увидел и позвал:

- Луна, привет, - его голос звучал дружелюбно, но было в нем и что то новое, что то сильное, - подходи, пообщаемся.

Девушка подошла и присела рядом. Мальчик сидел немного боком, будто стараясь заглянуть на дно колодца, но когда Луна села рядом, он повернулся к ней.

- Привет, - еще раз сказал он, - рад увидеть кого то нового за все время, - он с интересом разглядывал ее, - как ты?

- Привет, - робко ответила она и повернулась к нему. Однако сразу поняла, что ее безжизненный взгляд может его напугать и сначала посмотрела как бы в пол а потом сразу отвела взгляд в сторону.

- Ты боишься чего то? – мальчик спрашивал так... легко.
,,В нем явно что то изменилось,,

- Нет, нет, все хорошо, - Луна немного запоздала с ответом, - просто я еще не до конца проснулась...

- Что случилось? – мальчик спросил ее уже асолютно серьезно.

- Прости, я наверное не смогу тебе объяснить, - ответила девушка, - просто я сегодня очень плохо спала. Не смогла

уснуть. Возможно из за погоды...

- Хорошо, точнее, конечно, мало хорошего, но окей, я понял, - мальчик не стал развивать тему, - как проходят твои тренировки? Научилась чему то новому?

- Нет, к сожалению, - Луна грустно покачала головой, - в бою на мечах я обучилась всему, чему могла, а обращаться с руной воды меня никто не сможет научить. Никто не знает, как нужно это делать. Поэтому я стараюсь научиться сама.

- И как, получается? – в голосе мальчика чувствовался интерес. Он спрашивал не для галочки.

- Честно, нет, - Луна говорила это с печалью в голосе.

Повисла небольшая пауза, после чего мальчик заговорил:

- Если ты хочешь, я могу тебе помочь. Правда я не знаю как.

Луна очень удивилась. Она повернулась к нему и постаралась посмотреть прямо в глаза.

„Что он чувствует? Почему хочет мне помочь?,,

- Не стоит, - ответила она, - не думаю, что ты сможешь помочь. Только зря потратишь время.

- Зря ты так считаешь, - мальчик немного поменял свою позу. Он сидел немного боком к Луне, теперь же он больше повернулся к ней туловищем, - моя руна очень похожа на твою.

Брови Луны поползли вверх.

- Извини, ты сказал руна? – она быстро переспросила его.

- Да, - немного растерянно ответил мальчик, - а что такое?

Вот, сама потрогай.

Он вытащил меч из за спины и, положив его на две своих руки, протянул девушке. Та начала его осторожно ощупывать и действительно, посередине меча уже была начерчена руна. Руна льда.

„Невероятно... Руна за два месяца. Я даже не могу себе представить что за тренировка у него там была,,

- А, я кажется понял, - мальчик покивал головой, - слишком быстро.

- Невероятно быстро, - восхищенно ответила Луна и убрала руки с его меча. Мальчик вернул его за спину.

- Наши руны могут помочь друг другу, - сказал он, - я могу обращать воду в лед. Мы можем тренироваться с тобой вместе. Я не знаю, станешь ли ты от этого сильнее, но вместе мы сможем добиться большего. Так мне сказала Мама, но я вижу это и сам.

Луна была немного ошарашена таким предложением. Ей никто еще не предлагал свою помощь вот так просто, от души.

- А разве твое обучение окончилось? – поинтересовалась она.

- Конечно нет, - ответил мальчик, - просто теперь у меня будут перерывы между занятиями. Так решила Мама. Раз она так решила, значит в этом есть какой то смысл. Возможно она и хочет, что бы мы вместе с тобой занялись практикой. Вот.

Луна слушала его и чувствовала как изменилась его речь за эти два месяца. Она стала более уверенной после их последнего разговора, слова стали более четкими, мысли – ясными. У него явно появилась цель. Теперь он даже выглядел более живым нежели до преобразования. А... точно...

- А ведь ты уже стал... одним из нас, верно? – робко спросила она.

- Да, стал, - мальчик понял к чему она клонила, - прости, я не догадался сам сразу. Мое новое имя – Упокоитель. Теперь ты можешь так звать меня.

- Упокоитель, - Луна произнесла его что бы запомнить, - хорошо, спасибо. Я запомню.

- А за что спасибо? – мальчик не понял.

- Я первая кому ты это сказал, ведь так? – Луна немного засмушалась.

- Ну да, - мальчик все еще не понимал, - я ведь тебя первую встретил. Да я и не хотел других встречать, если честно.

После последней фразы Луна просто замолчала и долго смотрела на свои тонкие ноги. Сегодня она снова была в платье, том самом, как и месяц назад. Девушка очень смутилась, но вскоре поняла, что скорее всего мальчик не осознает некую интимность данного момента, ведь первым, кто узнает о новом имени некроманта, становится самый близкий ему человек.

„Он просто не знает этого, - решила она, - и сообщил мне

его так как это теперь его новое имя. Просто имя.,,

- Я хотел тебе первой сказать, - вдруг добавил Упокоитель, - потому что я хочу, что бы мы стали напарниками. А что бы работать вместе, нам нужно доверять друг другу. Вот, я надеюсь что у меня получилось сделать первый шаг.

Луна вдруг поняла, что мальчик все понимает. И на мгновение даже показалось, что ее бледная кожа краснеет.

- Может, попробуем? – она еле выговорила эти слова.

- Да, давай, почему нет. Там же где ты тренируешься? – мальчик встал и протянул ей руку. Девушка молча кивнула и взяла его за ладонь. Она вдруг сразу поняла, что он не только не дернулся от ее прикосновения а даже сжал ее руку крепче.

„А вот его рука совсем не изменилась. Такая же теплая. Редкость для тех, кто переродился,,

Они подошли к тренировочному домику, где Луна и Хаяф обычно тренировались вместе. Однако зайдя туда, они вдруг увидели всех жителей Ущелья, кроме Матери. Это сильно насторожило мальчика. Все некроманты стояли правее входа у стенки а Хаяф, высокий сильный мужчина стоял посередине комнаты. Мальчик все еще держал за руку Луну и увидел, что мужчина внимательно посмотрел на их сжатые руки. Но Упокоитель не отпустил ее.

- И чему ты собрался ее учить, сопляк, - сказал мужчина.

- Учитель! – Луна попыталась невольно возмутиться но быстро осела как только Хаяф посмотрел на нее.

- Я решил, сам, что наши навыки будут полезны нам обо-

им, - спокойно ответил мальчик, - и пригласил Луну для тренировок. Я хочу ей помочь...

- Себе сначала помоги, - голос мужчины был явно недружелюбным, стальным. Мальчик постарался сделать такой же в ответ.

- И как же мне нужно себе помочь, - таким же тоном ответил мальчик смотря мужчине прямо в глаза.

- Во первых соблюдай субординацию, мальчик, - еще более грубо ответил Хаяф, - а во вторых мне не хватало еще сопли за тобой подтирать. Ты только что вышел из под двухмесячного обучения и решил сразу показать свое превосходство над этой девченкой взяв ее себе в помощники? – мужчина скрестил руки на груди, - я обучал ее почти 70 лет сражаться на мечах не для того что бы какой то сопляк решил прогнуть ее под себя. Хочешь взять ее в помощники, - он вдруг замедлил речь и сказал очень четко и выраженно, - докажи это.

Мальчик осмотрел стену где стояли все остальные. Те внимательно следили за каждым его действием.

- Странное поведение для великого воина, вызывать на поединок как ты сказал сопляка. Не на ком более поднять авторитет в глазах других?

Эта фраза уже полностью вывела Хаяфа из себя. Даже Светлана потянулась к поясу а Медиус немного выставил руки вперед.

- Достань свою палку, - сквозь зубы сказал Хаяф.

- И ты достань свою ковырялку, - ответил мальчик и вытащил свой огромный меч из за спины. Его вид сразу привлек внимание всех, кто его еще не видел.

„Как он может держать столь огромное оружие одной рукой, - промелькнуло в голове Светланы,,

„Его сила очень велика, - подумал Медиус, - он явно в ней уверен,,

Людмила же просто наблюдала. Как и Настя, которая вообще не понимала, в чем дело, но молчала, боясь вмешаться.

Хаяф так же достал свой клинок с корзинчатой гардой, на конце которого была засечка, что бы при попадании по врагу можно было нанести болезненную рану. На нем красовались четыре его руны: завершенная руна силы, руна скорости, руна смерти и активированная руна рассеивания.

- Тебе его не победить, - тихо сказала Луна. Однако на ее слова мальчик отреагировал совсем не так, как она предполагала. Он просто отодвинул ее рукой за свою спину.

- Я знаю что ты хочешь вызвать меня на поединок, пользуясь правом сильнейшего доказательства, когда, что бы доказать свои слова, я должен победить тебя, если не осталось других доказательств. Я принимаю твой вызов, - эти слова были сказаны слишком спокойно. Стоящие по правую сторону люди явно ожидали большего эмоционального окраса.

Медиус выставил свои руки вперед и произнес какое то заклинание. Потолок и стены стали как будто плыть, пол стал размывчатым, все пришло в движение, но это совершенно

не мешало оставаться на месте даже не придерживаясь ни за что. Через несколько мгновений мальчик увидел, что комната очень сильно расширилась а потолок уехал высоко вверх. Однако он не заметил этих движений Медиуса и не знал что это его рук дело. Упокоитель только сейчас отвел взгляд от Хаяфа и посмотрел на наблюдателей справа. Кто же из них вкурсе? Глаза Медиуса были спокойны как всегда, невозможно было понять, что он чувствует. Светлана же наоборот пристально следила. Она точно знала об этой акции. Глаза Анастасии бегали от одной фигуры в зале до другой. Она ничего не понимала и не была замешана в этом. А Людмила... Она стояла как статуя. В ее взгляде не было ничего. Пустота. Простой мертвый взгляд не выражающий никакой эмоции. Но главный вопрос повис в воздухе почти сразу:

„Вкурсе ли она?,,

Только Упокоитель подумал про это как рука Луны задрожала. Она все крепче и крепче сжимала его руку, одновременно прячась за его спиной. Она то знала на что был способен ее учитель и боялась что он причинит вред мальчику.

„Нет, она не знала,,

- Как подло, - сказал Упокоитель, поставив свой меч перед собой и оперевшись на него двумя руками, - использовать юную девушку в своих корыстных целях. Да ты просто свинья, - добавил он смотря прямо на Хаяфа. Это было последней каплей. Некромант мгновение ока бросился на него и сразу стал обрушивать град ударов. Бил он очень быстро и в

разные точки, но мальчик отражал все удары. Луна вскрикнула и отбежала в коридор, но бой быстро сместился к центру зала и она вернулась в проем что бы видеть его. Хаяф атаковал молча, его лицо выражало гнев и презрение, взглядом он будто хотел прожечь Упокоителя насквозь. Мальчик же наоборот, смотрел не на своего противника а на его тело, руки и ноги, что бы понять, в какой момент какая из конечностей начинает движение и что за этим следует. Так можно было определить примерный паттерн поведения врага и начать отражать его удары более эффективно. Однако, вдруг лицо некроманта озарила улыбка. Мальчик не сразу понял, что она означала. Хаяф сделал выпад, который уже делал в начале боя, однако продлил его совершенно по другому. Сперва он бил слева, сверху и потом с разворота. А теперь он ударил слева, сверху и резко вперед. Последний рывок был настолько быстрым что мальчик не среагировал и получил первое ранение в грудь. Оно было слишком слабым и по сути ни на что не влияло, но это показывало, что противник перед ним настроен серьезно и его подготовка явно на высшем уровне. В последних тренировках Мать уже не могла спокойно наносить удары мальчику, зачастую уходя в оборону, а тут самое начало боя и сразу ранение. Однако его последнее движение было слишком... быстрым?

„Хаяф,,

Некромант услышал голос Медиуса в голове. Он скривил рот в презрительной ухмылке но все же прислушался.

Настя совсем не понимала что происходит. Она дергала за руку Светлану, но та не реагировала. Тогда она дернула сильнее и женщина обратила на нее внимание. Она приложила палец к губам, показывая, что сейчас говорить не будет. Девушка опять застыла в позе безмолвного наблюдателя, как и второй такой же наблюдатель. Людмила пристально следила за ходом боя. Больше всего она следила именно за действиями мальчика.

Тем временем бой продолжался. Мальчик начал потихоньку стараться наносить ответные удары, однако все они с легкостью отражались Хаяфом. Опытный наставник, прошедший не одну сотню битв, для него такой бой был лишь развлечением. В какой то момент Хаяф даже зевнул в бою, отражая очередную серию. Мальчик это заметил и на его лице появилась слабая улыбка. Хаяф тоже ее заметил, но не придал особого значения. А зря.

- Что то тебя не особо хорошо обучили, - лениво заметил он, снова и снова нанося удары мальчику. Тот в свою очередь стал отражать их более грамотно, его движения становились плавными а не дерганными как ранее и в целом он держался все более уверенно. Вдруг Хаяф прямо посреди своей атаки перестал блокировать атаку мальчика. Меч Упокоителя прошел буквально в миллиметре от головы Хаяфа, но тот в свою очередь воспользовался этим и нанес мальчику страшный удар по груди, нанеся глубокий порез от правого плеча до левой нижней части живота, предварительно уйдя от уда-

ра своевременным приседанием. Удар был настолько быстрым что даже удары Матери такими резкими мальчику никогда не казались. Он отшатнулся назад. Кровь нужно было остановить но... как? Он мог бы приложить лед но рядом не было воды. Однако эта проблема почти сразу была устранена. Луна, увидя эту страшную рану, вдруг вспомнила его слова о том, что она может ему помочь. Поэтому она смогла найти всю воду в помещении: высосать ее из цветов, из капель на кружках, найти ее в углах комнаты, и разлить ее прямо перед Упокойтелем. Тот сразу же прикоснулся к ней ногой, превратив ее в лед, который сразу же закрыл его рану. Хаяфа это жутко разозлило:

- Решила ему помогать? – грозно спросил он, - еще вчера ты не знала даже о том, жив он или нет, ты его видела лишь один день, но ты ему помогаешь? Ему, а не нам, тем, кто тебя вырастил и выучил? Ты самый грязный предатель что я видел в своей жизни.

На глазах Луны выступили слезы. Она не знала, почему она это делала. Ее движения были инстинктивны. Она медленно опустилась на пол и закрыла лицо руками. И это стало фатальной ошибкой некроманта. Ее всхлипы вдруг пробудили в мальчике то самое чувство. То, которого на долю секунды испугалась даже Мать. Он медленно повернул голову назад и увидел плачущую девушку, закрывшую лицо руками. Она была такой слабой, такой беззащитной. Упокойтель медленно повернулся к Хаяфу:

- Извинись, - спокойно сказал он.

- Ты дурак? – мужчина покрутил пальцем у виска, - совсем поехавший да. Может тебе еще и в ножки поклониться?

- Ты извинишься, - голос мальчика резко сменился. Это заставило Хаяфа поднять меч в боевую стойку.

- Посмотрим, - серьезно ответил он.

Мальчик стал идти к Хаяфу. И бой продолжился. Теперь движения Упокоителя были быстрее. Хаяфу требовалась сила для отражения ударов такого огромного меча, но он не мог применить руны. Рана на теле мальчика перестала кровоточить поэтому теперь его сдерживала лишь боль от движений разорванной кожи, но болью этого воина уже давно нельзя было напугать. Он наносил удары снова и снова, ловко уворачиваясь от ударов Хаяфа. Тот это понял и ушел в оборону. Однако меч мальчика был все же тяжелее оружия некроманта, поэтому скорость, с которой мальчик бил, для Хаяфа была не самой быстрой. Он всегда успевал реагировать. После очередной отраженной серии он вдруг резко подпрыгнул вверх и, переворачиваясь в воздухе, постарался нанести удар мечом прямо по голове мальчика. Тот внезапно смог среагировать на этот маневр и вовремя присел, а когда Хаяф приземлился он вдруг почувствовал сзади себя свист разрезаемого воздуха.

„Так быстро???,

На него с огромной скоростью опускался тяжелый меч, при этом мальчик стоял к нему спиной. Времени реагиро-

вать почти не было и Хаяф не придумал ничего лучше чем применить свой навык руны, позволяющий буквально расщеплять его тело на молекулы. Меч мальчика в ту же секунду пронзил воздух, где ранее была левая рука некроманта и с грохотом ударил пол. Некромант тем временем поднялся и отошел в сторону. Его плечо вновь собралось в одно целое. Мальчик же подтащил меч к себе и повернулся. Снова оперся на меч руками.

„Он что, выгнул себе кисть что бы нанести этот удар?..

- Я смотрю честно драться ты не намерен, - сказал он, - позорно. Высший некромант применяет высшие руны дабы отразить удары сопляка. Да ты просто слаб. Может пора найти замену? – мальчик склонил голову.

- Еще одно слово... - глухой рык издался из груди мужчины.

- И будет два слова, да, у нас так говорят. А вообще...

Но Упокоитель не успел договорить. Вмиг Хаяф очутился рядом с ним и нанес чудовищной силы удар. Меч мальчика завибрировал в руках так сильно, что он чуть не выронил его на землю.

- Хаяф, - уже вслух сказал Медиус.

Но это было уже бестолку. С безумным лицом, полным жаждой чистой крови, третий по силе некромант в Ущелье применил весь свой арсенал против того, кто два месяца назад только появился среди них. Каждый удар Хаяфа теперь было почти невозможно парировать. Какая то неведомая си-

ла прибавилась к ним. Более того, его удары становились все быстрее и быстрее. Мальчик еле успевал их отражать, стараясь после отражения двигать рукой по инерции в ту же сторону, куда был направлен удар, дабы снизить чудовищную отдачу. Но и это еще не все. Все ответные выпады Упокоителя просто проходили мимо цели. Точнее, они иногда ее задевали, но проходили буквально сквозь это место. Это страшно бесило мальчика. Осознание непобедимости противника и его полного превосходства могли посеять отчаяние в каждом противнике, но только не в нем. Очередной пропущенный удар...

- Ошибка, - с издевкой добавил Хаяф, - что то ты часто их пропускаешь. Печально конечно, печально.

Бой становился все быстрее и быстрее. Их скорости уже были далеки от человеческих. Как мальчик мог так быстро отражать удары меча, который намного легче его собственного, не мог понять никто из смотрящих, как и сам Хаяф. Однако ран на теле мальчика становилось все больше а его атаки ни к чему не приводили. Тогда Упокоитель, понимая все бедствие своего положения, решил повернуть тот же трюк что и с Матерью. Дождавшись нужного момента, он вдруг пропустил удар намеренно. Меч Хаяфа ранил его левую руку, но Упокоитель вдруг крепко схватил его этой же рукой:

- Теперь тебе некуда бежать, - уверенно сказал он и с криком засадил меч полностью в тело некроманта.

- Я понял. Когда ты уворачиваешься от ударов ты делаешь свое тело как бы призраком, не знаю. В любом случае, ты просто игнорируешь физический урон. Но если тебя зафиксировать, как ты сможешь стать призраком, ведь ты потеряешь свой меч и...

- И что дальше? – клинок некроманта вдруг выскользнул из рук мальчика и насквозь пронзил его. Меч же Упокоителя просто прошел сквозь все тело Хаяфа и упал на землю а сам некромант сделал шаг в сторону, - и... что? Ты не договорил, - он провернул меч причиняя мальчику страшную боль.

- Не надо, прошу! – Луна закричала что есть сил. Этот крик сильно поменял выражение лица Светланы и Медиуса с нейтральных на тревожные. Они даже переглянулись между собой.

- Я просто ставлю выскочку на место, ничего личного. На собственном примере показываю нашу разницу в силе, - он резко выдернул меч и мальчик упал на колени, зажав рану руками. Лед с его длинной раны стал переходить вовнутрь, останавливая кровотечение, но боль была просто жуткая, - он возомнил себя всесильным. Возомнил о себе то, чего не должен был. Решил что может дать тебе лучшую жизнь и дать тебе цель, обучить тебя чему либо и подчинить себе. И что по итогу, - он развернулся к Луне и показал пальцем на мальчика, - он стоит передо мной на коленях, - Хаяф снова повернулся лицом к противнику, - теперь ты заставишь меня извиниться? Аха-ха-ха-ха, - его смех был громким. Маль-

чик дослушал его до конца. Затем он вдруг встал. Хаяф даже сделал шаг назад не веря, что после такой раны вообще можно подняться.

- Ты извинишься. Я это уже сказал, - мальчик поднял свой меч и вытянул его вперед, показав острием на противника, - я забыл тебе представиться. Мое имя Упокоитель.

- Зачем мне запоминать имена слабых? – удивленно спросил некромант.

- Это последнее, что ты услышишь в своей жизни, - медленно ответил мальчик, после чего занес меч за спину и принял боевую стойку. Он знал, что у него есть лишь одна попытка. В любом бою у противников есть козыри. И разыгрывать их нужно лишь тогда, когда ничего уже не помогает. Лишь тогда, когда все варианты были недействительны. Мальчик понял, как работают руны его врага: одна ему явно дает силу, вторая скорость а третья позволяет избегать урона в случае если атаку врага видно. На этом мальчик и хотел сыграть. Он бросился вперед. Теперь перед его глазами был не Хаяф, нет. Перед его глазами была Луна. Та хрупкая девушка, которая плакала и кричала от безысходности. Та, которую он подсознательно хотел защитить, хотя он этого еще не понимал. Та, которая полностью дополняла его и была ему нужна. Он заплатит за свои слова, за свою жестокость. Эта улыбка исчезнет с его лица. Удары мальчика становились все хаотичнее, он почти не отражал атаки врага, либо уклоняясь от них либо попросту пропуская. Он бил со всей силы,

стараясь именно давить на своего врага, делая после каждой серии ударов шаг вперед. Этот факт морально давил на его оппонента, заставляя Хаяфа думать, что он отступает. Лицо Упокоителя сделалось злым, его глаза бегали из стороны в сторону, анализируя каждый удар врага. Град атак не давал некроманту расслабиться и ответить что либо. Ему нужно было дышать дабы сохранять темп. Даже его руна скорости не позволяла успевать за ударами этого мальчика.

„Что же ты такое... ты не человек. Ты демон,,

Противник уже оттеснил Хаяфа в угол и тот, боясь быть запертым, решил действовать. Он вдруг перешел в атаку, смог остановить продвижение своего врага. Далее он стал хаотично наносить удары дабы сбить врага с толку и наконец он резко присел, нанес удар с разворота с целью дальнейшего переката по земле и выхода из зажатого положения в спину своему врагу. Но... Странный звук раздался прямо над ним. Его удар мальчик внезапно смог отразить, хотя так быстро по идее он не успевал перевести свой меч в нужную позицию. И Хаяф ощутил боль. Боль, пронзившую его голову и левое плечо. Он резко встал и приложил правую руку к левому уху. И с ужасом обнаружил, что из него идет.. кровь. То, чего ни один его противник не смог добиться более чем за 1200 лет смог добиться этот мальчик. Так же было повреждено его левое плечо, но не сильно. Однако половина уха была отсечена. Он повернулся к противнику. В руках мальчика был тот же меч но в разломанном состоянии.

„Что?,,

Мальчик сразу же сложил его обратно, соединив две симметричные половины вместе, воссоздав свой первоначальный меч. После чего спокойно взглянул на Хаяфа:

- Возможно теперь ты станешь слышать лучше, - сказал он.

- На себя посмотри, - язвительно заметил некромант, - твои раны не сравнятся с моими.

- Все, хватит, - это был голос Медиуса, - Светлана, уведи Хаяфа. Упокоитель, останешься тут, - после чего старик толкнул некроманта вперед рукой и Светлана вместе с ним быстро вышли из зала. Перед выходом Хаяф взглянул на Луну, но мальчик не успел понять, какого рода был этот взгляд. Луна же, во время того, как мимо нее проходил ее учитель, смотрела в пол. Она встала, слегка пошатываясь, и направилась к мальчику. Мимо нее так же тихо прошла Людмила. Она просто молча покинула зал даже не постаравшись помочь никому из пострадавших.

Медиус присел около уже сидящего Упокоителя и стал зализывать его раны. Они были очень серьезными, особенно проникающее. Однако лед приостановил кровь и притупил боль на время боя.

„Это не начальный уровень, - подумал Медиус, - его руна что, уже обрела следующий уровень?,,

И правда, взглянув на меч мальчика, лежавший рядом, Медиус, помимо удивления его размером и формой, увидел

руну льда. Она действительно была завершенной, так как ее узор был сложен. Упокойтель громко сопел носом, морщась от того как затягивались его раны. Медиус водил руками по его телу, подолгу останавливаясь на особо тяжелых ранениях. То что мальчик смог ранить Хаяфа было на самом деле величайшим достижением но Медиус знал, что мальчик не показал всей своей силы. И знал, почему. Этот момент он планировал обсудить с другими некромантами в пункте приема пищи, куда и направились остальные. Залечив раны он поднялся:

- Ты молодец, - сказал старик, - я думаю ты полностью догадался, что тут было, - мальчик кивнул в ответ, - я прошу прощения за это. Однако не все что тут было изначально нами планировалось. Но ты смог показать свою силу и именно это нам было нужно. Нам нужно было заставить тебя сразиться в полную силу дабы понять насколько ты стал сильнее. Я не буду от тебя скрывать и скажу сразу прямо: твое обучение у Матери еще не окончено и ты станешь сильнее, я надеюсь. Однако уже сейчас мы планируем что бы ты нас возглавил, - это силова сильно удивили мальчика, - да, и нам нужно, что бы ты достиг такого уровня силы, которого будут бояться наши враги. Сейчас в мирное время очень сложно обучить некроманта, просто поверь мне, позже поймешь. И к сожалению, этот способ был единственным который я видел возможным. Надеюсь что умения и навыки полученные тобой в бою с далеко не слабым оппонентом помогут тебе

вдальнейшем. А я пока что пойду, - с этими словами старик покинул зал, который после его выхода стал сужаться и в конечном итоге принял свой прежний вид.

- Я ничего не понимаю, - Настя протерла испарину на лбу мальчика своим платком и огляделась, будто искала ответ совсем рядом.

- Все было понятно почти с самого начала, - тяжело ответил Упокоитель, - это была проверка. Проверка моих навыков. Не знаю, прошел я ее или нет, но одно могу сказать точно: мужчина не использовал всю свою силу и все равно доминировал в бою. А я – да, использовал все что смог. Он намного, намного сильнее меня и мне еще далеко до его уровня.

- В ближнем бою ты не уступил ему. Не будь у него рун, ты бы победил, - твердо сказала Настя.

Мальчик отрицательно покачал головой:

- Наши стили боя как и тяжесть оружия различаются. Он закален боями, более ловок и гибок, может приспособиться к моему стилю. Я смог ранить его только из за эффекта неожиданности. В остальном он полностью меня переиграл.

- Я и подумать не могла что Хаяф на такое способен, - лицо Луны было удивленным, она уставилась пустыми глазами на то место, где был живот мальчика. Протянула руку. Ран уже не было но одежда была разорвана в точности так как был нанесен удар. Она сразу поняла, насколько тяжелыми были раны, - зачем ты дрался? Ты мог просто отступить.

- Он тебя не уважает, не ценит, - ответил Упокоитель, - пусть даже весь этот фарс был спланирован заранее, я голову даю на отсечение что его слова были сказаны им самим от своего сердца. Это косвенно подтверждает фраза Медиуса о том, что не все пошло по плану и именно этих фраз было достаточно. Если ты так ему дорога почему он не остановился когда ты попросила? – он взглянул на Луну. На мгновение ему показалось что кожа на ее щеке как то странно шелушиться. Но он не обратил на это должного внимания.

- Это не так, правда, - вдруг сказала Анастасия, - ты очень многого не знаешь о нас, о них в частности. Он обучал Луну и до последнего старался развить в ней хоть какие то навыки. И даже сейчас, когда у них закончились тренировки ближнего боя, они продолжают, потому что...

- Не надо, - тихо сказала Луна, - остановись...

Мальчик пристально посмотрел в ее бездонные глаза. Что то явно было не так. Эти девочки что то скрывали от него. Но что...

- Он что, твой отец?

Луна отрицательно покачала головой. Мальчик скривил губы, но решил пока что отложить эту тему. Раз она не хотела говорить.

- Когда Луна попросила его остановиться он даже не обратил на ее слова должного внимания, первым делом сделав акцент на своем эго, что его цель доказать его выдуманные претензии мне в разы важнее просьбы той, с кем он провел

более трехсот лет и о которой заботиться как о родной дочери. Я разве не прав? – мальчик посмотрел на Настю. Луна было открыла даже рот что бы возразить но вдруг поняла, что он прав и не нашлась что ответить.

- Просто скажите мне в чем дело, потому что я честно говоря ничего уже сам не понимаю. Меня хотели испытать, но его слова были явно не частью испытания. Лично я ему ничего плохого не сделал а он решил меня за что то наказать и что то доказать. И вы еще скрываете какую то информацию. Поясните хотя бы что то, - этот вопрос был адресован обоим девочкам, но те лишь молча сидели, потупив взгляд. Наконец Луна встала, слегка пошатываясь. Она направилась к выходу и в проеме еще раз посмотрела на мальчика. Тот все это время провожал ее удивленным взглядом. Наконец она скользнула на улицу. Мальчик почесал затылок и поднялся.

- Прости, мы не любим обсуждать эту тему. Я даже больше тебе скажу, я сама почти не знаю ничего. Только общие мазки истории, - сказала Настя. Они медленно вышли из дома и присели на лавочку около колодца. Мальчик взглянул на окна комнаты Луны. Там на долю секунды промелькнул ее силуэт но больше она не появлялась, - если коротко то Луна к нам попала не по своей воле. И я знаю что при жизни над ней издевались. Возможно это причина защиты ее со стороны Хаяфа, который боится, что ты причинишь ей какую либо боль. Вот я только это и знаю, - девушка развела руками.

Мальчик кивнул головой:

- Да, спасибо тебе большое за эту информацию. Может ты даже и права, - он осматривал землю под ногами, траву, дома, стараясь отвлечься от ситуации, - наверное ты и правда права. Тогда я даже не знаю, верно ли я поступил. Я напал на ее учителя. Она ведь сама сказала что я мог отступить. Теперь она наверное будет ненавидеть меня. Я бы этого не хотел.

Некоторое время стояла тишина, прерываемая порывами ветра. В такие моменты наверное было бы интересно узнать о чем думают собеседники, внезапно замолчавшие при беседе. Но мальчик не думал ни о чем. В его голове была пустота. Совсем ничего. Он просто смотрел на землю и приходил в себя. Вдруг Настя задала очень странный вопрос:

- Скажи мне, только честно, - она прямо взглянула на него, - тебе нравится Луна?

Упокоитель очень удивился.

- А почему ты спросила?

- Я попросила тебя ответить! – игриво сказала девушка.

- Не знаю, правда. Я же с ней никак не общался. Вообще. Странный просто вопрос ты задала, - мальчик откинулся на лавочке назад и расправил спину, - для меня уже давно нет понятия „нравится,, или „не нравится,,. В школе у меня было много знакомых девушек которые даже здоровались со мной. И даже ребята иногда говорили, что у меня уж слишком много девушек друзей. И среди них были поверь, такие красивые, что прямо вот прямо совсем. И что?

А ничего. Дальше друга никуда не доходило. Доходило до абурда, я звал на свидание девушку, мы гуляли недели две, а потом она мне говорила что ей нравится мой друг познакомь нас. А я стою с ее портфелем, челюсть вниз отвисла. А я типо что, просто друг да? Спасибо, что мой знакомый оказался человеком чести и сразу ей сам сказал что думал что МЫ встречаемся и не будет лезть с ней в отношения. Ты представляешь? После таких перформансов у меня пропало все желание тратить на кого то свое время, деньги, жизнь. Вот смотри, ситуация да: например допустим мне понравилась ты, - Настя приподняла брови, - я к примеру говорю, - уточнил мальчик, - а тебе нравится другой кто то. Я трачу на тебя свое время, после работы или учебы бегу быстрее встретиться с тобой, все мои мысли только о тебе, бабочки там в животе туда сюда, трачу деньги не на себя а на тебя, все самое лучшее только тебе, начинаю носить какую то одежду которая нравится только тебе ну и так далее. А по итогу проходит месяц, ты мне говоришь ну что, хорошо время провели, спасибо, ДРУГ, встретимся на моей свадьбе через неделю. Ты оказывается после наших прогулок шла на свидание с другим человеком. А я просто ДРУГ. Ну и? Чего я добился? Меня слили как просто какой то мусор, я потратил все свое время в обмен на пустоту, лично у меня на душе будет крайне долго лежать камень, ведь если я полюбил кого то одного я не могу по щелчку пальцев переключиться на другого человека, ведь я признавался в любви той, как я могу

через неделю сказать это другой? А через месяц? Цена моих чувств – месяц времени? Дешего как то. Ну и по итогу мы получаем что я страдаю еще пол года по ней пока она сменила уже двух партнеров если даже не считать меня. И? Какой итог? Какой урок я должен с этого вынести? А что если я скажу тебе что это было в моей жизни не раз и не два и не три? И мне теперь снова идти, тратить свое время на кого то, свою заботу, любовь ради чего? Ради дружбы? Да мне и одному неплохо, вот, жив здоров, не сдох еще. Тем более что в этом мире у меня появились новые увлечения скажем так. Я могу вполне реально стать намного сильнее и влиять на мир опираясь на свои убеждения а не на чужие. И тратить свое время впустую я не хочу, я тратил его там, очень много. Теперь я думаю что я смогу ответить на твой вопрос. Нравится ли мне Луна? Да. Как и ты. Вы обе очень красивые, милые девушки. Вы обе идеально подходите по моим критериям скажем так. Но хочу ли я отношений? Да, хочу. Но у меня их не будет. И я это знаю. Поэтому да, нравится. Но дальше это вряд ли пойдет. Я хочу что бы Луна стала моей напарницей, мы отлично друг друга дополняем. И я не хочу что бы любовь мешала нам сосредоточиться на главной цели: стать сильнее. У нас мало времени. Быть может когда все закончится у нас еще будет возможность с тобой поговорить более развернуто. Но сейчас мое мнение такого.

Гробовая тишина повисла около колодца. Мнение, абсолютно противоположное мнению Насти, полностью аргумен-

тированное и обоснованное только что было приподнесено ей устами этого человека. Девушка не знала, как на него ответить. Вообще не знала. Она старалась собраться с мыслями, но ей было тяжело это сделать. Свою жизнь до перерождения она не помнила и не могла привести пример из нее. А тут у нее не было парней. Поэтому по сути ей ничего не оставалось как согласиться. Но лично ей это не нравилось. Точка зрения мальчика была обоснованна его жизненным опытом а ее опыт подсказывал, что не все так однозначно, как он считает.

- Я не соглашусь с тобой, - сказала она. Мальчик в ответ лишь пожал плечами, - она смотрит на тебя по другому. Она старается выглядеть слабой когда ты рядом. Она...

- Я по сути третий день нахожусь на свободе и ты считаешь что за это время можно влюбиться? Глупость. Скорее всего ей от меня что то нужно, не более. Медиус сказал, что хочет сделать меня почти что главным. Может она не знаю, тоже в сговоре с ними и хочет таким образом показать, что я настолько силен, что ее это сводит с ума...

- Какой же ты глупый, - Настя встала, - правда глупый. Сильный и глупый. Подумай над тем, что я тебе сказала, - эти слова звучали без тени злобы, скорее даже с обидой в голосе. Мальчик снова пожал плечами на ее слова а девушка направилась в свой домик.

Проведя некоторое время идя на том же месте мальчик вдруг стал испытывать странные чувства. Они иногда прихо-

дили к нему, когда он был простым человеком и вот они снова пришли. Зачем. Зачем он ей вообще что либо рассказал. Почему просто не кивнул. Этот вопрос часто его мучал. Так же как и в той жизни, когда его единственным невольным собеседником был человек, который причинил ему много боли. Мальчик корил себя за эту слабость. Ему, как живому человеку, было необходимо хоть с кем то общаться и делиться своими внутренними переживаниями и мыслями. И он ненавидил это. Ненавидил эту потребность в душеизливании. Ненавидил то, что не мог всегда все держать в себе. Так и сейчас, он ударил себя кулаком по голове и скривил губы, но не от боли. Он отчень паршиво себя чувствовал потому что раскрыл частичку своей души человеку, которого очень мало знал.

„Надо сдерживать себя. Если я сам считаю себя героем-одиночкой, почему меня тянет на общение с другими? Хватит. Больше никаких откровений. Молчи. Молчи и слушай. Ты никому не нужен кроме самого себя. Пусть это станет моим последним проявлением слабости,,

В это же самое время трое сильнейших некромантов обсуждали получившееся мероприятие. Медиус уже залечил ухо Хаяфа. В импровизированной таверне Светлала налила какой то темно-фиолетовый напиток и подала двум мужчинам, сидящим рядом за столиком. Сама же села напротив. Столик был рассчитан на человек шесть, не более. Деревянный, пахнувший старостью как и все вокруг, с небольшими

трещинами по всему корпусу. Хаяф сразу же немного выпил и устоял в стол. Медиус же начал говорить первым:

- Не все у нас конечно пошло по плану, но в целом я остался доволен. Однако кое что я бы хотел с вами обсудить...

- Ага, - Хаяф снова отпил, - например то что этот выскочка положил глаз на мою ученицу.

- Во первый не надо меня перебивать, - спокойно сказал старик, - во вторых это по твоей вине у нас не все пошло по плану.

Хаяф удивленно посмотрел на Медиуса:

- Вот сейчас я что то не понял. Разве это не твоя идея была вывести его из себя путем надавливания на его больные точки?

- Да, моя. Вот только я хотел надавить неопределенностью ситуации, ее резкостью и полным непониманием происходящего, а ты просто добавил туда ноты некой неприязни, что сделало ваш конфликт скорее локальным нежели общим. Таким образом ты разрушил всю мою концепцию, втянул сюда еще и Луну и выставил свои воображаемые обязанности выше нашей общей цели, - Медиус тоже немного отпил, придерживая стеклянный стакан своей дряблой рукой.

- Послушай, - Хаяф сменил тон на спокойный и серьезный, - он у нас всего два месяца. Он ничего не знает. Вы дали мне в ученицы Луну дабы ей никто более не смог причинить зла. Я сделал все что смог и продолжаю выполнять свои прямые обязанности. Мы так же не знаем что у него на уме.

Что если он причинит ей боль? Что если она снова станей такой, какой она пришла сюда? Ты знаешь чего мне стоило изменить ее? Если бы я был живым, мне бы не хватило духу с этим всем справиться, я бы наверное с собой покончил. Настолько мне было тяжело. И сейчас этот человек только рушит наш уклад. „Она ему нужны для его усиления,.. А о ней он подумал? Она ему что, игрушка, вещь?

- А для тебя она что, игрушка, вещь? – спокойный тон Светланы заставил Хаяфа замолчать, - ты растил ее в коконе и когда она должна была выйти ты ее не выпустил.

- Вы меня хотите обвинить? – Хаяф удивленно посмотрел на Светлану.

- В чем же? Ты просто не понимаешь... - Медиус опять не успел договорить.

- Нет, старик, это ты ничего не понимаешь, - Хаяф залпом добил и вскочил из за стола, - когда я раз восемь снимал ее с петли у потолка, - у него сводило дыхание, он очень нервничал, - когда я черт возьми доставал ее из озера когда она привязала камень к ноге что бы утонуть, ты мне вот, ты будешь мне говорить что я не понимаю??? Что именно я не понял? Что он сейчас, сказав неверно ЛЮБОЕ слово или совершив опрометчивый поступок снова подтолкнет ее к ее прошлому? Что тогда вы скажете? Что ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ? Вы вообще в своем уме нет? – Хаяф ходил по домику взад и вперед, ему нужно было хотя бы как то выплеснуть ту энергию, что за время этого короткого разговора в нем создалась

и требовала выхода.

Повисла небольшая пауза.

- Так, ладно, с этим разберемся, - Медиус положил руки на стол, - сейчас я с вами хочу кое что обсудить, что возможно изменит твое мнение, - Светлана посмотрела на старика вместе с Хаяфом, который наконец остановился, - как мне рассказала Мама, самый лучший результат мальчик смог показать когда у него была причина сражаться. На этом я и хотел сделать... акцент в вашем поединке. Но кажется я не совсем верно трактовал ее слова. Сейчас, Хаяф, послушай меня внимательно. Луна для Упокоителя сейчас не значит ничего, - Хаяф нахмурил брови, - он смог ранить в бою Мать. Ты это можешь осознать? Ты для него прямо сейчас это просто... не знаю, ребенок, годовалый ребенок. Он в разы сильнее тебя уже сейчас.

- Но я нанес ему намного больше ран и не использовал даже завершенные способности моих рун не говоря об активированных, - голос мужчины был удивленным.

- Да, как и он, - Медиус посмотрел на него, - он сражался с тобой даже не в половину силы. И я скажу тебе почему. Ему незачем это было делать. Не было причины драться в полную силу. Луна для него возможно просто знакомая, даже не друг, не говоря о чем то большем. И пусть он искренне старался, но вся его сила высвобождается только когда его цель имеет прямую связь с его близкими людьми. Если бы Луна была его девушкой а ты бы заставил ее плакать он бы

тебя убил там. Я тебе говорю правду сейчас, пусть ты будешь это отрицать, но ты должен был это почувствовать. Он сдерживал твои удары руны силы не будучи обладателем аналогичной руны. И он даже смог оттеснить тебя. Как это вообще возможно? Мы многого о нем не знаем, о его скрытых способностях и талантах. Сейчас, через время, Мать снова заберет его на обучение. Но у нас есть два дня. Я хочу что бы он посетил библиотеку. Возможно там он сможет узнать что то новое.

Медиус сделал еще одну паузу, будто ему было тяжело непрерывно долго говорить:

- Это для вас прописная истина но я еще раз это скажу: что бы некромант открывал в себе новые силы ему нужно вплотную подойти к своему пределу возможностей. Сделать это можно только в бою или в какой то экстраординарной ситуации. В этом бою он не приблизился к своему пределу, потому что ему как я уже сказал нужен эмоциональный окрас события, именно ЕГО восприятие важно а не тех кто вокруг. Возможно, у нас будет больше шансов, если у него появится эта самая привязанность.

Хаяф на самом деле все прекрасно понимал. Просто не мог этого признать. Они оба дрались не в полную силу и оба провели бой более чем достойно. Дерись они в полную силу результат был бы скорее всего тем же. Мальчик, не обращая внимания на ранения, мог бы убить его ценой своей жизни. Но в голове Хаяфа никак не укладывалось другое:

он ведь обладал руной рассеивания. Как мальчик смог бы ей противостоять? У него получилось лишь один раз, сыграв на неожиданности. Но более таких козырей у него не будет. Но Хаяф верил Медиусу и знал что то намного более опытный чем он сам. И если старик говорил что у мальчика были все шансы и что ему нужно общение с Луной значит это так и есть. И это заставляло Хаяфа даже начинать бояться нового обитателя Ущелья.

- Сейчас мы поступим так, - Светлана встала, - ты, Хаяф, продолжаешь так же все делать как делал ранее, до появления Упокоителя, но с одной оговоркой: ты не мешаешь их контактам с Луной. Она, как единственный обладатель руны воды, идеально сочетается с его руной льда. Пусть они пробуют свои силы. Но им ты не мешаешь. Медиус, ты показываешь мальчику библиотеку. Пусть Надир даст ему какие либо свитки с заклинаниями различных школ, возможно что то он сможет изучить. Через пару дней Мать снова заберет его. И не забывайте, у нас мало времени. Чуть больше месяца. Поэтому постарайтесь не мешкать. Расход.

С этими словами женщина направилась к выходу. Двое мужчин кивнули в ответ и последовали за ней.

Рядом с Инкориулом, столицей людей, было много холмов покрытых маленькими скоплениями деревьев. Эти холмы хоть и располагались не близко к городу но все же мешали наблюдать за возможным приближением вражеских ар-

мий вследствие чего люди еще очень давно расставили специальные наблюдательные посты вокруг города на огромных расстояниях. На них несли службу например человека четыре или пять, которые в случае обнаружения какой либо угрозы сразу же отправлялись на другие посты позади себя предупредить об опасности и двигались сразу в несколько точек по одиночке что мешало их быстрой поимке врагу. Однако пока что такая система ниразу не пригодилась. Сами холмы были как средними, высотой например метров пять, на которые можно взойти пешком без особого труда так и высокими, даже около двадцати метров с очень крутыми склонами. Как они тут образовались никто не знает. Самая распространенная версия что это следы древней магии, может быть тут было какое то сражение. Но это лишь предположения. И на одном таком холме, высоком, с которого было очень хорошо видно город и на котором росли деревья, скрывающие смотрящих, сегодня встретились две фигуры, чьи деяния в этом мире невозможно сравнить ни с чьими по их влиянию на ход событий. Обе фигуры сияли так будто на них надеты отполированные до блеска доспехи. Свет был ярким, кристально-белым, в котором проглядывались нотки золотого. Одна из фигур наконец присела на поваленное дерево и посмотрела на город. Вторая повторила то же самое:

- Город людей. Их столица, - первая фигура вдохнула, - как прозаично. Везде одно и то же. Если честно я думал что все будет проще но в этом мире ничего не происходит без

каких либо осложнений.

- Да, не могу с тобой не согласиться, - вторая фигура кивнула в знак согласия и тоже взглянула на город, - место тут конечно невероятно красивое и величественное. А ты помнишь как возводили стены? Я отсюда любил наблюдать за этим. Десятки тысяч гномов трудились не покладая рук. Такое количество мы вряд ли больше увидим...

- Где все это теперь? – первая фигура казалось была опечалена, - они растеряли все то что у них было. Все. Не слушали нас. Не делали так как мы им намекали. И что же в итоге? Эти стены как доказательство моих слов. Сколь мы ни пытались построить мир без зла они не могут жить иначе. Видеть единение гномов, людей, магов, эльфов было так приятно. А теперь все опять вернулось к прошлому, как тогда, пять тысяч лет назад. Снова войны, снова гибнут простые люди, снова всюду недоверие и хаос. Они отгородили себя стенами от всего мира что бы защититься. Но для начала нужно открыть себя этому миру что бы его познать.

- Они не понимают, - вторая фигура отломала ветку от дерева и водила ей по земле, - мы дали им все. Все что бы жизнь приносила им удовольствие. А они ищут развлечение в войне. Почему просто нельзя жить мирно? Делать добро и радоваться каждому прожитому дню? Это все их проделки, - фигура тыкнула палкой в землю, - их.

- Да, я согласен с тобой, - первая фигура посмотрела на жест второй, - но скоро все вновь изменится. Они скоро сно-

ва будут тут.

- Люди поехали заключать альянс с нежитью. Что ты думаешь об этом?

- Я тебе уже говорил. Не имеет значения. Это им ничего не даст.

- Но почему мы тогда не можем просто сделать то что хотим прямо сейчас? Почему мы должны ждать? – вторая фигура была явно более эмоциональной чем первая.

- Потому что терпение, друг мой, всегда побеждает. Мы ждали десятки тысяч лет. И нам осталось ждать всего два года.

- Точно так же ты говорил и пять тысяч лет назад. И ничего не произошло.

- Ты знаешь почему не произошло. И сейчас это не повториться, - первая фигура устало вздохнула.

- Ты же знаешь что у некромантов новый ученик. Что думаешь?

- Он ничего не решает. Он слаб. Даже если он каким то образом изучит семь, восемь, девять рун за два года он никак не помешает нашему плану. Возможно он просто сделает его чуть интереснее и внесет свой вклад в то что бы мы не уснули со скуки.

Повисла небольшая пауза. Пели птицы и шелестел ветер. Такая хорошая погода окружала эти две фигуры но им совершенно не было дела до нее. Наконец первая фигура встала. Вторая последовала за ней.

- Мы будем им помогать? – вторая фигура вопросительно взглянула на первую, которая выпрямилась во весь свой огромный рост. Та, в свою очередь, внимательно посмотрела на вторую а после на город. Печально опустила взгляд.

- Нет.

С этими словами обе фигуры стали подниматься в небо. По мере их поднятия они превращались в сгустки светлой энергии. Даже с близкого расстояния было невозможно заметить их подъем смотря в небо. Через какое то время они скрылись за облаками.

Повозка с толстыми железными прутьями продвигалась по городу под охраной почти пятидесяти лучших воинов короля. Люди, находившиеся вокруг, кидали в поводку гнилую еду, рваную одежду, кто то даже кинул в нее кости животного. Толпа гудела, кричала, отдельные личности выкрикивали оскорбления и проклятия тому кто находился внутри. Стояла сильная жара, раскаленные прутья решетки были очень горячими но даже они казались находившейся внутри девушке холодными. То что ей пришлось перенести вчера было страшнее всего на свете. Но самое страшное было впереди. В ее жизни с самого ее рождения не было ни радости ни счастья. Она не играла с друзьями, она не ужинала с родителями, учителя не обучали ее ничему и она даже почти не гуляла если не считать выходов из дома в сопровождении стражи прогулками. Такова была ее жизнь девятнадцать лет.

И теперь она подходила к концу. Повозка с клеткой, в которой девушка сидела словно заморское животное, медленно но уверенно двигалась в сторону центральной площади. Казни в королевстве людей уже давно не делали напоказ. Да и впринципе казнь стала чем то редкостным. Обычно человека осуждали и сажали в тюрьму на срок, зависящий от его преступления. Но не сейчас. Синод единогласно проголосовал за казнь этой девушки, причем казнь прилюдную. Сил плакать у нее уже давно не осталось но дело было даже не в этом. Ей банально нечем было плакать. На все ее лицо были видны огромные ожоги а на теле капли от раскаленного железа. Это все результат вчерашнего дня когда ее родной отец выжег ей ее глаза. Он сказал что так она станет лучше видеть мир людей. Ее волосы от пережитого за одну ночь поседели а в голове помутнилось. Она даже не помнила их первоначальный цвет. Ее истерзанное тело видели все вокруг но ни в ком не было ни капли сожаления. После вчерашнего никто даже не захотел одевать на нее одежду и она ехала в полупрозрачном изорванном платье которое больше смахивало на ночнушку. Некоторые мужчины даже смотрели на нее животным взглядом, осматривая все части ее тела. И если бы не эта клетка, возможно, они бы даже забыли о том, кто она, и использовали ее прямо тут. Девушка была очень красива собой и это сыграло с ней злую шутку так как это стало аргументом что красота ее это лишь отвлечение внимания. Но что же сделала она такого? За что с ней так жестоко обращались? Она и

знала и не знала одновременно. Всю свою жизнь она провела взаперти, покидая свою башню лишь в сопровождении охраны несколько раз за все время. Питалась скудно, собеседников у нее не было. Она даже толком не очень хорошо говорила так как у нее не было много практики. Прислуга в ужасе убегала только заметив ее издалека поэтому девушка, поняв их примерное время появления, не выходила из комнаты дабы они спокойно оставили ей еду и ушли сами. Ее несколько раз пытались отравить но все попытки были тщетны – яды попросту не наносили ей вреда что только больше укрепляло в сознании окружающих что девушка монстр. Но что же все таки было с ней? Да на самом деле ничего такого. Она родилась в семье короля людей Мелиоса, проживавшего 350 лет назад. И все было бы просто замечательно: королевская семья, прекрасная утонченная дочь, удачный брак например с каким нибудь принцем-эльфом, союз двух огромных государств и как следствие огромная непобедимая армия ну и так далее. Рассуждать можно было бы бесконечно. Но... Всегда есть это самое „но,.. Мать девушки умерла при ее рождении, оставив после себя двух детей: мальчика и девочку. С мальчиком все было хорошо. Он был обычным ребенком который жил, обучался, развивался и готовился стать следующим королем. А вот дочь... родилась с изъяном. С множеством изъянов, которые стали проявляться все больше чем старше она становилась. Первое что бросилось в глаза королю это цвет ее кожи. Он был полностью белым. Это сразу стало по-

водом для беспокойства но все еще давало надежду что с девочкой все хорошо, просто так получилось. Но чем дальше тем было хуже. Ни одно растение в ее комнате не жило долго, все умирало. Животные, в основном коты, проживавшие в ее башне, умирали быстрее чем их соседи. Прислуга боялась даже приближаться к ее комнате поэтому еду ей оставляли за несколько метров от двери. Когда девочке стукнуло пять лет она вдруг внезапно стала говорить что видит призраков. Конечно сначала мало кто в это поверил, но после точнейших описаний кого она видела сомнений не оставалось что она не врет. Девочка видела прошлых обитателей замка чьи души не были упокоены и рассказывали девочке многие вещи которые должны были оставаться тайной. Поэтому ее заперли в башне. С этого момента ее жизнь потихоньку стала превращаться в ад. В 7 лет она уже могла поднять дух кошки, около девяти лет она научилась переселять свое сознание в животное и видеть ее глазами. Так она „гуляла,.. Конечно же она этого никому не рассказывала кроме своей единственной няни, молодой девушке нанятой для присмотра за ней. В 12 лет она уже спокойно читала сложнейшую литературу магии, однако привлекала ее лишь одна часть – некромантия. Девушка экспериментировала с ней, даже старалась придумать нечто свое. Она в образе кошки ловила крыс и ставила на них свои эксперименты, например по высасыванию жизни при помощи касания и передачи ее себе. Так она могла поддерживать свою красоту вечно. Почти полное от-

сутствие контактов с живым миром делали из нее страшно-го человека. Не зная что есть хорошо, что плохо, как нужно вести себя с людьми и вообще что такое людские отношения девушка однажды решила попробовать при помощи магии холода заморозить свою няню что бы после оживить ее. Так она хотела проверить сможет ли она овладеть столь сложной магией как воскрешение и применять ее например как раз для животных. Однако няня вовремя спохватилась, просто предугадав каким то шестым чувством что тут что то не так и с криками убежала докладывать обо всем королю. То, что она рассказала, было настолько шокирующим что поверить в это было невозможно. По правде говоря король не навещал свою дочь именно по этой причине, но тогда это было лишь предположение. Теперь все подтвердилось. В их семье, в семье короля, родился некромант. Как это вообще могло произойти никто не знал. Король, все еще пребывая в ужасе и страхе за свою жизнь отдал приказ наглухо заколотить все двери и окна башни до каких только могла дотянуться рука человека. Девушка оказалась изолированной от всех. Но все же ее способности к переселению разума еще были ей доступны. Так она и добывала себе еду, какую то одежду, иногда даже простые украшения. Когда прошло уже года четыре и кто то из слуг короля в окне увидел девушку в башне он чуть не умер от страха. Король, не веря в это, приказал проверить. И какого было всеобщее удивление когда девушка в башне оказалась жива. Страх, уже какой то

невообразимо сильный, объял всех жителей замка. Они знали, что узнай об этом простой народ, головы им точно не сносить. Хотя с последней войны с некромантами и прошло уже более 360 лет но все еще прекрасно помнят что будет если пустить некроманта на свою территорию. А тут... В общем на скором съезде всех кому король доверял было решено что от девушки нужно избавиться. Но как? И пока это решали в короле, возможно где то совсем совсем глубоко в душе, проснулись те чувства, что должны были проснуться в нем еще 17 лет назад. Он всеми правдами и неправдами старался отсрочить срок ее казни. Но было уже поздно. Ее способности становились все сильнее. Глаза стали ярко ярко зелеными. Когда стража пришла ее арестовывать она смогла силой мысли подчинить одного из них и он убил двух сослуживцев. Теперь уже и король видел что медлить было нельзя. Ненависть, проснувшаяся в нем после увиденной смерти своих лучших воинов от руки некроманта привела его в ярость. И вот за это его предшественники складывали головы? За то что бы их потомков убивали прямо в самом сердце империи? Король решил отомстить девушке за них. Лично. Он отправился в церковь и там на него наложили сильнейшие защитные чары дабы он мог войти к дочери не боясь быть подчиненным. Он выволок ее на улицу и дотащил до кузни. Люди в страхе бежали только завидя их двоих, быстро идущих по саду. Король лично выжег ее глаза, по одному за каждого убитого ею воина, после чего постановил что ее

казнят сразу же на следующий день. Бросив ее там же где он сделал свое дело, король ушел а девушка почти в полном состоянии смерти провела всю ночь. На утро ее словно стог сена кинули в клетку, погрузили на повозку и повезли по городу. Ее жизнь подходила к концу. Была ли в этом ее вина? Нет, не была. Была ли вина ее родителей в том что она такая? Нет, тоже не была. Но страх перед ней ее отца поставил крест на ее нормальной жизни. Она не видела другой жизни кроме той, которую видит своими глазами кошка. Она не знала ни что такое дружба, ни любовь, ни сострадание, ни радость, ни грусть, ни еще тысячу другой вещей которые знает каждый человек. Она – ошибка. А ошибки нужно исправлять и идти дальше. Так и поступил король Мелиос, который после того как выжег глаза своей же дочери получил прозвище „Созерцатель,,. Казнить девушку должны были через сожжение. Когда уже было все готово, ее просто привязали к столбу и подожгли. Без прелюдий, без каких либо речей. Вот так просто. Сотни людей пришли посмотреть как горит некромант. Почти все радовались этому, видя в этом месть за все те страдания которые причинили им эти „не люди,, в прошлом. И только одна фигура женщины, скорее даже бабушки, молча смотрела как языки пламени пожирали кричащую от боли молодую девушку. Старуха молча смотрела до самого конца. Казалось что она даже не моргала. После всего, когда народ стал уже расходиться, она перевела свой взгляд на короля, лицо которого хоть и старалось выразить

радость но все же это было не совсем то что было у него на душе. Она старалась разглядеть в нем именно это, то что было скрыто внутри. Когда она наконец полностью убедилась в том, что ее задача была выполнена, она молча удалилась но ночью вернулась к месту казни. Она собрала все что смогла найти. Все, что осталось от девушки. Эти кости и части одежды она унесла с собой а куда – никто не знал. Кто то из стражников даже попытался ее остановить, увидев что она делала и куда направилась, но вскоре он вернулся и напрочь забыл куда и зачем он шел.

Остаток дня мальчик сознательно провел в полном одиночестве на берегу озера. Он все еще не мог простить себе ту слабость и это было его личное наказание самому себе. Он уселся под невысоким деревом, листья которого частично прикрывали его от посторонних глаз и просто смотрел на воду. У него не было ни мыслей, ни какхи то чувств. Ему хотелось что бы этот день побыстрее закончился и наступил следующий. Став некромантом потребность в длительном сне у него отпала, однако его перерождение прошло не совсем обычно, в нем осталось больше „человеческого“, нежели в других. Поэтому ему хотелось спать. Но не сейчас. Все еще вглядываясь в воду он внезапно ощутил холод сзади. Уже стемнело и это мог бы быть ветер но мальчик знал что это был не он. Не поворачивая головы Упокотель поприветствовал ночную гостью:

- Привет, Луна, - сказал он своим обычным спокойным тоном.

Девушка же молча подошла и села совсем рядом с ним. Ее правая рука даже немного касалась левой руки мальчика.

- Привет, - тихо ответила она, как обычно согнула колени и положила на них подбородок, уставившись на воду. Так они и сидели некоторое время, длительность которого никто из них не знал. Может час, может два. Мальчику нечего было ей сказать. Опыта общения с девушками у него почти не было а болтать о чем то отвлеченном не было желания. Сегодня было очень много событий, день был насыщенным и Упокоитель просто хотел отдохнуть от него. Однако через долгий период молчания первой прервала тишину именно Луна:

- Тебе нравится здесь? – спросила она смотря вперед себя.

- Честно говоря да, - мальчик так же смотрел вперед. Немного помолчав он добавил, - у меня там, где я жил, не было такого места и возможности побывать там. Просто хочу получить новые... эмоции.

- Я тоже уже догадалась что это была проверка, - сказала Луна, - я хотела извиниться перед тобой за своего учителя. Поверь мне, он совершенно не такой.

Мальчик покачал головой:

- Тебе то за что извиняться. Ты совершенно ни при чем. Он сам принял такое решение и сам говорил эти слова. Да и я тоже хорош, почувствовал силу и сразу же постарался воспользоваться моментом. Тоже наговорил лишнего.

Девушка вдруг повернулась к нему и их взгляды встретились. Некоторое время они изучали друг друга, точнее только один из них изучал. Однако мальчик отвернулся первым.

- Что то не так? – спросила Луна.

- Нет, просто... - мальчик не мог найти нужного слова для корректного ответа, - просто не знаю как мне ну, смотреть. На тебя. Вот.

- Не очень понимаю тебя, - Луна продолжала смотреть на него, ее голо по прежнему был спокойным и тихим. Она не поняла и мальчик не знал как сказать по другому свою мысль что бы ее не обидеть.

- Мне тяжело смотреть на тебя зная что ты меня не видишь, - ответил он, - вот. Я думал ты поймешь. Не хочу тебя обидеть, правда.

Девушка немного опустила взгляд. Затем она взяла его руку и приложила к своей щеке. Мальчик вздрогнул от ее прикосновения но почти сразу смог взять себя в руки. Она на некоторое время закрыла глаза с его рукой на щеке и улыбнулась:

- Теплая, - сказала она, - прямо как у меня раньше... наверное, - ее глаза стали печальными. Она отпустила руку мальчика и тот вернул ее в прежнее положение. Однако он почти сразу увидел на ней какой то белый порошок, похожий на пудру, коей девушки пользовались в его мире. Он с интересом взглянул на Луну.

- А разве ты ну, специально делаешь себя ну, белее? –

спросил он. Луна вдруг догадалась о чем он и поняла, что совершила ошибку. Она в ужасе расширила глаза и постаралась встать однако она так сильно расслабилась в прошлую минуту что не смогла сделать этого сразу.

- Прости, я что то не так сказал? – мальчик догадался что точно что то не то сказал но не понимал что. Девушка помогала головой, показывая что все хорошо и поднявшись пошла обратно. Мальчик же грустно склонил голову но вскоре обратил ее обратно на воду. Снова сел как и до разговора с Луной, поудобнее, и продолжил смотреть. Однако через какое то время он почувствовал что холод не отдалялся а остался на месте. И он был где то поблизости.

„Может я ее и правда обидел чем то, может она плачет. Не понимаю. Ладно, какой в этом смысл. Я не сказал ничего плохого ей. Если обиделась – то значит обиделась, что я могу,,

С этими мыслями мальчик вновь уставился в ту же точку. Однако вскоре холод стал снова приближаться и наконец Луна снова села рядом с ним. На этот раз она села совсем близко. Сначала она колебалась но затем взяла его за руку и положила голову на его плечо. Мальчик совершенно не понимал чем вызвано было ее поведение но продолжал сидеть и „плыть по течению,,. Наконец он решил выяснить:

- Луна, - начал он, - скажи мне. Что то случилось? – он постарался посмотреть на девушку но ее лицо было так близко что он не мог сделать этого а только увидел ее лоб, милый

небольшой нос и ресницы.

Девушка отрицательно покачала головой. Кажется она совершенно не хотела отвечать. Однако мальчик в упор не понимал что ей было нужно.

- И все же, может ты что то хотела?

Луна некоторое время молчала. Уже стало довольно темно но звезды светили довольно ярко как и луна, которая была почти полностью видна.

- Прости, наверное я поступаю неправильно, - сказала она, - но мне показалось что ты хочешь провести со мной немного времени вместе, вдвоем. И я тоже этого хочу. Вот и все, - она сильнее сжала его руку.

- Ты чего то боишься, - мальчик наконец догадался. Луна же от того что он попал в самую точку вздрогнула и Упокоитель это тоже почувствовал.

- Я боюсь что тебя заберут, сделают таким же как другие. Ты станешь инструментом в их руках. Бесконечные войны, походы, множество важных решений. Все это будет ждать тебя впереди. Ты убежишь далеко и даже не оглянешься назад, где могут оставаться прежние твои мечты, твои желания, друзья... - она вздохнула, - наверное я говорю странные вещи, да?

- Да нет, - и хотя мальчика удивляли ее мысли он не мог с ними не согласиться, - на самом деле ты говоришь очень правильные вещи. Я сам думал об этом.

- Я помню тебя того, два месяца назад. И то как ты изме-

нился за это время, - она сделала паузу, - то насколько ты стал сильнее меня пугает. Я чувствую себя настолько... жалкой. Я не смогла ничего добиться за все свое время здесь а ты смог за столь короткое... Наверное я и правда буду обузой для всех, - она ослабила хватку и казалось вновь хочет уйти. Казалось сейчас нужно было прочитать ее мысли, понять, чего она хочет. Она будто всеми силами кричала о помощи.

Упокоитель же продолжал сидеть, взяв одну из ее ладоней в свою. Он старался понять зачем она пришла и чего хочет. Но не мог. Однако то, что она отпустила его руку и ее казалось невольный порыв снова встать вдруг толкнули его на странную для него но такую нужную фразу сейчас для нее:

- Не уходи, - сказал он. Луна вдруг отстранилась от его плеча и посмотрела на него.

- Прости? – переспросила она.

- Я не хочу что бы ты уходила, - еще раз более четко ответил мальчик, - я хочу что бы ты осталась... со мной.

Ее глаза вдруг наполнились слезами. Не в силах их сдерживать она зарыдала и уткнулась в его грудь. Мальчик обнял ее и крепко прижал к себе. Все ее тело дрожало будто от холода. Сейчас она казалась такой слабой будто Упокоитель мог раздавить ее руками как сухую ветку. Девушка плакала очень долго, будто уже давно держала все это в себе. Наконец, когда она немного успокоилась она приподняла голову и снова встретилась глазами с мальчиком, который с огромным удивлением смотрел на ее лицо. Луна все поняла. В порыве

она постаралась быстро встать но мальчик силой притянул ее обратно к себе. Не в силах сопротивляться она снова села рядом с ним а он просто обнял ее.

- Ты... все увидел да, - сказала она.

- Это ничего для меня не значит, - ответил мальчик, - если ты думаешь что ты в моих глазах станешь менее красивой от этого, ты ошибаешься.

Девушка сильнее сжала его руку.

- Это правда? – ее голос стал таким тихим насколько это только возможно.

- Да, правда, - мальчик кивнул головой, - я не знаю что с тобой случилось но это никак не повлияет на мое отношение к тебе. Мне все равно. Ты такая какой я тебя узнаю сейчас. И другой ты не будешь.

Девушка еще сильнее сжала его руку, казалось она была готова снова распасться но она сдержалась. Наконец, после длительной паузы когда они сидели вместе просто обняв друг друга и слушая ночную тишину она сказала:

- Дарующая мертвый свет тишине. Так сказала она мне, - мальчик сразу понял о чем Луна и очень удивился тому, что она решила сказать ему об этом. Но потом сразу все понял. Он погладил ее по голове, проведя рукой до самых кончиков ее переливающихся в лунном свете белых волос:

- Все мои враги обретут покой. Вот ее слова. Ни больше и не меньше. Если я правильно ее понял то рядом со мной тебе абсолютно нечего бояться. Никто не сможет причинить

тебе вред, - Луна устроилась поудобнее, положив голову ему не колени а Упокоитель свою руку ей на волосы, - поэтому не уходи от меня. Оставайся и вместе мы станем сильнее. Вместе мы сможем больше. Ты согласна?

Девушка одобрительно кивнула головой. Больше они ни о чем не говорили. Им не нужно было слов. Всю оставшуюся ночь они провели в том же положении.

Утро сильно ударило мальчику по глазам. Он сначала медленно потер глаза стараясь проснуться но потом вдруг вспомнил что ночью тут была странная сцена. Однако девушки рядом уже не было. Мальчик подальше забрался в тень дерева что бы не сидеть на солнце и стал медленно открывать свои глаза. Немного поморгав ими он заметил перед собой фигуру которая расплывалась в воздухе, словно призрак. Фигура так же осматривала мальчика. Осознав что это не сон, мальчик уставился на нового обитателя Ущелья. Его лицо было закрыто железной маской, пальцы были длинные и острые, глаза ярко-зеленые. Существо несколько парило в воздухе, его ног не было видно, они находились на свету и растворялись в нем.

- Пойдем, - фигура поплыла по воздуху за спину мальчика и устремилась в деревню. Мальчик последовал за ней.

- А куда идем? – Упокоителю нужно было быстро идти так как призрак летел довольно шустро. Фигура молча показала пальцем впереди себя на колодец в центре поселения.

- А зачем нам к колодцу? – удивленно спросил мальчик.

Фигура лишь молча долетела до него но вдруг свернула в сторону Башни. Пролетя несколько шагов она остановилась.

- Ничего не видишь? – спросил призрак, повернувшись к мальчику. Тот отрицательно покачал головой, - хорошо. Значит защита работает как надо. Пойдем, - с этими словами призрак вдруг резко взял мальчика за руку. Но касания не произошло. Вместо этого мальчик вдруг стал падать буквально в бездну. Вокруг него все стало черным, не было ни капли света. Сам же он будто стал невесомым и был в каком то вакууме. Это привело его в сильное замешательство. Упокоитель сначала попытался выровняться в положение более привычное человеку, головой кверху, но вскоре понял что он не знает где верх. И так бы его барахтания и продолжались если бы призрак вновь не появился. Как только он коснулся мальчика снова, мальчик наконец почувствовал его холодное касание и вдруг очутился в темном холле. Вокруг была обстановка старинного замка: дорогие диваны, позолоченные стулья и столы. Холл был узким, столы располагались по краям а между ними могло пройти максимум три человека в ряд. Какие то картины висели на стенах но мальчик их не мог различить. Наконец он увидел высокие решетчатые двери. Призрак направился к ним. Не имея альтернативы мальчик последовал за ним. Двери были слишком высокие для человека, превышая его рост в примерно три раза. Как только они зашли двери сразу же закрылись и за ними наступила полная темнота. Убедившись в этом мальчик повернулся вперед. А

впереди наоборот стало как будто чуть светлее. Вокруг светло-голубом свете, непонятно откуда исходившем, летали ку-сочки пыли и каких то обрывков. Становилось все светлее, пока наконец мальчик не стал различать объекты впереди себя. А там было на что посмотреть. Перед ним раскинулась огромнейшая библиотека. Стенды с книгами уходили далеко вверх а их протяженность вперед была просто колоссальной. Даже постаравшись взглянуть вперед Упокоитель не видел конца тянувшимся витринам. Рядов перед ним однако было немного, около одиннадцати. Не очень понимая что вообще происходит он наконец уставился на призрака а тот наконец то начал хотя бы что то пояснять:

- Меня зовут Надир, - начал призрак, - мне более 7500 лет. Я был некромантом а сейчас я библиотекарь, хранитель бессмертных знаний об этом мире, собранных здесь. Мама приказала мне показать тебе это место и я конечно же исполню ее волю. Это место, - призрак раскинул руками, - существует вне времени и пространства, оно неподвластно ни демонам, ни ангелам, ни кому либо еще. Находится тут может кто угодно но для каждого это будет свой мир. Прямо сейчас на твоём месте уже может кто то стоять но ни он ни ты об этом никогда не узнаете. Названия у этого места нет, я просто зову его Библиотекой. Я привел тебя сюда для трех вещей: первое это определить твой вектор развития в магических способностях. Мама обучала тебя только физическим атакам и даже смогла развить тебе одну руну. Но тебе необ-

ходимо научиться хотя бы базовой магии некромантов – магии смерти. Однако, возможно, твоя магия будет иной. Мы это узнаем. Второе – ответить на один любой твой вопрос. Абсолютно любой. Этот скажем так дар я приподношу всем кто становится некромантом. У всех людей есть вопросы которые мучают их всю жизнь. Я смогу честно ответить на любой один. И третье, - Надир вздохнул, - это пояснить тебе кое что. Я должен был еще вчера привести тебя сюда но не стал из за вашей... встречи, - мальчик прищурился, внимательно слушая призрака, - но решил не тревожить вас. Я знаю, что ты хочешь сейчас сделать. И скажу тебе честно – способа помочь ей нет. Я не хочу что бы ты сливал свою попытку вопроса на этот и отвечаю тебе сразу. Мы все, абсолютно все, пытались ей помочь. Но способа вернуть ей зрение у нас нет. Ее раны были получены не в бою, такие мы бы залечили. Ее раны были приобретены при жизни, а не после того как она стала мертвой. Соответственно, это считается врожденным. А такое исправить ой как непросто. И такое не исправить даже при помощи сильнейшей магии, - мальчик услышал последние слова призрака и опустил взгляд в пол. Этот вопрос он и правда бы задал ему, но теперь было понятно, что это бессмысленно.

- Я все равно хочу ей помочь. Я еще мало знаю о вашем мире и... быть может вы что то упустили, не знаю. В любом случае я буду пробовать. Значит, - он повернулся к библиотеке, окинув ее видимую часть взглядом, - тут скрыты все

секреты и знания этого мира? И я могу их все изучить?

- Никакой формы жизни кроме жизни бога не хватит на их изучение. А если учесть что знания формируются каждую секунду, то и жизни бога не хватит, - призрак так же взглянул на библиотеку, - поэтому я предлагаю тебе...

...-выбрать любую. Какая тебе нравится, моя сестра. И она наставит тебя на путь истинный, коего могут не увидеть другие, - загадочная фигура в рясе с накинутым на голову капюшоном говорила очень добрым и располагающим голосом. Фигура обращалась к молодой девушке-ангелу, Катлин, которая сегодня завершала свое испытание и становилась полноправным ангелом, а не ребенком. Она прошла крайне долгий путь для этого, прожив чистую и непорочную жизнь на земле и уйдя на небеса. Там ангелы встретили ее с нескрываемой радостью и она стала одной из них. И теперь она заканчивала свое обучение дабы в столь сложное время стать плечом к плечу со своими братьями и сестрами. Катлин, как и все ангелы, знала, что демоны скоро явятся в мир снова. Сейчас, когда она окончит свое обучения, ее наконец то отправят в нижний мир с заданием. А закончить свое обучение она должна была прямо сейчас. Ей нужно было выбрать любую книгу, которая ей больше всего нравится, и эта книга подскажет ей ее будущее. Такой способ применяли уже давно. Если ангел, человек, эльф, не важно кто, не может сам определиться со своим будущим, ему помогали вот таким незамысловатым способом. Конечно, простому человеку та-

кое не предложат. Такой способ существовал только для тех на кого возлагали огромные надежды. Катлин бродила среди высоких стендов с книгами и выискивала ту, которая привлекла бы ее своим внешним видом. Ей нравилось все старинное, все то, что навевает некие воспоминания о прошлом и она искала именно книгу с таким переплетом: старинным, может быть уже сильно поужухлом. Быть может в ней будет сказано, что ей делать дальше? В теплом, желтоватом и ярком свете, исходявшем казалось прямо из потолка, многие книги казались Катлин таковыми, но все же они ее не привлекали. Она углублялась все дальше, выискивая ту самую.

Тем временем, в холодном свете будто от луны, мальчик и призрак шли дальше по мраморному полу. Шаги мальчика были практически неслышны, он будто скользил по нему, вглядываясь в стеллажи по бокам. Конечно не зная содержания книг и их направленности мальчику оставалось выбирать только по каким то внутренним критериям. А какие это могут быть критерии? Например цвет. В детстве ему нравился зеленый. Но потом он сменился на голубой лет в семь. И чем старше становился мальчик тем больше менялся оттенок голубого, пока не дошел до бирюзового. Именно книгу с таким переплетом и искал мальчик. Конечно, смотрел он не только на цвет. Может какие то символы привлекут его внимание, может сам вид переплета. Но пока что они просто углублялись в библиотеку все дальше и дальше а тьма за ними казалось будто закрывает дорогу, не давая другим их за-

метить. Они шли молча. Конечно, у всех адекватных людей уже бы давно возникли вопросы по типу: да что вообще за библиотека, как она так существует, откуда берутся книги и кто их пишет, почему я здесь, откуда тут призрак, где находится это место и куча других. Но мальчик будто... смирился со всем что происходит вокруг. Безусловно, он был крайне удивлен всем что видел. Но уже старался воспринимать это как данность, не выкатывая наружу глаза от удивления.

Девушка шла все дальше и дальше. Она старалась поверхностно смотреть на книги дабы не заострять внимания на какой то одной. Она ждала что какая то внезапно сама задержит ее взгляд. Ту она и выберет. Пройдя еще несколько пролетов она вдруг остановилась. Что то сверху будто звало ее. Девушка подняла взгляд. Яркий свет попал ей в глаза и она прищурилась, но это не помешало ей на высоте метров трех увидеть ее среди всех других. Обычная книга, простой ничем не привлекающий переплет. Но именно она звала девушку. Катлин задумалась: быть может это ложное чувство? Быть может ей стоит пройти дальше и она найдет лучше? Но пройдя буквально шагов пять она снова вернулась обратно. Ее тянуло сюда.

- Не могли ли вы достать вот ту книгу? – любезно поинтересовалась она у человека в балахоне. Тот кивнул и внезапно воспарил в воздухе, подлетев прямо к стенду и взяв оттуда книгу. Девушка этому очень удивилась. Вернувшись вниз мужчина отдал ее Катлин без каких либо вопросов. Девушка

осмотрела книгу. На ее обложке были буквы, значение которых она не знала.

- Что это за язык? – спросила она мужчину. Но тот не ответил, лишь указал на то что выбор сделан и им следует вернуться. Девушка вместе с ним направилась к выходу, прижимая книгу к груди.

Тем временем мальчик остановился около очередного набора книг. Они сменили уже несколько рядов, прошли очень далеко и вот наконец он остановился. Свет падал на противоположную часть ряда но именно книга на темной стороне привлекла его внимание. Мальчик сощурился. Казалось она была серого цвета. Призрак тоже остановился и повернулся, внимательно изучая место которое привлекло его спутника. Наконец мальчик неуверенно двинулся вперед. Он вытянул руку и сначала ощупал предмет. Книга была очень старая, от нее приятно пахло. Мальчик вдруг задумался: а что если нужно пройти дальше? Однако постояв некоторое время он все же вытащил ее. Отойдя назад так, что бы свет падал на него, он стал ее рассматривать.

- Вот это выбор... – протянул призрак. Мальчик с интересом посмотрел на него.

- Что то не то вытащил? – поинтересовался он.

- Да нет, возможно очень даже то. Просто я думал что ты вытащишь какой то учебник например магии огня. Но пусть будет так, это твой выбор, - он заметил что мальчик решил изучить книгу, - не тут, - сказал он и Упокоитель опустил

руку с находкой, - изучи дома где ты будешь полностью собран и сможешь анализировать каждое прочитанное слово. А теперь вернемся.

- А вопрос? – спросил мальчик последовав за призраком обратно.

- Конечно, я помню, - призрак летел вперед довольно быстро и мальчик ускорил шаг, - подумай над ним пока мы идем назад.

Упокоитель и правда задумался. Что бы такое спросить? На самом деле он хотел узнать сможет ли он помочь Луне, но его вопрос предвидели. Это его сильно опечалило. Он еще раз взглянул на книгу. Она и правда была в светло-голубой обложке, как он и искал.

„Интересно, что же там,,

Однако вопрос... Что спросить? Мальчик правда не понимал. Вопросы типа: вернусь ли я домой, смогу ли я стать сильным, будет ли у меня девушка и тому подобные казались ему крайне банальными и тратить такую возможность на них он не хотел. Но что тогда? Ряды уже заканчивались, уже был виден выход. Наконец, когда они достигли его, Надир повернулся. Его глаза казалось стали ярче обычного, в лунном свете его длинные пальцы рисовали на стене жуткие тени, будто огромный паук все ближе ползет к мальчику и хочет его съесть. Наконец он спросил:

- Итак, каков твой вопрос?

Мальчик все еще думал. Мыслей было слишком много.

Он уставился в пол безжизненным взглядом. Сколько призраков будет ждать? Минуту, две? Кажется, он торопит меня. Однако вдруг ему в голову пришел гениальный вопрос. Он резко поднял взгляд и посмотрев на Надира ответил:

- Достигну ли я своей цели?

Повисла тишина. Лишь длинные пальцы мертвого некроманта что то все время перебирали в воздухе.

- Странный вопрос, - сказал он, - тебе нужно было уточнить.

- Это и есть мой вопрос, - уточнил мальчик, - и я хотел бы узнать на него ответ.

Надир задумался. Его глаза стали чуть более тусклыми, руки опустились вниз вдоль призрачного тела. Он буквально повис в воздухе. Сколько это продолжалось мальчик не мог ответить. Но ему казалось что вечность. Наконец некромант „ожил,,. Он вновь посмотрел на мальчика.

- Сложный вопрос, - сказал он и направился к выходу.

- Ты не ответишь? – спросил мальчик, оставшись стоять на месте.

- Почему же, отвечу, - сказал Надир, - но вслух свою цель ты не должен озвучивать никому никогда и нигде. Иначе ничего не получится. Сразу же как только ты выйдешь отсюда твой вопрос забуду и я и помнить его будешь только ты, - некромант жестом показал что мальчику пора на выход и Упокоитель пошел к дверям. Когда они поровнялись, Надир тихо наклонился и буквально на ухо сказал мальчику, - да.

После этого Упокоитель снова очутился в бездне, но пробыл там недолго. Вскоре под его ногами снова была почва Ущелья а призрак просто исчез.

Катлин же вышла из библиотеки через обычную дверь но обернувшись за собой увидела лишь стену. Она была в храме ангелов где завершался ее путь по становлению полноценным ангелом. Теперь, когда она выбрала книгу, ей наконец то дадут задание, настоящее задание. Храм ангелов представлял собой огромное просторное и освещенное место с куполообразным потолком, который подпирали толстые колонны. Тут проходили важные совещания ангелов по каким либо вопросам. Так и сейчас, ее уже ждал один из архангелов, высших ангелов которые руководили простыми ангелами. Это был мужчина, высокий, с темными кудрявыми волосами, на вид ему было лет 35. Катлин сразу же присела на одно колено когда он к ней подошел. За спиной мужчины развивались два огромных белых крыла. Только у архангелов они были развиты, у ангелов же они появлялись лишь в бою на небольшое время.

- Ты наконец завершила свое обучение, - его голос был приятным и размеренным, - встань, - он протянул ей руку и помог подняться, - теперь ты одна из нас. Но времени отдыхать у тебя не будет, - мужчина подошел к огромному окну за которым виднелись облака и ярко светило солнце.

- Мне дадут задание? – с трепетом спросила девушка.

- Да, и очень важное, - мужчина повернулся к ней лицом.

У него не было каких то особенных черт лица. Карие большие глаза, широковатое лицо, улыбка.. Да пожалуй и все, - мы направим тебя в одну из точек где теоретически могут появиться демоны. Ты сама прекрасно знаешь, что их время появление скоро наступит. Но бывают особо сильные, прорывающиеся в наш мир раньше срока. Если ты заметишь такого не вздумай вступать с ним в бой а сразу сообщи нам. Ты поняла?

- Да, поняла, - девушка была рада заданию но кажется это будет очень ответственная миссия.

- Тогда пойдем, - мужчина направился к выходу из этого помещения, величественно держа крылья за спиной. Девушка же последовала за ним.

В это же самое время, рано утром, когда многие простые люди еще спали в степи, что была расположена несколько ниже гор, окружавших Ущелье Тишины, из земли вдруг стал подниматься бугорок. Со временем он становился все больше а воздух вокруг него все жарке. Наконец он стал довольно большим, настолько, что в него могли бы спокойно зайти сразу три человека в одном ряду. Однако заходить в него было бы самоубийством. А вот из него вдруг показалась здоровая железная перчатка от которой шел пар, так как она была горячее воздуха вокруг. Следом за перчаткой стало появляться массивное тело, полностью облаченное в толстенную броню. Наконец появилась вторая рука в которой был огромный топор. Существо оперлось на руку с топором и на-

конец полностью вылезло из дыры, которая сразу же затянулась. Некоторое время оно просто лежало на земле пока наконец не открыло свой шлем что бы выпустить пар. Под ним было темно и тяжело было разглядеть лицо пришельца но было ясно одно – это демон. И если он смог прорваться столь рано в этот мир то это значило что его сила поистине велика. Демон же, несколько остыв, закрыл шлем обратно. В прорезях для глаз он своими двумя желтыми бегающими глазами-огоньками осмотрел местность куда он попал. Сразу же понял, что это рядом с некромантами.

- А ниже значит рыбы, да, - прохрипел он жестким сильным голосом.

Оттряхнувшись от земли он зашагал вперед, оставляя за собой большие и горячие следы. Ему был известен его маршрут и следовало как можно скорее добраться до цели.

Встреча

После долгих дней ускоренного движения Эмануэль наконец то увидел зубцы крепости Фронтир. Его путь наконец то был окончен. От радости он даже немного сбавил ход дабы отдышаться. Его путь длиною почти в 2.5 месяца наконец то был окончен. Он приехал даже быстрее чем это требовалось и теперь мог выполнить несколько специальных поручений короля имея для этого более чем достаточно времени. Вокруг крепости был глубокий ров, который однако уже давно порос травой так как сильной надобности в нем не было. Массивные деревянные ворота опустились, пропуская гостя вовнутрь. Вокруг Фронтира располагалось несколько маленьких деревень и четыре огромные королевские пашни, однако все они находились как раз в той стороне откуда приехал рыцарь. Спереди же крепости ничего не было, голая степь. Лишь немного деревьев в одном месте росли на дороге, которая вела в Ущелье. Теоретически там тоже можно было бы высаживать какие то культуры но данная территория была признана серой зоной, в которой не было ни войск нежити ни войск людей. Это была договоренность, подкрепленная бумагами. По сути крепость буквально находилась на стыке двух разных природных ареалов: зеленой растительности, густой травы и деревьев и степи с редкими сухими

ростками из земли. Конечно это было следствие магии, но выглядело крайне впечатляюще. Сама по себе крепость была небольшой. Она была построена второпях и лишь для кратковременного сдерживания врага, она не была рассчитана на длительную осаду. Однако таков был первоначальный концепт. Сейчас же крепость была сильно укреплена, в частности ее стены. Были добавлены дополнительные ряды бойниц, четыре новые башни по условным краям, откуда лучникам было удобно вести огонь по наступающим силам врага, укреплены ворота. Именно это и поручил король проверить рыцарь, так как сюда редко доезжали королевские проверяющие. Как только рыцарь заехал в крепость он сразу понял что попал в место явно далеко расположенное от центральных земель и где люди мало понимали что такое безопасность. Прямо по улице гуляли свиньи, было много луж грязи, прохуdivшиеся стойла для лошадей, несколько арбалетов просто висели на столбе рядом с местом приема пищи, хотя они должны быть сданы в соответствующий склад на хранение, и много чего еще. Эмануэль сначала даже сильно разозлился, но потом стал понимать, что все таки он находится в далекой провинции и тут люди хорошо друг друга знают, поэтому ведут себя как дома, не думая о каких то серьезных вещах. Однако были предписания, которые ему следовало исполнить. Поэтому сразу как только он слез с лошади он направился к коменданту крепости, который к слову так же шел к нему, но пока спускался с длинной винтовой лестницы в небольшом

высоком доме, рыцарь его уже опередил. Встретились они прямо на выходе из этого самого домика. Комендант знал кто к ним приехал и знал что рассказывать всем о нем нельзя. Поэтому он сухо поприветствовал гостя при других охранниках, попросил их оставить их и лишь оставшихся один на один стал говорить адекватно:

- Здравствуйте, сир, - сказал комендант, - я вас ждал. Пройдемте ко мне, - с этими словами он стал подниматься по той же лестнице, ступени которой он пересчитывал минуту назад. К слову сам комендант был мужчиной в возрасте, лет 55, однако довольно бодрым и хорошо сложенным. Физический труд для него был не проблемой.

Когда двое мужчин поднялись на третий этаж, комендант открыл своим ключом комнату и они прошли внутрь. Это был рабочий кабинет в самом типичном представлении: много бумаг, часть из которых упала на пол, какие то книги пылились в углу, на столе стояло несколько свеч, которые явно недавно использовали, на стенах вместо обыденных картин или оружия висели карты с пометками поселений крестьян. Эмануэль сразу увидел, что комендант интересуется своими подданными, явно заботится о них, так как одна из карт показывала переход крестьян из одной деревни в другую по причине плохого урожая а снизу была прикреплена бумажка с надписью „Снабдить всем необходимым,„. Комендант так же заметил это:

- Мы стараемся помогать людям. Здесь, на границе, нам

важно что бы люди доверяли нам и не уходили на другие места.

Эмануэль кивнул в знак согласия.

- Итак, вы конечно знаете, зачем я тут, - сказал он. Комендант кивнул, - мне нужно будет осмотреть крепость и проверить ее военную пригодность. Если честно, уже при въезде я увидел несколько моментов которые меня сильно смутили...

Комендант засуетился:

- Я все понимаю, - сказал он быстро, - но вы тоже поймите, войн у нас нет, мои ребята просто устали нести постоянный караул. Сейчас я все быстро исправлю, я знаю, что на этом приеме должна быть максимальная безопасность.

- Хорошо, что вы это понимаете, - ответил рыцарь, - однако я обязан спросить еще кое что. Кто еще помимо вас знает о том что будет?

- Буквально три человека: начальник стражи, наш писарь и собственно я. Все.

Эмануэль заметил что комендант во время ответа несколько занервничал.

„Может что то недоговаривает?,,

- Точно ли только вы трое знаете, или кто то еще? – он стал сокращать дистанцию между ним и комендантом и мужчина не выдержал напряжения:

- Никто не знает кто точно будет но просто ребята знают что будет важный гость. Вот, - выпалил он.

- Понятно, - рыцарь остановился, - держать язык за зубами

вас видимо не учили, - он повернулся к двери, - покажите мою комнату.

- Сию секунду, - мужчина нырнул впереди рыцаря ловко открыв дверь и прошел несколько дальше по коридору, - вот тут, - указал он на дверь.

Рыцарь кивнул и прошел в нее.

За дверью была снова темнота. Как и за прошлой. И за прошлой. И за прошлой. Однако тут пахло сыростью. И был еще чей то запах, еле уловимый. Мальчишка был страшно голоден, он не ел уже несколько... дней? Он не знал сколько. Собирая воду, стекающую по каменистым стенам, он пробирался все дальше в лабиринте. Открытие этой двери далось ему с трудом, но все же он смог это сделать. Но сил почти не осталось. Мальчик опустился на колено и стал восстанавливать дыхание. Ему нужно было идти дальше.

Для начала он решил изучить комнату в которую попал. Тут была крошечная тьма но его зрачки уже научились частично видеть в темноте и он уже различал некоторые предметы. Вот стоял стол, деревянный, с углублением посередине. Там что то лежало. Мальчик осторожно подошел к нему осматривая пространство впереди себя на наличие ловушек. Но все было спокойно. Наконец, достигнув стола, он увидел на нем нож, тарелку и... хлеб. Да, это был хлеб. Радости мальчика не было предела. Он хотел схватить его и быстро съесть... но резко оборвал себя. Он не знал когда еще найдет

еду и найдет ли вообще поэтому нужно было сохранить этот кусочек на будущее. Кусочек к слову был примерно с два кулака взрослого человека поэтому его могло хватить на четыре-пять раз. Мальчик осторожно взял хлеб и положил его себе в сумку. Затем он взял нож и тарелку. Зачем они здесь? Но вопрос вдруг отпал сам собой. С потолка шел тоненький лучик света, который упав на стальной нож отразился на стене позади мальчика и выхватил там какой то силуэт. Мальчик резко обернулся, держа нож впереди себя:

- Кто ты? Отвечай, - его голос был серьезным и строгим.

- Прошу не убивай, - раздался милый голос девушки, наполненный страхом. Мальчик опустил нож.

- Подойди, - сказал он и сделал шаг назад дабы лучик света падал на то место куда встанет незнакомка. Он услышал шаги и вскоре девушка встала перед ним. Она была немного ниже его, красивая, светловолосая, в темном платье.

- Что ты здесь делаешь?

Девушка удивленно уставилась на него:

- Сижу, - тихо сказала она.

- Не хочешь отвечать?

- Я не знаю как я тут оказалась. Правда. Мне страшно и я не знаю куда идти. Ту дверь что ты открыл я не смогла открыть поэтому просто сидела, - девушка старалась не смотреть на мальчика хотя она бы физически не разглядела бы его в такой темноте.

Мальчик наконец немного расслабился. От девочки не ис-

ходила опасность, он это знал абсолютно точно. Но почему она здесь? Почему сама не брала этот хлеб? Или нож.

- Есть хочешь? – спросил он ее. Девушка вдруг сильно закивала головой.

- Очень сильно... - таким же тихим голосом сказала она.

Мальчик потянулся за хлебом и отломил совсем немного. Дал девушке. Когда она брала его то дотронулась до его руки своими пальцами.

„Слишком гладкие, нерабочие руки. Она не простая крестьянка, наверное кто то из знати,,

- Ты точно ничего не помнишь?

Девушка помотала головой, дожевывая кусочек.

- Ладно, нам нужно идти. Оттуда, откуда я пришел, там нет выхода, - пояснил мальчик, - нам нужно идти вперед. Тут должна быть еще дверь. Не знаешь где?

Девушка молча указала на другой угол. Мальчик подошел туда. Проведя рукой по шершавой стене сделанной из какого то гладкого камня мальчик нашел вдруг железную дверь, плотно закрытую на засов. Осмотрев его руками он понял что так просто он его не откроет. Мальчик почесал затылок и задумался.

„В комнате был хлеб нож и тарелка, железная тарелка. И... вот это, - он мельком взглянул на девушку. Та продолжала стоять посередине комнаты явно не зная куда ей идти, - мне надо как то открыть дверь. Она мне в этом явно не поможет никак,,

- В комнате еще были предметы кроме тех что на столе?

Девушка так же отрицательно помотала головой. Мальчик снова уставился на дверь и задумался. Однако проведя пальцами по засову он уловил, что между ним и дверью была небольшая щель. Тогда мальчик достал тарелку, которая к слову была блинообразной формы, засунул ее в эту щель, тарелка к слову идеально подошла, после чего при помощи рукоятки ножа и своей оставшейся силы согнул ее под углом 90 градусов. Теперь, отдышавшись, он стал наносить быстрые и сильные удары все той же рукояткой ножа по тарелке. Ее площадь была больше площади деревянного засова и попасть по ней было проще. Наконец, после ударов так семи, засов поддался, а на девятый вылетел в другую сторону. Мальчик поднял с пола упавшую с грохотом тарелку и положил себе в рюкзак. Наконец он открыл дверь:

- Ты пойдешь со мной? – спросил он не поворачиваясь. Девушка быстро подошла к нему сзади, держа руки на груди. Мальчик заметил этот жест боковым взглядом.

„Монашка что ли? Или послушница,,

За дверью был длинный темный коридор без ответвлений. Они молча дошли до его конца где не было двери.

- Куда же теперь? – девушка казалось растеряной.

Мальчик же стал внимательно осматривать стены и прощупывать их руками. Наконец он нашел стену за которой казалось ничего не было. Немного поковыряв ее ножом он понял что стена сделана из глины и за ней была довольно

широкая решетка. Однако уже за решеткой не было ничего, только спуск вниз без лестницы. Мальчик снова задумался. Но он сейчас думал не о препятствии на пути, нет, о совсем, совсем другом. Все время он старался думать наперед, это была составляющая часть его ремесла. И сейчас в этот момент он должен был применить все свои навыки. Что он и сделал. Разрезав проволоку кусачками мальчик осторожно пролез через нее и стал медленно спускаться вниз по решетке. Осознав что девушка боится он жестом пригласил ее:

- Другого выбора нет, тебе надо лезть за мной.

Девушка робко дотронулась до решетки и посмотрела вниз. Там было видно дно потому что над решеткой светили лучи света с потолка. Внизу были плиты, расстояние до них было метра три не более. Девушка осторожно стала перелезать через отверстие что проделал мальчик но ее платье постоянно зацеплялось за острые края проволоки. Мальчик же уже достиг пола и ждал ее там, внимательно взглядываясь в ее действия.

„Она совершенно не умеет этого делать. Она вообще ни-разу не крестьянка, теперь я в этом точно уверен,,

Девушка же с трудом пройдя через дыру начала спуск но почти сразу же ее ноги соскочила. Испугавшись и инстинктивно раскрыв ладони она с криком стала падать. Ее крик был очень громким и истошным. Она не хотела умирать. Мальчик же сгруппировался и поставил локти на колени что бы при ловле была опора и его по инерции не унесло вниз за

падающей девушкой. Хоть она на первый взгляд и не весила много, мальчик тоже был довольно худощавый и он бы не смог составить ей хороший противовес. Он верно рассчитал место ее падения и ловко поймал девушку. В его руках она выглядела очень красиво, будто принцесса и ее принц. Она посмотрела на него и мальчику вдруг стало больно. Ее взгляд был настолько добрым, настолько чистым что от негативных мыслей, напитавших его разум когда он резал решетку у него не осталось и следа... лишь на мгновение. Через несколько секунд он опустил ее на землю и оттряхнул руки.

- Спасибо тебе огромное, - девушка смотрела на него своими большими голубыми глазами.

- Не за что, - довольно сухо ответил мальчик, - пойдем. Но иди за мной шаг в шаг, не делай ничего более. Поняла?

Девушка кивнула. В комнате было много плит. Мальчик сразу догадался об этом испытании. Это были нажимные плиты и никто оне знает что будет, наступи он на активирующую. Нужно было понять каким образом они расположены и где вообще выход. В место куда они спрыгнули еще доходили лучи солнца с потолка.

- Сядь и сиди. Не шевелись и не двигайся.

Девушка исполнила то что он попросил. Мальчик же достал нож и при помощи него стал светить лучем света по стенам. Наконец он увидел дверь. Вокруг него было несколько рядов а на стенах были написаны цифры.

„Загадка да,,

Место куда они упали было сплошной большой плитой и она была центральной. Во все стороны от нее уходили такие же большие плиты так что перепрыгнуть их не получится, нужно было именно решить задачу.

Мальчик стал изучать внимательнее пол. Всего было девять рядов по девять плит в каждом. На всех четырех стенах над каждой плитой была нарисована цифра. А на одной из стен была дверь.

„Получается мне нужно ориентирясь по цифрам на стенах проложить свой маршрут до двери. Но что будет если я ошибусь? Плиты слишком большие для того что бы я их не перепрыгнул и они легкие, как та на которой сейчас мы. Это сделано для того что бы я точно не смог пересечь их быстрым шагом и если плита неверно будет выбрана меня сразу накажут. Но накажут как? – мальчик стал рассматривать свою плиту и плиту рядом. Осмотрел все плиты вокруг своей. На всех, и его в том числе, были тонкие надрезы которые чередовались через крайне маленькое расстояние друг от друга, - ножи из пола да. Сразу же как только я ошибусь мою ногу проткнут ножи. И центр тяжести платформы смещен так же к центру. Это значит что как только я наступаю на неверную платформу обеими ногами меня мгновенно протыкают штыки, - мальчик обернулся и посмотрел на сидящую сзади девушку, - ее мне дали для того что бы я мог допустить одну ошибку? Жестоко. Но в этом есть смысл. Однако, - он повернулся и посмотрел вперед себя, - просто так жертвовать

человеком который не сделал мне ничего плохого я не собираюсь. На уже давно пора менять и начну это я,,

С этими словами, сказанными про себя, мальчик поднялся и встал так что бы дверь была впереди. Теперь ему нужно было понять комбинации цифр на стенах дабы определить направление. В таком положении цифры располагались в таком порядке(отсчет идет с левой стороны от крайнего угла который герой не видит): 2-8-2-1-9-4-7-1-9(левая сторона), 2-1-4-2-8-5-1-2-5(передняя сторона с дверью), 0-0-5-2-0-6-4-9-3(правая сторона), 4-6-1-4-1-7-5-1-0(задняя сторона). Запомнив цифры мальчик сел все так же лицом к двери и стал думать. Прошло некоторое количество времени:

- Что то случилось? – девушка неподвижно сидела позади и следила за новым спутником.

- Нужно подумать. Здесь загадка. Ошибка приведет к смерти, - сухо ответил мальчик.

- Поняла, - девушка сделала паузу, - быть может я могу помочь?

- Вряд-ли, - мальчик уже понял кто она и знал что ее склад ума не позволит ей решить такую задачу. Тут нужен был нетривиальный ум, как у него. Девушка кажется поняла его слова и немного грустно опустила взгляд. Мальчику даже стало немного стыдно поэтому он, посидев некоторое время, все же повернулся и подошел к ней:

- На вот, возьми, - он дал ей нож, - свети его лезвием во-

круг себя при помощи луча с потолка и смотри цифры. Если ты правда о чем то догадаешься или просто что то придумашь говори, - после этих слов он вернулся на свое место. Девушка же осмотрела стены с цифрами и сморщила губы. Они совсем не понимала что нужно было сделать. Однако вдруг она своим лучем провела чуть выше двери и мальчик остановил ее рукой. Вернув нож он сам направил туда луч. Над дверью красовалась надпись на его языке: потеряв что то ты всегда обретишь другое.

- А, подсказка, - мальчик скривил рот, - очень умно. Типо я настолько глупый что не догадаюсь без нее да, - он снова уселся на центр платформы и стал думать. Девушка же села чуть ближе к нему, почти вплотную. Мальчика однако данный факт совершенно не смутил, ему было все равно. Сейчас ему нужно было решить задачу. Их еда была на исходе а с учетом того что его спутница никак не тренировалась в своей жизни она явно захочет есть чаще чем он и еда кончится быстрее. Поэтому мальчик напрягал все свои клетки мозга для понимания этих цифр, комбинируя их по разному. Ему нужно было продумать все настолько сильно наперед что бы его условно-придуманная комбинация срабатывала до самого финала, до двери. Но пока что ничего не работало.

Девушка тем временем тоже не сидела без дела. Она так же старалась понять смысл цифр, которые на удивление мальчика запомнила с первого раза, что еще больше укрепило его теорию о том что она послушница, ведь их заставляли

учить неприлично много правил церкви. И эта походу была одной из лучших.

„И все же, зачем она тут? Если ее мне дали только для того что бы я мог раз ошибиться это глупо. Крайне глупо. Для этого можно было бы использовать любого человека, да даже не человека а например мешок с тяжестью. Но мне дали именно человека, крайне чистого и наивного,,

На самом деле мальчик уже давно догадался. Но гнал эти мысли от себя, не хотел об этом думать.

- Что написано там? – от размышлений его прервала новая знакомая.

- Потеряв что то ты всегда приобретаешь другое, - мальчик сделал паузу что бы она поняла что это конец фразы. Девушка кивнула и снова задумалась. Мальчик же вернулся к своим размышлениям. Вдруг он кое о чем подумал. Точнее вспомнил о тех плохих мыслях, что преследовали его все это коротенькое путешествие с этой девушкой. Он повернулся к ней лицом:

- Ты ведь послушница да? – девушка кивнула, - одна из лучших?

- Я не знаю, - в ее голосе прозвучала печаль, - я совсем ничего не помню. Помню только что я была при церкви и все. Помню свои белые наряды, заплетенные волосы...

„Ей полностью удалили память, - мальчик скривил губы, - жестоко,,

- Если ты была послушницей тебя должны были обучать

лечению, ведь так? – девушка кивнула, - и... ты умеешь?

- Да, очень хорошо, - она сказала это с улыбкой на лице. Она очень этим гордилась.

„Такая... наивная, - подумал мальчик,,

- Но ведь ты вроде не ранен поэтому я и не предлагала тебе лечение, - удивленно сказала девушка.

Мальчик молча сунул руку в карман. Он знал что все испытание за ним будут следить отовсюду и этого никто не должен был заметить. Он сделал вид что что то ищет в кармане но вдруг скривил рот:

- Ай, больно, - он достал правую руку из кармана. Из указательного пальца шла кровь.

- Что такое? – девушка перепугалась и сразу же села к нему в упор. Она положила его руку на свою а второй закрыла сверху, - ты порезался?

- Да порезался, - мальчик кривил ртом, - хотел поискать еще что то отражающее, вроде у меня был еще небольшой нож, но порезался об него, - мальчик достал из кармана короткий ножик, - думал вдвоем нам будет удобнее осматривать стены, глядишь быстрее найдем выход.

- Что ж ты так неаккуратно, - хозяйственно сказала девушка. Рука мальчика немного нарывала но боль становилась все тише и вскоре рана полностью затянулась, - вот и все, - девушка убрала руки.

- Спасибо тебе большое, - ответил мальчик. Она же в ответ улыбнулась своей сияющей улыбкой.

Теперь же он снова вернулся к решению загадки. Цифры, цифры, цифры... они явно что то значат. И эта фраза. Что же их объединяет?

Мальчик снова погрузился в себя, полностью скорцентрировавшись на решении задачи. Так он провел некоторое время пока голос девушки не прервал его раздумья:

- Та фраза, - девушка показала пальцем на дверь, - про потерю и приобретение. Мне что то приходит на ум, вроде какие то слова о том что человек, отдавая какую то свою часть во благо всегда возвращает ее через время от других. Я не особо помню откуда это, - зато мальчик понимал прекрасно, - но что то такое у меня сейчас в голове. Вот я и подумала: что если это простое сложение и вычитание? Не знаю как это объяснить, - девушка замялась, - но вот например если в одной стене взять цифру и прибавить к ней рядом стоящую, потом отнять... - она задумалась, - что то наверное я ошиблась.

Мальчик же наоборот, вдруг сопоставил ее слова с фразой над дверью и пришел к выводу что в этом был смысл. Теперь нужно было понять что прибавлять и что отнимать.

„Погодите. У нас девять рядов, каждую клетку окружает четыре цифры. Должна быть закономерность. Если фраза звучит как „ потеряв что то ты всегда обретешь другое,, то сначала я должен отнять а потом прибавить. Если сопоставить это с тем что она говорит, о возврате равноценного к человеку через время, то разница должна совпадать с той

цифрой которая получается при сумме. Значит клетки, отвечающие этой комбинации, будут верными,,

Мальчик взял нож и стал водить лучем света по стенам, проверяя свою теорию. Однако через восемь проверенных клеток у него ничего не сошлось.

- Вот, смотри, - вдруг подала голос девушка, - плита правее нас, - она тоже сидела лицом к двери, - она отвечает вот такой логике: $9-5=0+4$. Значит она безопасная?

Мальчик однако же ничего не ответил а лишь стал высчитывать каждую плиту вокруг них по той же логике. И левая плита так же совпала: $9-2=0+7$.

- Левая тоже подходит под твое описание. Возможно это неверный ход.

- Постой, это просто может быть ложный маршрут, - девушка стала искать еще плиты и через некоторое время полностью высчитала путь вправо. Он завершился четвертой плитой после которой однако ее комбинация не работала, что означало что этот путь ложный. Мальчик же сразу посчитал плиту у выхода и убедился что она отвечает логике считывания, предложенной девушкой. Пойдя с конца он смог проложить маршрут до них. Заняло это довольно длительное время.

- Кажется один из путей ложный, - грустно сказала девушка.

- Да, я посчитал и нашел верный, - мальчик неспеша направился в левую сторону. Когда он подошел к краю своей

платформы он еще задумался на минуту-другую. Но еще раз подумав обо всех вариантах все же решился и наступил на новую плиту. И... ничего не произошло. Осторожно дойдя до ее центра он убедился что она безопасна. Однако, когда девушка решила пойти за ним, он ее остановил:

- Я не уверен, возможно двум нельзя на ней стоять. Погоди.

Девушка остановилась у края своей платформы пока мальчик прошел уже на третью. Так же убедившись что она безопасна он жестом пригласил девушку на вторую. Так они спокойно дошли до последних двух платформ. Дверь была не заперта и не имела ловушек поэтому мальчик просто зашел в нее и высунув руку пригласил пройти за ним девушку. Когда она зашла внутрь нового помещения дверь закрылась за ними сама.

Новое помещение было хорошо освещено. Это был высокий коридор, в котором по сути ничего не было кроме горящих свечей на стенах и двери в конце. Около двери стоял сундук. Девушка и мальчик двинулись к нему. Мальчик почему то стал замедлять шаг и девушка это заметила:

- Опасаешься ловушек? – деловито спросила она. Однако от отрицательно покачал головой. Он уже все понял.

Подойдя к сундуку мальчик взял его крышку и долго держал руками. Она была тяжелой, но для него не было проблемой ее поднять. Но все же она была тяжелой. Была, потому что мальчик уже давно догадался что там внутри. Наконец

он открыл ее. Внутри лежал белый лист бумаги. Мальчик достал его и повернулся к девушке:

- Что там? – с детским интересом спросила она. Ее красивые волосы еще больше переливались в свете свечей вокруг них. Взгляд мальчика вдруг стал будто мертвым. Он скривил губы и опустил лист вниз:

- Кажется, я забыл спросить как тебя зовут, - сказал он, - скажи мне... пожалуйста.

- А? – девушка растерялась, - меня? Прости я задумалась. Катлин, меня зовут Катлин.

Наступила пауза. Мальчик все так же стоял со стеклянным взглядом смотрящим в пол перед собой.

- Что то не так? – девушка подошла чуть ближе что бы взять лист и прочитать. Внезапно мальчик выпустил его из рук. Он резко схватил ее за волосы и повернул к себе спиной. Одной рукой он зажал ей рот а второй скрутил руки за ее спиной. Девушка совершенно не успела среагировать на такие действия своего нового знакомого. Она сначала попыталась вырваться но быстро поняла что их силы крайне неравны. Тогда она попыталась ударить его ногами но и тут у нее ничего не получилось, мальчик согнул ей колени уже своей ногой и вместе с ней опустился на пол. Из такого положения она никак не могла вырваться:

- Прости, Катлин, - сказал он, - все эти комнаты были моим испытанием. Испытанием что бы стать членом гильдии убийц. Сначала я подумал что тебя мне дали для того что бы

я мог совершить ошибку в предыдущей комнате, но потом я все понял. Ты – мой первый контракт. Я должен его выполнить, - девушка билась в истерике но не могла пошевелить ничем, - прости меня. Я сделаю это безболезненно. Мы не враги друг другу, мне незачем тебя мучать, - с этими словами он отпустил ее руки и резко положил руку ей на шею. Бешеные глаза Катлин старались уловить хотя бы что то в этой комнате, может быть кого то кто мог бы ей помочь. Она все сильнее сопротивлялась но это было бесполезно:

- За что... - услышал мальчик сквозь руку, зажимающую ее рот. В ту же секунду он крутанул ее голову на почти 120 градусов.

Тишина. Наступила полная тишина. Мальчик осторожно опустил бездыханное тело девушки на пол. Она была далеко не первой его жертвой но после ее убийства он почувствовал... злость. Не к ней, нет. К тем кто придумал так поступить. До сегодняшнего дня он жил только тут, под землей. И когда ему нужно было отработать какие либо приемы он просил что бы ему приводили только плохих людей: бывших убийц, насильников. Он не хотел убивать невинных. Но именно это испытание дала ему гильдия. Убить простого человека. Ни за что. Просто потому что на него был контракт. Но ведь на нее его даже не было. Ее он убил просто потому что это было финальное испытание. Мальчик знал что ему нельзя было показать ни капли эмоций поэтому он подавил в себе подступившие к горлу слезы. Как же он ненавидел всех

этих людей. Всех, кто убивал только ради денег. Да, его гильдия занималась именно этим но он не хотел так. Он хотел изменить гильдию. Он хотел убивать лишь тех кто это заслуживает. Наконец он встал. Лицо девушки было таким... красивым. Таким добрым. Мальчик не показал ни единой эмоции. Он осознавал что за ним следят.

„Она будет последней невинной кого я убью,,

Он направился к двери. Открыв ее он увидел почти такой же коридор но у двери уже стояли другие слуги гильдии. Мальчик закрыл дверь. Первым делом его сразу раздели и выдали новую одежду без пуговиц. Обувь ему дали простую, буквально лапти. Полностью осмотрели на наличие оружия, но в контексте того что его полностью заставили до этого раздеться это было глупо, однако его осмотрели еще раз. После чего фигуры расступились перед ним и впереди возникла другая фигура, того, кто был напрямую виновен в смерти девушки. Глава гильдии, мужчина лет сорока, с темными волосами, очень сильными руками, в темном одеянии подошел к нему:

- Молодец, Райзап, - сказал он с явной издевкой, - твое финальное испытание было великолепным. Ни одной эмоции. Истинный убийца, - он повернулся к нему спиной после чего они пошли вперед неспешным шагом. Райзап поровнялся с главой гильдии и спросил:

- Теперь я могу выполнять заказы на равне с другими? — он сказал это очень холодно.

- Конечно, конечно. Мы определим тебя в начальную группу. Будешь выполнять простые заказы. Например на крестьян. Так же в твои обязанности будет входить доставка пропитания в гильдию. Уверен что с таким навыком сворачивания шеи ты будешь легко с этим справляться, - мужчина просто издевался над мальчиком. Но Райзап шел молча, ни один мускул на его лице не дергался.

- Какой то ты слишком серьезный, - мужчина сделал жалобный тон, - неужели смерть той девушки так на тебя повлияла? – он посмотрел на мальчика.

- Кем она была?

- А какая разница? – мужчина продолжил движение.

- При подготовке заказа я всегда должен буду узнавать о жертве больше. О ее повадках, привычках, распорядке дня. Этот заказ я уже выполнил и то кем она была не имеет значения, но лично для себя я бы просто хотел узнать.

- Она была послушницей в замке короля, - ответил мужчина, - мы похитили ее несколько дней назад, полностью стерли ей память и посадили в ту комнату.

- А что она сделала что ее заказали?

- А? Заказали? – мужчина рассмеялся, - ее никто не заказывал. Она была твоим финальным испытанием. Просто ты так избирательно убивал до этого лишь плохих что я решил тебе показать что заказы бывают на любых людей. Поэтому мы нашли самую чистую и невинную жрицу из всех в замке и украли ее. Теперь ты наконец...

Мужчина не успел договорить. Его горло вдруг закололо. Он закашлял.

- Ой, наверное зря я столько выпил. Даже к горлу подступило.

Но на руке, которой он прикрыл рот, он вдруг увидел кровь. Мужчина перевел взгляд на мальчика который убирал свою правую руку от его лица:

- Ее звали Катлин, мразь, - мальчик постарался ударить того в лицо но мужчина легко отразил его атаку и отскочил в сторону. Вокруг уже собралось очень много теней но никто не вступал в схватку. Все знали простое правило: если кто то бросал вызов главе гильдии они должны сразиться 1:1. И неважно как был брошен вызов: честно или ударом изпод-тешка. Если ты глава гильдии убийц ты должен быть готов к этому.

- Как глупо, - мужчина выпрямился во весь свой двухметровый рост и скинул свою верхнюю одежду, - бросать мне вызов без оружия. Но все же ты смог как то меня ранить. Похвально, - он стоял в тени и не видел что его одежда уже намокла от крови, идущей у него из шеи. Однако все же боль заставила его опустить голову вниз и посмотреть.

- Что? – он вдруг попятился и схватился за горло из которого шла струйка крови. Но заткнуть ее снаружи не означало ее остановить. Кровь просто начинала идти внутрь и мужчина начинал захлебываться, - что ты сделал?

Мальчик поднял правую руку. Из его большого пальца

шла кровь:

- Когда мы резали решетку я уже догадался о том что будет в конце. Поэтому я срезал кусок прута и засунул его себе в палец а та девушка мне его залечила. Поэтому вы ничего не нашли при мне при осмотре, - с этими словами он стал надвигаться на мужчину. Тот держал горло руками, стараясь остановить кровь. Мальчик же левой рукой нажал на свой указательный палец и выдавил из его еще один тонкий прут. Мужчина постарался закрыться от него свободной рукой но мальчик просто исчез. Через мгновение мужчина почувствовал еще один легкий укол в груди. Прямо у сердца.

Когда его тело пролежало некоторое время на полу тени вокруг стали ближе подходить к мальчику. Тот повернулся к ним:

- По правилам тот кто побеждает главу гильдии сам им становится. Ведь так?

Фигуры остановились. Одна из них вдруг выскочила вперед и напала на мальчика. Но тот ловким движением рук пропустил выпад мимо себя и сломал руку нападавшего на пополам:

- Кто то желает еще?

Остальные попятились назад. Райзап повернулся, снял амулет главы с мертвого тела и надел на себя:

- Теперь я, Райзап-Балур, ваш глава.

Тени вокруг стали опускаться. Легкость с которой этот мальчик только что отразил атаку одного из опытейших

убийц гильдии повергла всех в шок. Никто не хотел меряться с ним силой.

- Хорошо. Первым делом поднимите тело девушки. Проведите с ней все надлежащие процедуры и похороните ее как подобает, по ЕЕ канонам. Это ясно?

Часть фигур тут же побежала в направлении прошлого зала.

- Остальное я скажу позже. А это, - мальчик повернулся к мертвому мужчине, - выбросите на помойку.

Как много ему нужно было еще сделать. Как много нужно было исправить. Все это лежало впереди его жизненного пути. Райзап направился дальше по коридору в уже его место обитания. Несколько фигур охраны последовали за ним.

Прошло уже около двух недель с последнего разговора троицы сильнейших некромантов Ущелья. Уже была ночь и Хаяф сидел в своем домике наблюдаа из окна за башней, куда в очередной раз Мать забрала их новобранца для обучения. Уже как две недели он не выходил оттуда.

„Прям как раньше,,

Хаяф помнил их последний бой. И хотя его мнение не изменилось, он считал что мальчик не был его сильнее, он признавал, что сама его сила довольно велика уже сейчас.

„Чему же она его обучает теперь? Ведь физическому бою он уже обучен. Магии? Но рунам нельзя обучить, их нужно заработать самому. Конечно, если у него пробудиться еще

руна это будет очень хорошо, но шанс этого по сути равен нулю. Слишком мало времени прошло,,

Вдруг он почувствовал холодный воздух сзади себя и повернулся. В его доме можно было зажигать лампы, как и везде, но он любил проводить время в темноте так как отлично в ней видел. В темном углу он увидел фигуру и сразу ее узнал. Хаяф вскочил с места но фигура направилась к нему и жестом показала сесть. Это была сама Мать. Девушка присела за столик у окна напротив него и тоже уставилась в окно.

- Он спит.

Хаяф кивнул, рассматривая Маму. Сегодня ее узор снова изменился и снова был сложным и красивым. Она была без своего кокошника и теперь было видно, почему она его носила. У нее совершенно не было волос и без него она все же выглядела не привлекательно а скорее даже страшно. Но Хаяф конечно же видел ее уже такой и этот образ не повергал его в страх.

- Я хочу с тобой поговорить, - начала Мать, - ты должен меня внимательно послушать. Этот наш разговор может сильно повлиять на всеобщее будущее в целом и на твое в частности, - мужчина насторожился.

- Что вы видели? – догадался он.

- Ты прекрасно знаешь что я не могу сказать, - мужчина кивнул на ее слова, - но могу намекнуть. И начну я крайне издалека, - Мать расположилась поудобнее. Свои основные руки она положила на стол тогда как другие просто убрала

за спину и посмотрела на Хаяфа, - как ты уже знаешь ,существуют люди способные влиять на мир и не способные. Те, кто способен, вершат судьбы этого и других миров своими решениями. Отличить простому человеку одного от другого не представляется возможным. Как можно отличить когда один человек например своим указом обрекает целую страну на тяготы войны а другой просто кормит лошадь, но при этом именно у второго это его собственный выбор , в то время как первому его выбор был прописан сразу при рождении? – Мать сделала паузу.

- Честно говоря вы мне говорили уже это и я что тогда что сейчас слабо вас понимаю, - ответил Хаяф, - и я не могу ответить на ваш вопрос. Единственное что я понял что моя жизнь является уже прописаной и мои выборы уже существуют.

- Так и есть, - ответила Мать, - но Луна и Упокоитель – другое дело.

Хаяф изумленно расширил глаза.

- Что вы только что сказали?

- Луна и Упокоитель те кто могут влиять на мир своими решениями. Я не вижу их будущего ведь оно всегда в движении, абсолютно. В любую секунду их мнение о чем либо может поменяться и тогда их нить сразу меняет свое направление.

- Вы хотите сказать что два некроманта, способных влиять на будущее, при этом еще и разного пола, которые уже

начали проявлять друг к другу интерес сошлись в одном месте? Вы хоть понимаете...

- Помолчи, - вдруг оборвала его Мать, - если ты хоть где то заикнешься про то что сейчас услышал... - она грозно посмотрела на мужчину, - ты сделаешь хуже всем. Ты понимаешь?

Хаяф кивнул, осознавая ее слова. О том что он только что понял нельзя было говорить никому. Вдруг Мать протянула к нему свои задние руки чере звесь стол и взяла за голову:

- Я закрою магией это воспоминание что бы никто даже не смог его достать у тебя. Но тебе придется его помнить, - она выполнила какие то действия вокруг его головы и убрала руки. Сам мужчина не почувствовал ничего.

- Ваш уровень владения магией как всегда на высоте. Я даже ничего не понял, - сказал он рассеяно.

Мать махнула рукой:

- Это еще ничего. Но ты меня услышал. Итак: теперь, когда ты это знаешь, ты должен понять, что препятствовать общению Луны и мальчика тебе нельзя. Никак вообще. Но это ты тоже уже давно понял. Однако остается один момент, - она положила голову на руки, - на их решения мы никак не можем повлиять. И, - она внимательно посмотрела на Хаяфа, - учитывая то что было...

Мужчина вдруг побелел. Почти буквально.

- Вы... знаете?

- Конечно знаю, я же все вижу, - спокойно ответила Мать.

- Но ведь ничего не было...

- Да, не было. Я знаю. Но он не знает. Понимаешь? И он не глупый. Он это видит и возможно уже догадался. Поэтому он так отстранен от нее. Не сильно хочет идти на контакт. И один из вариантов развития стечения данных событий может быть фатальным для нас всех. Собственно это именно то о чем я хотела тебе сказать.

Наступила пауза. Хаяф молча смотрел на Мать не особо понимая что ему делать. Он уже было открыл рот что бы это сказать но Мать предугадала его мысли:

- Тебе уже ничего не сделать. Только не провоцировать его более. Все. Веди себя как обычно но без агрессии в его сторону. Он должен увидеть в тебе друга, свою опору. После выхода с башни он станет вашим главой и ты должен быть его верным военначальником. Видеть в тебе соперника он никак не может, это разрушит все что мы пытаемся построить. Ты понял меня?

Мужчина еще долго сидел за столом в одиночестве и тишине.

„ Не верю. Я не верю ее словами. Она говорит что все мои действия расписаны наперед. Но у меня всегда есть выбор. Я могу например сейчас убить себя. Или просто пойти и убить Луну. Я САМ могу выбрать что мне сделать. Я могу прямо сейчас сесть на коня и поскакать к людям и выдать им все наши секреты. И это будет МОЙ выбор. Ведь я могу и не идти к ним а остаться тут. Поэтому скорее всего ее слова име-

ют какой то другой смысл который я не понял. В любом случае мальчик это самый обычный мальчик. Он никакой не избранный. Мать и меня и Медиуса и Светлану считала вероятными Стражами но мы все им так и не стали. И сейчас она хватается за последнюю соломинку отчаяния надеясь что он – тот самый кто остановит демонов как другой Страж 5000 лет назад. Но это не так. Сейчас нам необходимо смириться с тем что мы слабее и играть от этого а не искать волшебную таблетку от всех болезней. Как бы оно ни было, она мне четко намекнула. Однако у меня в таком случае есть другой план. И раз она может видеть мои действия которые я уже сделал, мне нужно решить как именно я поступлю. Все же мысли читать она не умеет и это мое преимущество. Ладно, - мужчина встал, - нужно отдохнуть. Завтра я решу как мне следует двигаться в нужном мне направлении,,

С этими словами его силуэт скрылся в темноте комнаты.

Утро уже наступило, но как обычно мальчик этого не знал. Сегодня он снова был бодр и полон сил. Они снова стояли друг напротив друга с Матерью посреди зала и выжидали. Однако, казалось, Мать не особо хотела нападать. Упокой-тель это тоже понял:

- Что то не так? – спросил он, оперевшись на меч.

- Все так, просто хотела поговорить. Иди ко мне, - с этими словами она пошла в ту комнату где мальчика сделали некромантом. Он последовал за ней. После того раза тут мальчик больше не был, ему было банально некогда ходить

и разглядывать внутренности башни. Поэтому он сразу же оглядел комнату и понял что в ней по сути ничего не помещалось.

- Хотела поговорить с тобой, - Мать снова заняла ту же самую позицию у нитей а мальчик присел на стул позади нее и поставил меч рядом, оперев его на стену.

- Да, конечно, - оживленно ответил он. Среди множества тренировок они лишь раз разговаривали вместо боя. Поэтому это было чем то новым, чем то меняющим привычный уклад реальности, что мальчику очень нравилось.

- Я хотела спросить почему ты все две недели такой... - Мать задумалась, - жизнерадостный?

Мальчик удивился и не нашелся что ответить. Он откинулся на стуле:

- Простите, я не очень понял ваш вопрос.

- Все две недели я сражаюсь против тебя уже не просто физическими атаками а применяю магию. И все две недели ты постоянно терпишь поражения, причем довольно жесткие. Да к скажи мне, неужели это тебя не вгоняет в уныние? Ты, ну, - она постоянно двигала своими руками, будто что то плела, - как ты восстанавливаешься после?

- Станный вопрос, - ответил задумчиво Упокоитель, - просто я не знаю как вам ответить, честно. Я каждый раз просто начинаю с чистого листа, я анализирую свои ошибки, я ну, не знаю... - он задумался, пытаясь подобрать слова, - стараюсь понять как заблокировать ваши магические атаки...

- Кажется мы уславливались говорить друг другу правду если ты хочешь что бы я сделала тебя сильнее, - перебила его Мать спокойным голосом. Мальчик замолчал. Он еще долго молчал, но девушка не торопила его с ответом. Наконец он собрался с мыслями:

- Я уже побеждал тебя.

- Всего один раз и когда я не билась с тобой при помощи магии, - поправила Мать.

- Нет, не один. Я побеждал тебя около сорока, может пятидесяти раз, - ответил мальчик. Мать повернулась к нему. У нее было серьезное лицо.

- Как ты меня побеждал? – спросила она, оперевшись руками на выступ сзади.

- Я анализирую ошибки, стараюсь увидеть ваши атаки и вовремя бью. Я стараюсь полностью сидеть в защите, выискивая вашу ошибку, за которую я наношу вам хотя бы какой то урон. Конечно, простое ранение вам вряд ли навредит, но пока что я довольствуюсь лишь ими...

- Ответь мне на вопрос, - Мать подошла к нему, взяла стул и села напротив, - ты делаешь это во сне ведь так?

Мальчик посмотрел на нее, в ее глаза. Зеленые, ярко зеленые глаза с темными зрачками. Они бегали по всему его лицу выискивая ответ.

„Она не видит. Не понимает,,

- Да, - ответил он.

- Но ведь это не победа, - ответила она смотря ему в глаза,

- это иллюзия.

- Почему? – возразил мальчик, - вы не правы. Это помогает мне найти мои ошибки и не потерять веру. Ведь я могу вас победить просто мне нужно внимательнее сражаться.

- Я сейчас говорю не про наши с тобой встречи. В общем. Я говорю про общие твои... сны. Ты постоянно уходишь от реальности. Я помню как ты на нескольких наших занятиях специально бегом сам побежал до спальни что бы скорее заснуть. Зачем?

Мальчик молчал.

- Просто я хочу понять, - Мама сделала тон мягче, - мне НУЖНО понять, понимаешь? Я хочу тебе помочь...

- В чем? – вдруг перебил ее мальчик, - помочь в чем? У меня нет проблем сейчас.

- Разве твои сны это не проблема?

Мальчик покачал головой:

- Вы не поймете...

- Хорошо, я постараюсь. Объясни мне в чем смысл. Я хочу понять.

- Вы хотите что бы я общался честно, ведь так? – Мама кивнула, - да к вот, - голос мальчик стал набирать обороты, - после ваших слов я в принципе не хочу ничего вам рассказывать. Ты говорите что это проблема. Для вас – возможно. Для меня – нет. Вы не спросили сразу. Вы обвинили меня в том что я болен, что я ненормален. И после этого вы хотите поговорить со мной как, по душам так сказать? Это крайне

странная формулировка, вам не кажется?

Мама молчала. Теперь уже у нее не находилось слов что бы ответить. Ее взгляд вдруг даже немного потускнел, она опустила глаза. Мальчик встал:

- Я пойду, - сказал он, - простите меня. Просто возможно не здесь и не сейчас.

- Постой, - Мама взяла его за руку своей настоящей рукой, - присядь, пожалуйста. Прости если я не так выразилась. Я хочу понять. Правда. Расскажи мне. Я обещаю что во первых это никто не узнает а во вторых я хочу это понять полностью.

- Понять что? – мальчик вернулся на стул, - как это работает? Хорошо, я приведу вам пример: в детстве мне нравилась девочка в школе. Долго нравилась. И мне казалось что это взаимно. Я сначала сел с ней за одну парту, потом стал носить ее портфель, потом стал провожать ее до дома и встречать утром. Уже все вокруг говорили что мы парочка, пока однажды, через довольно долгое время наших вот таких „отношений,, она не сказала мне что ей нравится мой друг и что она хочет что бы я их познакомил. Вы понимаете какой это был для меня удар? Я думаю нет. Я просто вам скажу что мне было нереально больно. Но. Я пришел домой и лег спать. Да, пару ночей я проплакал. Но потом я снова стал с ней гулять. Встречать ее. Я даже ее поцеловал. Но потом она все же решила со мной поговорить и объяснила, что она все понимает, но ей к сожалению нравится другой. Мы стали просто друзьями, но потом она уехала в другой город

и наше общение закончилось. Вот и все. Так понятно?

Мама молчала. Нет, она на самом деле все поняла, просто не знала как точно выразить свою мысль:

- То есть ты своими снами... сглаживаешь углы?

- Я же сказал, вы не поймете, - ответил мальчик, - нет, не сглаживаю я никакие углы. Мне нужно было уйти спать в те дни побыстрее, потому что я два дня готовился со своей группой что бы дать концерт. Мы составляли репертуар и порядок песен, что бы начать с легкого а закончить тяжелыми песнями со смыслом так сказать. Они были вкурсе что я вам тогда сильно проиграл и хотели сделать мне подарок. Джулия даже тортик купила, как я люблю, медовый, - мальчик искренне улыбнулся, - мне очень понравилось. Ребята тоже кушали, но оставили мне побольше. Потом 40 ушел проверять свою гитару, 62 настраивать микрофон а 07 синтезатор....

- Прости, перебыю, - Мама слушала с интересом, - но... цифры?

- В смысле цифры, - не очей понял мальчик, - это их имена. Их так зовут. Так... Вот сбила и я сбился блин, - он как ребенок скривил губы, - так на чем я остановился то... Ну в общем настраивать ушли. Я короче еще так за шторку выглянула а там народ уже подтягивается. Наша группа не особо известная, просто обычные дефотные исполнители, каких много. Но наш репертуар все же зашел людям и у нас появилась фанбаза. Ребята даже мерч наш хотели, ну, футболки

там джинсы, брелки. Мы с 07 говорили на эту тему, он сказал что разберется с фирмой что может сделать брелки, надо ток дизайн придумать. Я тада еще предложил говорю типо давайте шо б Джулия кривлялась везде как в интернете есть смайлики, а мы такие брелки сделаем. Она конечно сначала пафосно надулась типо вот, хотите сыграть на том что у меня личико смазливое. А мы такие: естесна, а ты что иначе думала. Помню тада посмеялись конечно от души. Ну и после концерта у нас автографы просили, я тада и сделал анонс шо будут вам брелки, ждите. Вот щас делаем. Мы с пацанами придумали прикол, мы ее напугать хотим и ее лицо в этот момент сфоткать и ну, сделать стикером. Пока думаем как именно напугать что б правдоподобно было. Воот. А песни разные поем. Мне больше грустные нравятся последние пару лет, хотя раньше и веселые писали. Текст не всегда пишу я, я лишь даю ну, мысль. А текст потом редактирую. Но начальную версию пишет 62. У него отлично получается. А вот музыку пишу я сам. Хочу больше сделать совместок с Джулией, а то у нас песен парных мало. Да и впринципе песен где вся группа поет немного, а я хочу именно таким разбавить наш репертуар. Там вот песня была, про то что нужно бороться за свои мечты, мне понравилось как мы с Джулией в конце пели вместе в разных тональностях...

Мама слушала. Внимательно. Некоторые слова она конечно не очень понимала, но суть она уловила. Суть того, что мальчик ночью живет в другом мире.

„Он с таким энтузиазмом рассказывает про него... Мне сложно поверить что это лишь сны. Но... сны ли? Он считает их своей... реальностью? Мне казалось что за свои почти 25 тысяч лет я видела и слышала все и меня уже не удивить. Но... как человек может воспринимать сны как реальность? Как он может рассказывать о том чего не было так... подробно, так живо, так... неподдельно. Да, именно неподдельно. Он ведь не лжет. Если его слушать, просто его рассказ, ты никогда не поймешь что он лжет. Ведь по сути это не ложь. Однако есть кое что что мне нужно уточнить....,

- Прости, перебую.

- Да, да, ты прости, я кажется заговорился, - мальчик то-ропливо остановился.

- Джулия... Твоя девушка?

- А? – мальчик не сразу понял, - а, понял. Нет, нет, она просто выступает с нами в одной группе. Она очень красивая, но она не моя девушка. У нее вроде нет парня, но она для меня как друг. Вот.

- Поняла, - тихо ответила Мама, - а как ты с ними познакомился?

- О, это целая история, - мальчик закинул ногу на ногу, - я ж неплохо пою, даже хорошо, но играю я посредственно на пианино. Точнее сдал я экзамен то на отлично, но огрехи были. Например я не мог начать играть с середины если запнусь. Ну и там еще были. Не суть. Да к вот, как только я закончил я понял, что я хочу связать свою жизнь с этим

ремеслом. Но идти учителем музыки это ну, неблагоприятное дело. Мало платят. Поэтому я решил сделать свою группу. Друзей у меня не было поэтому я разместил объявление что ищу группу туда сюда там о себе рассказал выложил свои выступления. Но мне никто не писал, вообще. Тогда я сам решил найти ребят и нашел через наверное дней пять. Они согласились провести со мной тесты и как же они были удивлены когда я по сути совпал по всем параметрам что они искали себе. Ну и меня сразу же приняли. Сначала я был основным вокалом, но если честно репертуар наш мне не очень был по душе. Просто ну, жанр был не мой. Я решил, собрался с силами, и сказал об этом. И ребята на удивление ну, согласились его поменять и согласовать со мной. Я тоже их спрашивал чего они хотят и по итогу вот мы пришли к тому что всем нравилось. Вот.

- Спасибо, - голос Мама казался уставшим. Но таковой он был не потому что она устала а потому, что то количество информации что она услышала просто не укладывалось у нее в голове за один раз. Нужно было время что бы все это осознать.

„В его рассказе смешалась и реальность и сон. Он их уже не отличает. Эти сны для его и есть реальность. Я не знаю как на это реагировать... Мне сложно понять. Слишком запутано, слишком... неестественно. Или все же естественно? Для него ? Или для всех ? А для меня ?,,

- А как же ну, отношения? Тебе ведь хотелось завести се-

бе девушку в реальности?, - Мать вдруг осеклась, - я имела ввиду в том мире, - спешно внесла ясность она.

- А, ну да. Был период когда мне и правда хотелось девушку. Мы даже съехались с одной. И по началу все было как в раю. Но потом ей что то не понравилось и она уехала. Честно я не знаю что, это лишь добавило мне в копилку еще несколько загонов. Но потом я просто полностью ушел в музыку. Я кстати часто вижу на концертах девушку в первых рядах, она всегда присутствует. Иногда она мне машет а я машу ей в ответ, - засмеялся, - забавно выходит. У нее белые длинные волосы, она часто одета в светлую одежду, что выделяется среди толпы, обычно одетой в черное. Она ни с кем не тусуется, всегда танцует одна. Быть может она хочет со мной познакомиться, но я не знаю. Я не хочу портить... ну, не знаю как сказать. У меня не получилось завести отношения уже три раза. Я не хочу портить ее время. Если я ей нравлюсь быть может она сама подойдет. Если нет, ну, значит нет.

- Это по этой причине ты не смотришь в глаза девушкам на улице?

- Ого, внезапный вопрос, - мальчик улыбнулся, - ну тут все просто. Она мне правда нравится. И как я могу ну, когда мне нравится одна девушка, знакомиться с другими? Это не свинство. Я например могу спокойно смотреть, но опять таки, зачем? Допустим у меня есть девушка да. Зачем мне знакомиться с другими? Что бы что? У меня уже есть человек.

- Но ведь она тебе не девушка еще, - возразила Мама, - вы ведь даже еще не общались.

- Она мне нравится. Этого достаточно. Я не хочу искать еще одну. У меня уже есть она. Все же просто.

„Нет, все совсем не просто. Я не понимаю,,

- Ладно, - Мама решила что на сегодня хватит, - есть еще одна причина почему сегодня не будет занятий, - мальчик с интересом посмотрел на нее, - твоя книга. Ты же еще даже не читал ее верно? – Упокоитель кивнул, - я хотела бы что бы сегодняшней день ты провел за ее изучением. Успеешь?

- Должен, - ответил Упокоитель, - я очень быстро читаю.

- Хорошо, тогда иди, - Мама встала, - а я пока подумаю над твоими словами.

- Да, конечно, - мальчик направился к выходу. Ему и самому не терпелось прочитать ее но времени не было, поэтому он даже не заглядывал в нее и не знал о чем она. Он очень быстро поднялся к своей комнате по пути столкнувшись с одной из прядильщиц, спускавшейся сверху. Девушка вскрикнула от неожиданности но мальчик будто пропустил это мимо ушей.

Добравшись до комнаты мальчик закрыл ее с внутренней стороны что бы ему никто не мешал, хотя ему никто никогда не мешал, сел на кровать и начал осматривать книгу. Она была в твердой обложке светло-серого цвета. Сама обложка была чертовски старой, казалось она развалится у него в руках. Однако же этого не произошло. Наконец мальчик от-

крыл ее и начал читать. Книга была большой, может около четырехсот страниц, поэтому он решил читать ее как можно быстрее, благо это он умел делать еще в школе. Книга показалась мальчику довольно странной. В ней описывалась жизнь, а точнее жизненный путь от самого начала(рождения) до смерти, двух людей, которые встретились на пути друг друга, полюбили и умерли вместе. Вот только тема той самой любви, которую мальчик не любил в произведениях своего мира ибо считал что эти сопливые истории пишутся мечтателями, застрявшими в пятилетнем возрасте в мире единорогов, в данной книге эта тема шла как бы рядом с основной. Она была легка и не особо отвлекала от сюжета, который к слову было тяжело уловить. Казалось вся книга это просто пересказ жизни двух людей, не более. Но концовка его поразила. Книга не заканчивалась на смерти этих двух людей, она пыталась углубиться: что есть смерть, в был смысл жизни этих двух людей, в том что бы умереть? А заканчивалась книга вообще интересной фразой:

„Что же вечно?,,

„Странный вывод какой то,, - подумал мальчик но книга его чертовски заинтересовала.

Когда он перелистнул последнюю страницу на обложке с внутренней стороны он увидел какие то слова. Они явно не относились к этой книге но их значения Упокоитель не знал. Он взял лист бумаги и пером переписал их на него. Так как в своем мире он писал только ручкой и умения пользовать-

ся пером у него не было получилось крайне коряво поэтому он переписал раз пять пока буквы не стали хорошо видны. После чего он взял этот лист с собой, книгу положил на стол и вышел из комнаты. Его очень привлекла последняя надпись в книге и он решил спросить об этом призрака Надира. Мальчик вышел из башни. Был уже вечер, сумерки, дул уже холодный ветер, приближалась потихоньку зима. В этом краю зимы были не суровыми, это мальчик уже знал от Матери, поэтому снег тут выпадал ну на месяц максимум. В его мире сейчас уже было снежно. Упокойтель постоял на пороге башни вдыхая свежий воздух. Он даже закрыл глаза от удовольствия а когда открыл их увидел перед собой Луну. Девушка стояла чуть ниже его на ступеньках и „смотрела,, на него. Мальчик немного испугался столь внезапного ее появления.

- Что ты тут делаешь? – спросил он.

- Гуляю, - просто ответила она.

- Простудишься, ветер же. Может тебе чего одеть? – мальчик начал снимать свою легкую черную кофту в которой он всегда тренировался но девушка его остановила:

- Я уже мертва. Мне не страшны болезни, - после этих слов она начала спускаться вниз по ступенькам и направилась к себе. Мальчик немного потупил на месте и решил ее догнать:

- Погоди, - он быстро нагнал ее и поровнялся, - ты что то хотела?

Девушка вдруг резко повернулась к нему лицом. Они на-

ходились на довольно близком расстоянии и оба молчали. Проведя некоторое время в таком положении она шагнула назад мелким шагом:

- Прости, мне нужно идти.

- Скажи что ты хотела. Я же не отстану, - мальчик не сильно напирал голосом, он старался показать что ему небезразлична ее потенциальная просьба или ее интерес.

- Я хотела... - девушка замялась, - хотела просто увидеть... тебя. Прости, мне нужно идти, - она развернулась но мальчик взял ее за руку. Луна остановилась но все еще стояла спиной к нему. Упокоитель подошел поближе:

- Вот, я рядом, - он все еще держал ее руку, - если ты хочешь я могу провести с тобой немного времени. Вечером у меня тренировка с Мамой. Но сейчас я хотел сходить в библиотеку, мне нужно кое что узнать. Ты пойдешь со мной? – девушка повернулась к нему и кивнула. Не отпуская ее руки мальчик направился к тому месту откуда Набир его забрал. Когда они подошли, призрак сам появился перед ними. Не говоря ни слова он перенес их обоих тем же способом внутрь, снова к огромным дверям. Зайдя внутрь мальчик прошел чуть дальше в то время как девушка осталась стоять у входа. Призрак повернулся к мальчику:

- Ты хотел что то узнать? – его голос прозвучал тихо и прямо в духе призраков, протяжно и довольно крипово.

- Да, хотел, - мальчик выпрямился, - что значат эти символы, - он протянул призраку лист бумаги. Однако увиденное

произвело на Надира крайне смешанные чувства. Он долго вглядывался в лист который держал мальчик после чего перевел взгляд на Упокоителя:

- Тут ничего нет, - вдруг сказал он. Мальчик повернул лист к себе лицом. На листе все так же имелись те символы.

- Луна, - позвал он, - подойди пожалуйста.

Девушка беззвучно подошла к нему сзади:

- Скажи, ты видишь тут буквы, - он протянул ей лист. Луна взяла его своими тонкими холодными руками и посмотрела после чего вернула обратно.

- Да, вижу. Тут несколько символов, значение которых я не знаю, - ответила она.

Наступила тишина. Мальчик в недоумении посмотрел на Надира но тот уже все понял:

- Понятно, - сказал он, - давай так. Напиши мне первый символ вот тут на листе и допустим четвертый, - он указал на стол где лежали листы и стояла чернильница. Мальчик так и поступил. Однако призрак только покачал головой, - все равно не вижу.

- Может их просто показать Светлане? – спросила девушка.

- Бессмысленно, - вдруг ответил призрак, - никто кроме вас их не увидит. Вы легко можете это проверить после того как выйдете но у меня есть к вам просьба: никому их не показывать кроме Матери. Ей можно. Другим нет. И не спрашивайте почему. Вы оба поняли? – он посмотрел почему то

только на Луну.

- Да, - ответила девушка. Мальчик же просто кивнул.

- Нарисуй мне его в воздухе, - вдруг сказал Надир, - только медленно. Хотя бы частичный символ, не завершая его.

Мальчик стал медленно в воздухе выводить пятый символ. Он был округлой формы поэтому Упокоитель решил что его будет проще показать нежели палки, соединенные между собой кругами и другими палками.

- Все, я понял, - призрак остановил мальчика, - можешь не продолжать. погоди я кое что возьму, - с этими словами он растворился в воздухе и через мгновение появился снова с двумя книгами в руках.

- Посмотри вот эту, - он протянул толстенную книгу мальчику. Тот даже не смог ее удержать в руках и Луна успела ее подхватить до того как она бы упала на землю, - символы оттуда похожи на твои?

Все таки положив ее на пол мальчик открыл ее и начал чихать от пыли что вылетела на него. Проведя рукой по странице он таки убрал слой грязи и увидел почти те же самые символы правда в других комбинациях.

- Да, это они, но соединены они по разному.

- Отлично, - призрак присел напротив, - открывай конец книги и говори мне, какой символ соответствует какому номеру. Это как бы словарь. По нему я прочту и твое заклинание.

Мальчик так и сделал. В конце книги было около двух-

сот символов, но они сильно разнились между собой поэтому найти именно те что были у него не составило труда. Он назвал Надиру их номера. После чего наступила пауза. Призрак тупо смотрел на мальчика:

- Говорите, вы видите оба ту надпись да? – сказал он. Луна кивнула, - хорошо. А в большой книге ты ничего не видишь да? – обратился тот к Луне. Она взгляделась в страницы и действительно, других заклинаний она не видела. Однако...

- Только что я их видела, клянусь, - она стала судорожно переворачивать листы в надежде увидеть и ее рука дотронулась до руки мальчика, - вот, увидела. Вот тут надписи, - она ткнула в страницу. Призрак лишь покачал головой.

- Луна, мне нужно перенести тебя в другой мир. Мне нужно поговорить с Упокойтелем наедине. Прости, - с этими словами, не слушая ее протест, призрак мгновение ока исчез с девушкой и тут же появился уже один. Мальчик все это время сидел буквально в шоке с происходящего.

- Прости, - Надир сел напротив, положив вторую книгу, - теперь могу говорить прямо. Но для начала хочу тебе задать тот же вопрос: ты видишь символы? На страницах.

- Странно, - ответил мальчик, - Луна сказала что видит только на той странице. Я же видел их все но сейчас не вижу часть из них.

- Понятно, - ответил призрак. Теперь ему стало все действительно понятно, - теперь я смогу тебя научить кое чему. Однако ты должен мне пообещать что об этом не узнает ни-

кто кроме Матери но и ей я бы не советовал тебе рассказывать без необходимости. Я должен сказать тебе кое что важное.

Призрак вздохнул. Точнее конечно призраки не дышат, просто его грудь будто набрала воздуха:

- Ты обладаешь огромной силой, если можешь их видеть. И то заклинание что ты увидел на последней странице своей книги... Я хочу что бы ты заучил его настолько что мог бы написать его после десяти бессонных ночей с закрытыми глазами своей кровью. Ты понял меня?

- Оно настолько важно? Это что то очень сильное?

- Я не зря говорил тебе что книга, полученная тут, определяет твоё будущее. Ты уже прочел свою?

- Да, она была жутко скучной. О любви людей друг к другу. Ненавижу такое, - мальчик даже поморщился.

- Не важно, в любом случае ты прочел и запомнил. И теперь ты обязан запомнить это заклинание, - призрак вдруг встал, - сегодня ты не вернешься в башню, я уже предупредил Мать.

- Что то не так? – мальчик тоже встал.

- Вторая книга, - призрак указал на нее, - о магии смерти. По ней училась и Светлана и Хаяф и конечно же Медиус. В ней есть заклинание призыва мертвых. Точнее поднятие их из трупов. Я научу тебя ему. То заклятие что ты увидел в своей книге оно... несколько сильнее базового. Каждый некромант видит только то что принадлежит ему. Поэтому я его

не вижу и поэтому Луна видит не всё, как и ты. Но ты, как я и сказал, имеешь огромный потенциал. Обучить всему я никак не смогу, я все таки уже призрак. Но поднятие мертвых это был не просто мой конек при жизни, это было главнейшее и страшнейшее мое оружие. В этом я смогу тебе помочь.

- Но ведь я не обладаю руной смерти, как я смогу...

Призрак засмеялся жутким смехом:

- Ты еще такой ребенок, прям как Хаяф. Вы оба считаете что сила некроманта напрямую зависит от рун. Послушай что я тебе скажу: ты можешь даже Мать победить без рун вообще. Понимаешь? – он наклонился к мальчику, - руны лишь усиливают какие то твои сильные стороны. Как твоя руна льда усиливает твой внутренний холод. А обладать ты можешь абсолютно всей магией, просто обучение например магии огня без руны займет у тебя ну не знаю, лет сто? И то, научишься простой вспышке. А я смогу тебя научить поднятию без руны смерти.

- И как мне это сделать? – мальчик хотел было начать обучение но вдруг кое о чем подумал, - ты ведь призрак? Сам сказал. Как ты можешь влиять на вещи в этом мире? То есть как ты можешь держать в руке книгу, например.

- Все на самом деле и сложно и просто, - Надир расположился поудобнее, - видишь ли всего тебе я рассказать не могу, мне нельзя.

- Опять загадки, прям как у Мамы. Ей нельзя говорить о будущем открыто, тебе о прошлом...

- Ты поймешь почему, поверь мне. Просто сейчас не время. В твоём мире ведь тоже люди не всегда говорят в глаза друг другу все что знают и думают, верно? Считай что тут тоже самое, но я как и Мать делаю это не со зла. Да к вот. Если коротко то при жизни я был некромантом в худшем смысле этого слова: я завоевал почти весь континент и сеял мор и смерть повсюду. Никто не мог меня остановить. Я обладал настолько глубокими познаниями в некромантии что даже если теоретически меня бы убили я бы все равно возродился. Нечто крайне и крайне отдаленное сейчас смог воссоздать Медиус но как ты знаешь, силы некроманта становятся больше лишь в реальных боях, поэтому он обрел лишь крупицу моего знания. Однако нашелся герой что смог меня убить. Но как я говорил, убить меня не означало убить меня навсегда, поэтому я стал призраком вот тут, в библиотеке, имеющим власть только в этом месте и никак не способный влиять на мир за пределами. Поверь, я старался. Однажды я даже сжег библиотеку полностью, но она восстановилась через небольшое время. У меня есть теория что библиотеки просто нет. Вообще нет. Есть некое навязанное нам представление, модель этого места, в которое мы попадаем лишь в своём воображении. И к слову это многое объясняет, например хотя бы то, почему отсюда за 2000 лет я не нашел выхода, имея под рукой учебники по сильнейшей магии этого мира.

- Но почему тогда наше тело пропадает в реальности, если библиотека лишь сон?

- Все еще проще. Попасть сюда можно лишь в определенных местах этого мира, самому сюда зайти по своему желанию просто невозможно. Вот и получается, что теоретически, на входах могут стоять магические круги, которые при активации переносят твое тело условно на какойнибудь остров в океане, погружая тебя в состояние сна, а после переносят обратно. Телепорты, грубо говоря. Сделать это не так уж сложно, на самом деле, если твои познания в магии достаточно глубоки.

- Но как тогда мы можем тут общаться с Луной? Ведь она же будет помнить о том что тут было когда я выйду?

- Да, она будет все помнить, - призрак вздохнул, - и это самая сложная часть моего разговора с тобой. Именно это я и хотел проверить на самом деле и очень хорошо что ты взял ее с собой сюда. Видишь ли, - Надир немного замялся, - мы пробовали пройти сюда вдвоем, втроем. Например Светлана Медиус и я. Но каждый раз их разделяло.

- И как ты с ними общался? Вас тут двое?

- Нет, не двое. Просто один ждал пока я к нему вернусь. Но вот с вами получилось интереснее: вы сразу зашли вдвоем. Так может быть только в одном случае: если вы родственники, например брат и сестра, ну или мама и дочь, да. Но вы таковыми не являетесь. Я все проверил уже давно: в вашем мире ваши родственники никак не пересекались, а тут вы и подавно не были знакомы до твоего появления в Ущелье. Вот это меня и заинтересовало.

- Но как тогда это вообще могло получиться? – мальчик тоже очень заинтересовался.

- Честно? Нет ответа. Вы сто процентов не родственники. Но вы видите друг друга тут будто это так. Даже если бы вы стали мужем и женой вы бы не видели друг друга, только если кровные родственники. Поэтому это и есть то самое важное что я хотел тебе сказать: первое это то что об этом разговоре не должен знать никто, ты понял? Кроме Матери, она все равно знает. И второе это то что вы должны начать совместные тренировки как можно быстрее. У вас есть какие то связи, понять которые я никак не могу, их нужно развивать. Даже ваши руны подходят друг другу идеально, она лучший твой помощник в бою. Ты услышал меня?

- Да, - мальчик кивнул, - я сам это уже давно понял и хотел начать с ней тренироваться, но Мама сначала решила обучить меня.

- Когда выйдешь отсюда бери ее сразу и идите в башню. Как можно быстрее. У нас мало времени.

- Вы все говорите про то что мало времени, а что будет?

- Через две недели Настя поедет заключать тайный мирный договор с людьми. Точнее мирный договор у нас и так есть, будет договор о сотрудничестве. Она поедет в крепость Фронтир и после ее поездки по сути весь континент будет объединен под знаменем короля людей, и когда придут демоны мы выступим общим фронтом.

- Ничего себе, я про это не знал, - мальчик сильно уди-

вился.

- Мы долго думали кого отправить, но тут выбор без выбора: Светлана наш глава, отправлять ее безумие. Вдруг что пойдет не так или будет засада убьют самого сильного некроманта. Медиус уже стар, он по сути наш старейшина такой своеобразный, заключать договора не его юрисдикция, он лишь дает советы. Хаяф без комментариев, его никогда нельзя допускать к переговорам а то начнется новая война. Людмила – это вампир-ассасин, убивавший командиров людей на заказ во время войн прошлого, мирные договоры это опять таки не ее дело. Луна? Она ребенок еще, какие договоры. Все, выбор без выбора по сути. А у Насти еще и руна разума, запрещающая брать ее под контроль. Идеальный вариант для переговоров. Вот и все.

Мальчик задумчиво смотрел в пол, обмозговывая все что услышал. Про него и Луну, про мирный договор, про другие вещи. Так много всего навалилось за раз, нужно было все разложить по полочкам. Призрак казалось тоже это понимал поэтому никак не торопил мальчика а просто ждал.

- Ладно, - мальчик поднялся, - давай приступим к обучению.

- Хорошо, - призрак тоже взлетел, - одну минуту.

Надир вдруг стал делать какие то движения правой кистью в воздухе и говорить слова. Вдруг появился труп человека. Он упал прямо перед ними. Мальчик от внезапности даже отскочил и взялся за меч.

- Да тише ты, тише, - призрак повернулся, - это только что умерший где то человек. Я перенес его сюда прямо из могилы. Да, тут мои силы такие же как при жизни, это приятно, - он сжал кулак, - теперь начнем. Подойди.

Мальчик медленно приблизился. Призрак зашел в нему сзади и взял за правую руку. Вытянул ее вперед, направив кисть на труп.

- Суть вот в чем. Вокруг всех нас есть магия, энергия. Есть те кто ее чувствуют, есть те кто не чувствуют. Вот смотри, - он вдруг стал делать кистью мальчика те же действия что делал сам, но ничего не происходило, - если ты будешь делать то же что и я то ничего не выйдет, пока ты не почувствуешь энергию вокруг. Именно в этом я тебе и помогу. Другие заклинания так выучить не получится по причине того что там и правда нужна будет руна смерти, но поднятие мертвых – базовое умения некроманта, поэтому тут можно и так, - вдруг мальчик почувствовал как его тело наполняется какой то неведомой ему силой, нечто приливалось ему в голову и конечности, - чувствуешь?

- Да, - мальчика начало немного трясти от силы того что в нем находилось.

- Это самое начало, телу нужно привыкнуть в энергии. Сейчас ее в тебя ввожу я, но тебе нужно будет научиться делать это самому. Итак, попробуй поднять из трупа что либо.

Мальчик немного не понял его слова:

- Прости, объясни понятнее. Что это значит?

- Каждый некромант поднимает мертвых по разному. Это ни от чего не зависит, это особенность каждого. Я например поднимаю бестелесных духов, банши. Светлана поднимает из множества трупов костяных драконов, Медиус умеет просто оживлять трупы так как они умерли. А ты попробуй поднять что то свое на основе либо услышанного либо увиденного тобой ранее. Как ты сам видишь это процесс. Понимаешь?

Мальчик кивнул. Он стал двигать кистью и рука Надира стала корректировать его движения. Мальчик прилагал все свои усилия и вот начало что то получаться. Сначала из руки трупа вылезла кость, затем из его кисти так же стали вылазить фаланги. Мальчик не смог долго на это смотреть и сам прервал процесс, отвернувшись.

- Уу-у, - голос призрака был насмешливым, - будущий глава некромантов Ущелья боится трупов, ну ты и забавный.

- Ничего смешного, - мальчик ответил серьезно, протерев лоб, - я такое впервые вижу. Я в жизни совершенно не любил всю эту жуть а тут мне ее делать нужно. Конечно мне неприятно.

- Ладно, зато я уже увидел какой способ будет у тебя, - призрак указал пальцем на труп но мальчик туда не смотрел, - его кости вылазят наружу при твоём поднятии. Это значит что ты поднимаешь скелета из трупа. Это вот как раз четвертый вариант в дополнение к тем трем.

- Это плохо?

- Нет, не плохо. Есть и минусы и плюсы. Просто это твой способ. И еще, ты заметил, что для поднятия ты не говорил ни слова, хотя мне их говорить нужно? – мальчик кивнул, - это значит что ты любое заклинание можешь делать не произнося его. Такое встречается реже, чем альтернативный вариант, но это не редкость. Конечно, так ты сможешь колдовать быстрее. Суть в том что твое воображение может визуализировать процесс и тебе не нужно произносить слова что бы запустить его. Это твой приятный бонус, скажем так. Но мы отвлеклись. Давай продолжим.

После слов призрака мальчик взял себя в руки и повернулся. Нужно было научиться этому как можно быстрее.

„Осталась неделя да,,

Эмануэль вышел на улицу. Сегодня было прохладно и сыро. После его приезда в крепости стало немного чище, на улице по крайней мере точно. Прислуга быстро убралась. Так же рыцарь проверил обороноспособность крепости и пришел к неутешительным выводам: все же мирная жизнь пошла не на пользу. Персонал крепости был довольно ослаблен, патрули не всегда вообще даже выходили с крепости по расписанию, иногда пропуская по три-четыре дня между выходами. Людей в самой крепости было довольно мало, но оно и не удивительно, место не самое лучшее. Но сейчас их становилось чуть больше. Близилась зима и ближайшие мелкие поселения частично перетекали в крепость.

После приезда рыцаря на входе поставили охрану, проверяющую кто пришел. Точнее она конечно была и ранее, но сейчас процедуру ужесточили. Вызывали старейшину поселения или просто человека кто провел там много времени и он подтверждал или опровергал принадлежность человека к своему месту жительства. Так Эмануэль хотел вычислить условных недоброжелателей, ведь хотя их задумка была полностью секретной, нельзя было ничего исключать. Однако за прошедшие три недели не было ни одного инцидента что заставляло рыцаря быть уверенным в том что все идет по плану. Однако вскоре к крепости подъехал человек на лошади. Он был одет в светло-серую одежду, голова закрыта капюшоном а на самой одежде были рунные знаки. Эмануэль издалека увидел, что его не хотят пускать, сразу понял принадлежность этого человека и сам его впустил. Мужчина слез с коня и открыл свое лицо. На вид ему было лет сорок, даже старше. Умный взгляд, сощуренные глаза, борода белого цвета и такие же волосы. Много морщин. Это был маг.

- Меня зовут Андраст, - мужчина протянул рыцарю бумагу с королевской печатью, - я маг среднего круга из Парящей страны. Прибыл для, - он немного замялся, осознав что их слышат другие вокруг, - вот сами и прочитайте, - указал он на бумагу.

- Пойдемте, - рыцарь зашагал к себе в башню, маг последовал за ним. По дороге Эмануэль раскрыл свиток и прочел его.

- Располагайтесь, - сказал он когда они зашли в его комнату, - комнату вам выделяют чуть попозже, я просто не знал что вы придёте.

- Спасибо, - мужчина первым делом присел в удобное мягкое кресло и окинул взглядом комнату рыцаря. Заметил несколько книг на столе, - любите читать?

- Да, по другому тут время не проведёшь. Мне нет нужды заниматься делами именно крепости, вы мою задачу уже знаете.

- Все верно, - мужчина посмотрел на рыцаря, - ваш король сильно опасается за успех этого мероприятия и поэтому отправили меня вам в помощь. Сам я довольно скептически настроен, скажу вам честно, но я понимаю зачем это делается. Да и если вдруг что пойдёт не так, магов тут нет, вас могут просто стереть в одну секунду. А так у вас есть помощь в виде меня. Но я все же надеюсь что мне не нужно будет ничего делать.

- Я тоже на это надеюсь, - рыцарь убрал свиток себе в стол и закрыл на ключ, - вы устали с дороги? Вам нужно чтонибудь?

Маг однако же улыбнулся:

- Я в дороге то не был считай. Я телепортировался недалеко от этого места, там уже сел на коня и доехал, что бы не привлекать лишнего внимания. Так что я почти не устал. Но я бы чтонибудь выпил. У вас есть хорошее вино?

- Да, в подвалах есть. Мы можем попросить...

Маг махнул рукой:

- Сами пройдемся, - он поднялся с кресла, придерживаясь за ручки, - покажите.

Рыцарь вышел из комнаты и неторопливым шагом направился вниз. Андраст последовал за ним.

В башне где расположился Эмануэль было аж два подуровня, что было большой редкостью. Обычно был только один. Здесь же первый минусовой уровень был как раз погребом а второй был очень секретным ходом на случай осады крепости и ее падения. Через него можно было покинуть это место, но о его наличии знало буквально два человека, это комендант и собственно рыцарь, которому он рассказал про этот ход на случай непредвиденных обстоятельств. Наконец они спустились на минус первый этаж. Сюда вела узкая неудобная лестница и в конце ждала тяжелая деревянная дверь, вдобавок сильно скрипящая. Открыв ее соискатели попали в холодное помещение без света. Взяв факел со стены рыцарь зажег его и стал идти дальше, поджигая остальные факелы на стенах. Вино, которое нравилось магам, находилось далеко впереди, поэтому рыцарь несколько спешил. Но маг шел за ним довольно медленно поэтому Эмануэль сбавил шаг:

- Ничего, ничего, - Андраст тяжело дышал, - я успею.

- Стоит наверное идти медленнее, - сказал рыцарь, глядя на запыхавшегося мага. Тот лишь помахал отрицательно рукой в ответ.

- Конечно в мои то года быстрый шаг уже тяжело исполнить. Но я не хочу что бы меня считали стариком, я стараюсь успевать за молодыми, - тем не менее мужчина оперся рукой на бочку, торчащую из стены, и отдыхал.

- Простите за вопрос, но сколько вам?

- Почему ж простите, я горжусь своим возрастом, - маг засмеялся, - у нас считается что чем старше маг тем он опытнее. Я много работаю над тем что бы попасть в высший круг, но пока что мне не удастся выучить наступательные заклятия хорошо, только защитные. Но у меня еще много времени. Мы живем больше людей, около 140 лет. Есть те кто живут чуть дольше, например 158, но это уже исключение. Мне сейчас 54. По вашим критериям я еще треть жизни только прожил, я еще молод. Так что мне нужно успевать за тобой.

- Лучше присядьте, - Эмануэль пододвинул к магу стул, стоявший недалеко, и тот с удовольствием присел.

- Я могу тут пока остаться охранять, а ты сходишь дальше. Что думаешь? – маг конечно немного лукавил, он просто хотел отдохнуть.

- Хорошо, конечно, - Эмануэль быстрее зашагал в нужном направлении.

Как только рыцарь отдалился от мага, тот перестал прикидываться что устал. Резко присел на ближайшую небольшую бочку около стены и стал чертить на ней какие то символы, всего семь штук. Их смысл состоял в определении воздействия магии на окружающие объекты в небольшом ради-

усе, как раз в примерном радиусе данной крепости. Если магия имела место быть то символы „поплывут,,. Андраст чертил их быстро, умение в этом у него несомненно было. Сделав работу он щелкнул пальцами и на кончике указательного пальца появился слабый свет. Он поднес его к символам и стал ждать. Им нужно было время для „сканирования,, территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.